

Институт научной
и педагогической информации
Российской академии
образования

Финансовый
университет
при Правительстве
Российской Федерации

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Учредители:

ФГОБУ ВПО
«Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации»

Издательство «ЮНИТИ-ДАНА»

Издатель:

Издательство
«ЮНИТИ-ДАНА»

Основан в 2009 году

Выходит ежемесячно
ISSN 2076-1503

Индекс подписки

в каталоге «Пресса России»
и «Библиотечном каталоге»: **46138**

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-36826
от 14 июля 2009 г.

Журнал включен в Российский
индекс научного цитирования (РИНЦ)
и зарегистрирован в Научной
электронной библиотеке
eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮНИТИ-
ДАНА», 2013

Редакционный совет:

Председатель: **В.Е. Усанов**, доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии образования, директор Института научной и педагогической информации Российской академии образования, ректор Академического Международного Института

АрройоЭнаРосьоКарнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – JurisDoctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

И.В. Велиев – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич – доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Российского университета дружбы народов

ПредрагДимитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

В.И. Иванов – кандидат юридических наук, профессор кафедры «Гражданское право» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

А.В. Лагуткин – доктор юридических наук, действительный член РАЕН, член Президиума РАЕН, председатель отделения проблем управления РАЕН

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бридчпортского Университета (США), Почетный доктор философии университета «EuroSwiss»

Н.А. Михалева – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права РФ Московской государственной юридической академии имени О.Е. Куфаина

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Н.В. Румянцев – начальник Московского университета МВД России

Л.Н. Тепман – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

В.Я. Кикоть – доктор юридических наук, доктор педагогических наук, начальник Управления Президента РФ по вопросам государственной службы и кадров, Заслуженный работник высшей школы РФ

Д.И. Фельдштейн – доктор психологических наук, профессор, вице-президент Российской академии образования, действительный член Российской академии образования

Александр Чирич – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член Российской академии естественных наук (РАЕН)

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Л.Ю. Грудцына**, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор Финансового университета при Правительстве РФ, Почетный адвокат России

Е.В. Алферова – кандидат юридических наук, заведующая отделом правоповедения Института научной информации по общественным наукам РАН

Н.И. Беседкина – кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой «Гражданское право» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

И.В. Дойников – доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии

В.Н. Жуков – доктор философских наук, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права РФ Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина

И.А. Конохова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – заместитель главного редактора журнала «Государство и право», кандидат юридических наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего обра-

зования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

А.Х. Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой «Уголовно-правовые дисциплины» Финансового университета при Правительстве РФ

А.В. Рагулин – кандидат юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты г. Москвы, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, директор гимназии № 710 Российской академии образования

Т.А. Сошникова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

М.С. Шайхуллин – кандидат юридических наук, доцент, директор Евразийского научно-исследовательского института проблем права, заведующий кафедрой права Института управления и безопасности предпринимательства Башкирского государственного университета

**Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации**

**Институт научной и педагогической информации
Российской академии образования**

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

научно-правовой журнал

**Председатель
редакционного совета:**
Владимир Усанов

Главный редактор:
Людмила Грудцына

Заместители главного редактора:
Артем Попов

Литературный редактор:
Елена Медведева

Корректор:
Вера Козлова

Компьютерная верстка:
Галина Ефимова

Дизайн:
Александр Черкасов

Главный бухгалтер:
Лада Антипова

Ежемесячный аналитический научно-правовой журнал, посвященный актуальным вопросам применения законодательства в сфере образования, правовому мониторингу, инновационным технологиям и реформе юридического образования в России, иным теоретико-правовым и практическим вопросам применения права в современной жизни

Материал подготовлен
с использованием
СПС ГАРАНТ (www.garant.ru)

Адрес редакции (для писем):
111397, г. Москва,
Зеленый проспект, 22-305.

Home page:
www.education.law-books.ru
E-mail: mail@law-books.ru

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах.

Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование, после которого редакционная коллегия принимает решение о принятии рукописи или ее отклонении. Автор рукописи извещается о принятом решении.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

© Издательство «ЮНИТИ-ДАНА», 2013

Содержание

ПОЛИТИКА И ПРАВО

- Михалева Н.А., Гороховатская А.Л.** * Бикамерализм на пространстве Содружества Независимых Государств 7
- Василенко Н.Д.** * Особенности инновационной культуры в неолиберальном обществе 20

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

- Романова С.А.** * Вопросы преподавания и изучения основ религиозных культур и светской этики в современной школе 31

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

- Итиуридзе Л.А.** * Теория местного самоуправления: структура системы и принципы организации деятельности 43

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

- Ширяева Т.М.** * Социология личности 55
- Кутовой Д.В.** * Реализация конституционного права на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям в Российской Федерации 67

СРЕДНЕЕ И ВЫСШЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

- Галузо В.Н.** * Дифференциация высшего образования в Российской Федерации: proetcontra 83

- Фролкина Е.Н.** * Роль и особенности лекционных занятий в системе подготовки магистров 94

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

- Долакова М.И.** * Современная историография политики государственных властей Российской Империи в финансовой сфере ... 100
- Суханбердиева А.Н.** * Новая экономическая политика как фактор реформирования отечественной судебной системы 107
- Пищулин В.И.** * Реализация экономических прав граждан в современных условиях 117

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

- Передня В.А.** * Исполнение решения российского суда на территории иностранных государств.. 123
- Матчанова З.Ш.** * Психологические факторы распространения терроризма в современной России.. 129

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

- Комахин Б.Н.** * К вопросу о понятии «государственный служащий» в административном праве 136

ПУБЛИКАЦИИ СТУДЕНТОВ, БАКАЛАВРОВ, МАГИСТРАНТОВ

- Зайцева А.Ю.** * Юридическая и фактическая ошибки и их значение для квалификации преступления . 142

Навроцкая А.С. * Влияние факта вступления России в ВТО на агропромышленный комплекс 149

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

Милосердова Л.Ф. * Судебная реформа 1864 г. как этап в развитии взаимодействия государства и общества в Российской Империи 157

Алехина Е.Л. * Некоторые особенности формирования системы кредитных учреждений в Российской Империи 163

Морозов Н.А. * Основные направления уголовной политики Японии 169

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Отзыв заведующего кафедрой уголовного права и процесса юридического института ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», доктора юридических наук, профессора А.Г. Кибальника об автореферате диссертации П.В. Агапова на тему «Основы противодействия организованной преступной деятельности», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08. 178

**С 2011 года журнал «Образование и право»
включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)
и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке
eLIBRARY.RU.**

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Н.А. МИХАЛЕВА,
доктор юридических наук,
заслуженный деятель наук РФ,
Почетный работник
высшей школы,
профессор МГЮУ
им. О.Е. Кутафина (МГЮА);
А.Л. ГОРОХОВАТСКАЯ,
магистрант МГЮУ
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

N.A. MIKHALEVA,
doctor of legal sciences,
honored worker of sciences
of Russian Federation,
honorary worker
of higher school,
professor MSLU them.
O.E. Kutafin (MSLA);
A.L. GOROKHOVATSKAYA,
undergraduate MSLU
them. O.E. Kutafin (MSLA)

БИКАМЕРАЛИЗМ НА ПРОСТРАНСТВЕ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

BIKAMERALIZM ON SPACE THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES

Определенные пробелы в сравнительно-правовом анализе парламентской деятельности стран СНГ оставляют простор для научного исследования. Именно это привлекло внимание авторов.

Certain gaps in the comparative legal analysis of the parliamentary activity of the CIS countries leave room for scientific research. This attracted the attention of the authors.

Ключевые слова: бикамерализм, Содружество Независимых Государств, парламентаризм, высшие органы государственной власти.

Key words: bikameralizm, the Commonwealth of Independent States, parliaments, Supreme bodies of state power.

1. Актуальность проблемы

Одна из важнейших задач современного правоведения – изучение перехода от тоталитарной государственности, официально именованной социалистической, к демократической форме правления. В рамках этой проблематики находится реформирование института парламента, превращение прежнего чисто фасадного учреждения в реальный орган народного представительства.

После распада СССР в каждой из бывших республик СССР стала формироваться новая система высших органов государственной власти. На смену Верховным советам 15 союзных республик пришли национальные парламента, из них 11 – в странах СНГ.

Однако если проблемы отечественного парламентаризма давно являются предметом научных исследований¹, то вопросы становле-

ния, структуры, полномочий и процедуры деятельности парламентав стран СНГ изучены совершенно недостаточно². В то же время нельзя не отметить возрастающий интерес к парламентарской проблематике в СНГ среди научной молодежи³. Оп-

Федерации: проблемы исторической обусловленности, современного предназначения и перспективы развития: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013; *Чиркин В.Е.* Законодательная власть. М.: Норма, 2008; *Его же.* Верхняя палата современного парламента: сравнительно-правовое исследование. М.: Норма, 2009; и др.

² См.: *Василевич Г.А.* Парламент Республики Беларусь: конституционно-правовой аспект // Право и экономика. Минск, 1989. С. 15 – 39; *Вегера И.В.* Разграничение компетенции Парламента и Президента Республики Беларусь в сфере правового регулирования законодательными актами // Вестник Полоцкого гос. ун-та. 2006. № 8. С. 182 – 185; *Ковешников Е.М., Марченко М.Н., Стешенко Л.А.* Конституционное право стран Содружества Независимых Государств. М., 1999; *Мещерякова О.М.* Европейский союз и Содружество Независимых Государств: сравнительно-правовой анализ механизмов интеграции // Правовая инициатива. 2013. № 3. С. 11; *Михалева Н.А.* Конституционное право зарубежных стран СНГ. М.: Юристъ, 1998; и др.

³ См.: *Гузенкова Т.С.* Верховная Рада в 1991 – 2001 годах (Историческое развитие новейшего парламентаризма на Украине): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 2002; *Забейворота А.И.* Институт парламента в российско-белорусской интеграции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000; *Махмудов С.А.* Становление и развитие парламентаризма в Казахстане, Киргизии, Узбекистане: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011; *Мильчакова О.В.*

¹ См. *Авакьян С.А.* Федеральное Собрание – Парламент России. – М.: Росс.-юрид. издат. дом, 1999; *Астафичев П.А.* Институт народного представительства в современной России. Орел, 2003; *Булаков О.Н.* Двухпалатный парламента Российской Федерации. СПб: Юрид. центр Пресс, 2003; *Гранкин И.В.* Парламент России. М.: Изд-во гуманитарной лит-ры, 2001; *Конюхова И.А.* Двухпалатность как принцип организации национальных парламентав: опыт России и мировая практика // Журнал росс. права. 2004. № 1. С. 109 – 120; *Козлов И.П.* Гражданское общество и его роль в становлении и развитии демократии и парламентаризма // Юстиция. 2012. № 2; *Садовникова Г.Д.* Представительные органы в Российской

ределенные пробелы в сравнительно-правовом анализе парламентской деятельности стран СНГ оставляют простор для научного исследования. Именно это привлекло внимание авторов.

2. Нормативно-правовая база парламентаризма в странах СНГ

Парламент – это общегосударственный представительный орган, основная деятельность которого заключается в принятии законов.

В странах СНГ высшие представительные органы государственной власти называются по-разному: в Азербайджане – Милли Меджлис; Армении – Национальное собрание; Беларуси – Национальное собрание (Парламент); Казахстане, Молдове – парламент; Кыргызстане – Жогорку Кенеш; России – Федеральное Собрание; Таджикистане – Маджлиси Оли; Туркменистане – Меджлис; Узбекистане – Олий Мажлис; Украине – Верховная Рада.

Структура и правовой статус парламентов СНГ определяются национальными конституциями, специальными законами и парламентскими регламентами. Это, в частности, – гл. 6 Конституции Азербайджана – «Законодательная власть»; гл. 4 Конституции Арме-

нии – «Национальное Собрание»; гл. 4 разд. IV Конституции Беларуси – «Национальное Собрание»; гл. 4 разд. IV Конституции Казахстана – «Парламент»; гл. 4 разд. I Конституции Кыргызстана – «Жогорку Кенеш»; гл. 4 разд. III Конституции Молдовы – «Парламент»; гл. 5 Конституции РФ – «Федеральное Собрание»; гл. 3 Конституции Таджикистана – «Маджлиси Оли»; гл. 4 Конституции Туркменистана – «Меджлис Туркменистана»; гл. 18 Конституции Узбекистана – «Олий Мажлис Республики Узбекистан»; разд. 4 Конституции Украины – «Верховная Рада Украины» и др.

В некоторых странах наряду с конституцией принимаются специальные законы о парламенте, например Закон Беларуси от 8 июля 2008 г. (с изм.) «О Национальном Собрании Республики Беларусь»⁴; конституционные законы: от 12 марта 1999 г. «О Парламенте Республики Казахстан и статусе его депутатов»⁵ и от 9 января 2009 г. «О Меджлисе Туркменистана»⁶. Гораздо реже можно встретить законы, регламентирующие конституционно-правовой статус отдельных палат. Это, например, – конституционные законы Узбекистана: от 2 декабря 2002 г. (с изм.) «О Законодательной палате Олий Мажлиса Рес-

Парламент в Европейских странах СНГ (На примере Верховной Рады Украины): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Чопяк А.П. Проблемы контроля Федерального Собрания Российской Федерации за деятельностью правительства российской федерации // Правовая инициатива. 2012. № 3. С. 7 и др.

⁴ См.: Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2008. № 172. Ст. 2 /1467 (с изм.).

⁵ См.: Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1999. № 4. Ст. 100.

⁶ См.: Ведомости Меджлиса Туркменистана. 2009. № 1. Ст. 15.

публики Узбекистан»⁷ и от 12 декабря 2002 г. «О Сенате ОлийМажлиса Республики Узбекистан»⁸.

Огромное значение для оформления парламентской архитектоники имеют регламенты. Это, в частности, – регламенты: Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь от 9 октября 2008 г.⁹; Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь от 19 декабря 2008 г.¹⁰; Мажлиса Парламента Казахстана от 8 февраля 1996 г. (с изм.)¹¹ и Сената Парламента Казахстана от 20 мая 1996 г. (с изм.)¹²; Жогоркукенеша Кыргызстана от 2 декабря 2010 г. (с изм.)¹³; Парламента Молдовы от 2 апреля 1996 г. (с изм.)¹⁴; Совета Федерации ФС РФ от 30 января 2002 г. (с изм.)¹⁵; Государственной

Думы ФС РФ от 22 января 1998 г. (с изм.)¹⁶; Маджлиси Милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 7 ноября 2001 г. (с изм.)¹⁷ и Маджлиси Милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 10 ноября 2000 г. (с изм.)¹⁸; Меджлиса Туркменистана от 9 января 2009 г.¹⁹; Законодательной палаты ОлийМажлиса Республики Узбекистан от 29 августа 2003 г. (с изм.)²⁰ и Сената ОлийМажлиса Республики Узбекистан от 29 августа 2003 г. (с изм.)²¹; Верховной Рады Украины от 10 февраля 2010 г. (с изм.)²².

Регламент – это нормативный акт, устанавливающий процедуру деятельности верховного представительного учреждения, способы осуществления им своих конституционных полномочий. Разработка регламентов становится закономерностью развития представительной

⁷ См.: СУ Республики Узбекистан. 2002. № 24. Ст. 93; 2003. № 11. Ст. 82; 2007. № 1. Ст. 153; № 29-30. Ст. 298; 2008. № 52. Ст. 510; 2011. № 16. Ст. 160.

⁸ См.: там же. 2002. № 24. Ст. 83; 2003. № 11. Ст. 82; № 16. Ст. 160.

⁹ См.: Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2008. № 248. Ст. 4/5670.

¹⁰ См.: там же. 2009. № 15. Ст. 4/5869.

¹¹ См.: Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1996. № 3. Ст. 213; № 18. Ст. 362.

¹² См.: там же. 1996. № 6-7. Ст. 227; 2012. № 12. Ст. 90.

¹³ См.: Ведомости Жогоркукенеша Кыргызстана. 2010. № 3. Ст. 168; 2012. № 40. Ст. 13; 2011. № 2. Ст. 16; 2012. № 4. Ст. 2121; № 6. Ст. 2393.

¹⁴ См.: Официальный монитор Республики Молдов». 2000. № 59-62. Ст. 399; № 77. Ст. 568; 2001. № 47-48. Ст. 216, 218.

¹⁵ См.: [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru)

¹⁶ См.: там же.

¹⁷ См.: Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2001. № 11. Ст. 682; 2002. № 5. Ст. 506; № 11. Ст. 817; 2004. № 1. Ст. 15.

¹⁸ См.: там же. 2000. № 11. Ст. 501; 2011. № 6. Ст. 499.

¹⁹ См.: Ведомости Меджлиса Туркменистана. 2009. № 1. Ст. 16.

²⁰ См.: СЗ Республики Узбекистан. 2003. № 19. Ст. 167; 2007. № 15. Ст. 153; № 29-30. Ст. 298; 2008. № 52. Ст. 510; 2011. № 16. Ст. 160.

²¹ См.: там же. 2003. № 19. Ст. 168; 2007. № 15. Ст. 153; 2009. № 15. Ст. 179; 2011. № 16. Ст. 160; 2013. № 16. Ст. 215.

²² См.: Ведомости Верховной Рады Украины. 2010. № 14-17. Ст. 133, 134; № 21. Ст. 223; 2011. № 12. Ст. 84; № 10. Ст. 64; 2012. № 9. Ст. 63; № 29. Ст. 335; № 31. Ст. 396.

системы стран СНГ. Путем принятия регламента порядок деятельности верховного законодательного органа государственной власти облекается в своеобразную процессуальную форму.

3. Парламентская эволюция в странах СНГ

Практически все страны СНГ претерпели парламентскую эволюцию. В России – от Верховного Совета РСФСР, его Президиума к Федеральному Собранию. В Кыргызстане Верховный совет Республики был преобразован в Жогоркукенеш (1993 г.), который в 1995 г. стал двухпалатным. Однако в 2003 г. в ходе конституционной реформы Кыргызстан вернулся к однопалатному парламенту. Эту систему сохраняет новая редакция Конституции Кыргызстана от 27 июня 2010 г. Учрежденный Конституцией Таджикистана 1994 г. однопалатный парламент – Маджлиси Оли – в 1995 г. был преобразован в двухпалатный. В Туркменистане по новой редакции Конституции 2008 г. упрямлен высший постоянно дей-

ствовавший орган народного представительства ХалкМаслаты, а его полномочия распределены между Президентом и Меджлисом (Парламентом) Туркменистана.

На Украине использована модель однопалатного парламента. Это, по нашему мнению, предопределено сложной внутривполитической ситуацией, центробежными тенденциями в территориальном устройстве страны, отчуждением между западными и восточными регионами, а также беспокойной политической обстановкой в Автономной Республике Крым.

Как видим, парламента – живая материя, которая чутко реагирует на трансформацию общественно-политической ситуации.

4. Модели парламентской структуры в странах СНГ

Внутренняя структура и организация работы парламента в странах СНГ определяется их конституциями и регламентами. Используются различные модели парламентской структуры.

Государство	Название парламента	Верхняя палата	Нижняя палата
Беларусь	Национальное Собрание (Парламент)	Сенат	Палата представителей
Казахстан	Парламент	Сенат	Маджлис
Россия	Федеральное Собрание	Совет Федерации	Государственная Дума
Таджикистан	Маджлиси Оли	Маджлиси Милли	Маджлиси Намаюндагон
Узбекистан	ОлийМажлис	Сенат	Законодательная палата

В шести странах (Азербайджане, Армении, Кыргызстане, Молдове, Туркменистане, Украине) принята модель однопалатного парламента, а в остальных пяти государствах (Беларуси, Казахстане, России и Таджикистане) – двухпалатная структура. Прилагаемая схема дает представление о бикамеральной структуре парламентов СНГ.

Бикамеральный парламент вправе выбрать одну из двух моделей организации работы:

1) принцип равенства палат (равное число депутатов, одинаковая компетенция, создание совместных внутренних органов, сходная повестка пленарных заседаний);

2) принцип верхней и нижней палат (различный порядок формирования палат, неодинаковый численный состав, полномочия; верхняя палата утверждает законы, принятые нижней палатой)²³.

Внутренняя структура бикамеральных парламентов стран СНГ формируется по принципу верхней и нижней палаты. Нижняя палата олицетворяет идею народного суверенитета, верхняя – политико-территориальную организацию государства. Поэтому порядок формирования, внутренняя структура и полномочия палат различны.

В условиях бикамерализма интересы представляют:

а) конституционное закрепление структуры парламента;

б) порядок формирования палат;
в) разграничение полномочий между палатами;

г) характер взаимоотношений с президентом;

д) участие в законодательном процессе;

е) правовой статус члена палаты.

Остановимся на проблеме формирования палат бикамеральных парламентов. Эти процедуры регламентированы национальными конституциями (ст. 91 Конституции Беларуси, ст. 50 Конституции Казахстана, ст. 95 Конституции РФ, ст. 76 Конституции Украины) и специальными законами. Анализ этих актов заслуживает особого внимания.

Так, в соответствии с Избирательным кодексом Республики Беларусь от 11 февраля 2000 г. (с изм.)²⁴ нижняя палата Национального собрания – Палата представителей – избирается в составе 110 депутатов на основе всеобщего, равного, свободного, прямого избирательного права при тайном голосовании. Депутатом Палаты представителей может быть избран гражданин Беларуси, достигший 25 лет, имеющий высшее образование, трудовой стаж не менее 5 лет, постоянно проживающий на территории соответствующей области, города республиканского значения либо столицы Минска не менее 5 лет.

²³ См. Михалева Н.А. Парламентские и президентские выборы в России (В вопросах и ответах). М.: Юркомпани, 2012. С. 255, 256.

²⁴ См.: Ведомости Национального Собрания Республики Беларусь. 2000. № 6. Ст. 47; № 24. Ст. 321; 2003. № 8. Ст. 2/932.

Депутат Палаты представителей Национального собрания Беларуси осуществляет свои полномочия на профессиональной основе, если иное не предусмотрено законом. Он может быть одновременно членом правительства (такая практика имела место в Государственной Думе Федерального Собрания России первого созыва).

В состав верхней палаты Национального собрания Беларуси – Сената – входят по восемь сенаторов от каждой области и города Минска, которые избираются косвенными выборами, т.е. тайным голосованием на заседаниях депутатов местных советов базового уровня каждой области и города Минска. 1/3 сенаторов назначается Президентом Республики. Лица, ранее занимавшие должность Президента Республики, являются сенаторами пожизненно, если не откажутся от этого права.

Одно и то же лицо не может одновременно являться членом обеих палат Парламента; депутат Палаты представителей – депутатом местного совета; сенатор – членом правительства. Не допускается совмещение обязанностей депутата Палаты представителей и сенатора с занятием должности Президента Республики либо судьи.

В Парламенте Казахстана обе палаты – Сенат и Мажилис – действуют на постоянной основе. Согласно Указу Президента Казахстана от 28 сентября 1995 г. (с изм.) «О выборах в Республике Казахстан», имеющего силу конституционного закона, 67 депутатов Мажилиса –

нижней палаты Парламента – избираются по одномандатным избирательным округам, образуемым с учетом административно-территориального деления. Выборы проводятся по мажоритарной избирательной системе на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании. Еще 10 депутатов Мажилиса избираются на основе партийных списков по системе пропорционального представительства от политических партий в едином общенациональном избирательном округе. Таким образом, всего в составе Мажилиса Парламента Казахстана 77 депутатов.

Сенат Парламента Казахстана образуют депутаты, избираемые по два человека от каждой области, города республиканского значения и столицы Республики – Астаны. Формирование Сената осуществляется на основе косвенных выборов – на совместном заседании депутатов всех представительных органов государственной власти области, города республиканского значения (Алма-Аты) и столицы. 15 депутатов назначаются Президентом Республики на срок полномочий Парламента. Вводится периодическая ротация (т.е. обновление) 50% состава Сената.

Выдвижение кандидатов в депутаты Сената производится:

1) на сессиях областных, городских (городов республиканского значения и столицы Республики Астана), районных и городских маслихатов (органов местного самоуправления). При этом от нескольких маслихатов может быть выдвинут один

кандидат. Маслихат города республиканского значения и столицы Республики выдвигает не менее двух кандидатов;

2) в порядке самовыдвижения.

Кандидатом в депутаты Сената может быть выдвинут гражданин, проживающий на территории соответствующей области, города республиканского значения или столицы Республики, при наличии установленной поддержки выборщиков.

Решение о выдвижении кандидата в депутаты Сената принимается большинством голосов от общего числа депутатов соответствующего маслихата. Самовыдвижение кандидатов производится гражданами при подаче в соответствующую территориальную избирательную комиссию заявления о намерении баллотироваться в кандидаты от данной административно-территориальной единицы на выборах в сенат Парламента Казахстана. Территориальная избирательная комиссия устанавливает соответствие кандидата предъявленным требованиям.

Очередные выборы Сената проводятся не позднее, чем за два месяца до окончания срока полномочий сенаторов. Внеочередные выборы депутатов Парламента проводятся в течение двух месяцев с момента досрочного прекращения их полномочий.

Согласно Конституции РФ в состав верхней палаты парламента – Совета Федерации – входят по два представителя от каждого субъекта Федерации: по одному от регионального законодательного (пред-

ставительного) и исполнительного органов государственной власти.

В соответствии с Федеральным законом от 3 сентября 2012 г. (с изм.) «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации»²⁵ сенаторы от региональной законодательной власти избираются парламентами субъектов Федерации из числа депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ, региональных и муниципальных парламентов. Член Совета Федерации – представитель от исполнительной власти субъекта Федерации – наделяется полномочиями высшим должностным лицом субъекта Федерации на срок его полномочий из числа трех кандидатур, которые баллотировались одновременно с ним на выборах главы региона. Это решение вступает в силу, если на очередном или внеочередном заседании законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Федерации $\frac{2}{3}$ от общего числа его депутатов не проголосуют против данной кандидатуры. С.М. Шахрай полагает, что можно рационализировать эту модель и избирать одновременно с главой исполнительной власти региона его заместителя по работе в Совете Федерации (аналог института вице-президента)²⁶.

²⁵ См.: СЗ РФ. 2012. № 50 (Ч. 4). Ст. 6952; 2013. № 14. Ст. 1638; № 19. Ст. 2329; № 17. Ст. 3439.

²⁶ См.: Шахрай С.М. О Конституции. Общество в период изменений: опыт конституционного строительства. М.: Центр конституционного законодательства и публичного права, 2013. С. 39.

Нижняя палата Федерального Собрания РФ – Государственная Дума – на основе Федерального закона от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ (с изм.) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»²⁷ формируется в составе 450 депутатов по спискам политических партий, но со следующего (седьмого) созыва будет избираться по смешанной системе представительства (225 депутатов по одномандатным мажоритарным избирательным округам и еще 225 по пропорциональной системе представительства).

Двухпалатную структуру имеет Парламент Таджикистана – Маджлиси Оли. В его составе две палаты – Маджлиси Милли (верхняя) и Маджлиси Намаяндагон (нижняя). Согласно Конституционному закону от 10 декабря 1999 г. № 856 «О выборах Маджлиси Оли Республики Таджикистан»²⁸ Маджлиси Намаяндагон (аналог Государственной Думы Федерального Собрания РФ) избирается на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании и действует на постоянной, профессиональной основе. Маджлиси Мил-

ли (аналог Совета Федерации Федерального Собрания РФ) формируется иначе. $\frac{1}{4}$ часть членов этой палаты назначает Президент Таджикистана, а $\frac{3}{4}$ избираются косвенными выборами – на совместных собраниях народных депутатов Горно-Бадахшанской автономной области, ее городов и районов; областей, их городов и районов, города Душанбе (столицы государства) и его районов; городов и районов республиканского подчинения.

В Маджлиси Милли Горно-Бадахшанская автономная область, области, город Душанбе, города и районы республиканского подчинения имеют равное количество представителей. Членом верхней палаты может быть избран и назначен гражданин Республики не моложе 35 лет, имеющий высшее образование. Предусмотрено пожизненное членство в Маджлиси Милли каждого бывшего Президента Таджикистана, если он не откажется от использования этого права.

Двухпалатную структуру имеет также Парламент Узбекистана – Олий Мажлис. В его составе Законодательная палата (нижняя) и Сенат (верхняя)²⁹.

Законодательная палата Олий Мажлиса состоит из 120 депутатов, избираемых на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании по избирательным округам на многопартийной основе.

²⁷ См.: СЗ РФ. 2005. № 21. Ст. 1919; 2011. № 11. Ст. 1204; № 25. Ст. 3536; № 29. Ст. 4291; № 30 (Ч. 1). Ст. 4607; № 31. Ст. 4702; № 49. Ст. 6421; № 43. Ст. 5975; 2012. № 19. Ст. 2275; 2013. № 27. Ст. 3439.

²⁸ См.: Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1999. № 12. Ст. 256; 2004. № 7. Ст. 451; 2007. № 5. Ст. 352; 2008. № 10. Ст. 797; 2012. № 8. Ст. 811.

²⁹ Как отмечалось ранее, статус этих палат регламентирован конституционными законами. – *Прим. авторов.*

Сенат ОлийМажлиса Узбекистана является палатой территориального представительства. Сенаторы избираются по шесть человек от Республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента. Выборы проводятся тайным голосованием на совместных заседаниях Жокаргыкенеся Республики Каракалпакстан, представительных органов государственной власти областей, районов и городов из числа депутатов не позднее месячного срока после их избрания. 16 членов Сената назначаются Президентом Узбекистана из числа наиболее авторитетных граждан с большим практическим опытом и особыми заслугами в области науки, искусства, литературы, производства и других сфер государственной и общественной деятельности. Депутатом Законодательной палаты и членом Сената ОлийМежлиса Узбекистана может быть гражданин Республики, достигший ко дню выборов 25 лет и постоянно проживающий на территории Узбекистана не менее 5 лет.

В парламентах Казахстана (ч. 1 ст. 52 Конституции) и Украины (ст. 79 Конституции) депутаты перед вступлением в должность приносят присягу на верность народу, Отчизне и Конституции. Полагаем, аналогичную практику следует ввести в Федеральном Собрании России.

Во всех странах Содружества, где принята двухпалатная структура парламента, палаты заседают раздельно. Их полномочия определены конституцией. Так, например, верхняя палата Парламента Таджикистана решает вопросы админист-

ративно-территориального устройства; по представлению Президента избирает и отзывает судей Конституционного, Верховного и Высшего экономического судов; дает согласие на назначение и освобождение от должности Генерального прокурора и его заместителей, а нижняя палата дает толкование Конституции Республики (в России это исключительное полномочие Конституционного Суда РФ); утверждает социально-экономические программы; устанавливает воинские звания, дипломатические ранги и др.

Законы в двухпалатном парламенте принимаются нижней палатой и утверждаются верхней. При этом нижняя палата может преодолеть сопротивление верхней, если повторно проголосует за принятый закон квалифицированным большинством голосов (2/3 от общего числа депутатов). Если в нижней палате действуют политические фракции, в верхней это не допускается. Нижняя палата может быть распущена Президентом Республики, верхняя – нет (исключение – Беларусь).

Конституции предусматривают ряд ситуаций, когда возможно проведение совместных заседаний палат:

- 1) для принятия присяги президента страны при вступлении его в должность;
- 2) для заслушивания ежегодных посланий президента об основных направлениях внутренней и внешней политики;
- 3) для заслушивания выступлений глав иностранных государств.

В то же время есть ряд моментов, отличных от общепринятой практики. Например, в Таджикистане на совместном заседании палат Маджлиси Оли утверждаются указы Президента Республики о введении военного или чрезвычайного положения; дается согласие на использование Вооруженных сил Таджикистана за пределами государства для выполнения его международных обязательств (в России эти вопросы решает Совет Федерации Федерального Собрания РФ).

Численный состав и сроки полномочий парламентов СНГ существенно различаются. Так, в Меджлисе Туркменистана – 50 парламентариев, Парламенте Молдовы – 101, Жогоркукенеше Кыргызстана – 105, Милли Меджлисе Азербайджана – 125, Национальном собрании Армении – 131, Верховной Раде Украины – 450, Федеральном Собрании России – 616.

Парламент Молдовы, Верховная Рада Украины избираются на 4 года; Жогоркукенеш Кыргызстана, Национальное собрание Армении и Беларуси, Милли Меджлис Азербайджана, обе палаты парламентов Таджикистана и Узбекистана, Государственная Дума Федерального Собрания РФ – на 5 лет. В Казахстане срок полномочий Мажилиса 5 лет, Сената – 6.

При введении чрезвычайного или военного положения предусматривается продление срока полномочий парламента.

Законодательство стран СНГ предусматривает возможность самороспуска парламента, однако ре-

шение о самороспуске не может быть принято в период военного или чрезвычайного положения, ибо в этих условиях выборы не проводятся и страна может оказаться без законодательного органа. Государственная Дума Федерального Собрания России не может быть распущена с момента выдвижения обвинения против Президента до принятия соответствующего решения, а также в течение шести месяцев до окончания срока полномочий Президента РФ (ч. 4, 5 ст. 109 Конституции РФ).

Моментом начала юрисдикции парламента считается признание полномочий не менее 2/3 депутатов. Это квалифицированное большинство, обеспечивающее кворум для принятия конституционных законов. Для изменения конституции требуется большинство от общего состава депутатов: 2/3 – в Молдове, Кыргызстане, Узбекистане, Украине; 3/4 – в Беларуси; 3/5 – в Казахстане. Особо сложный порядок внесения изменений в Конституцию РФ: принятие новой Конституции и пересмотр гл. 1, 2 и 9 Конституции вообще изъяты из компетенции парламента. Эти вопросы решает Конституционное Собрание. Поправки к гл. 3-8 Конституции РФ принимаются 2/3 депутатов Государственной Думы, одобряются 3/4 членов Совета Федерации и должны быть поддержаны 2/3 субъектами Федерации. И только изменения в ст. 65, определяющую субъектный состав Российской Федерации, вносятся на основании федеральных конституционных законов о принятии в Россий-

скую Федерацию и образованию в ее составе нового субъекта Федерации либо об изменении конституционно-правового статуса субъекта Федерации. В случае изменения наименования республики, края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа новое наименование субъекта Федерации включается в ст. 65 Указом Президента РФ.

С проведением учредительного заседания вновь избранного парламента истекает срок полномочий парламента предыдущего созыва.

Парламент в странах Содружества сохраняет свой статус до признания полномочий вновь избранного, но может быть досрочно распущен:

1) по решению, принятому квалифицированным большинством от общего числа депутатов парламента (самороспуск). В Таджикистане решение о досрочном самороспуске палат принимается на совместном заседании палат Маджлиси Оли;

2) по результатам общенародного референдума (Казахстан, Кыргызстан). В России вопрос о досрочном прекращении полномочий парламента не может быть предметом референдума;

3) президентом Республики в случаях, предусмотренных конституцией.

В Беларуси полномочия Палаты представителей могут быть досрочно прекращены при отказе в доверии правительству, выражении вотума недоверия последнему либо двукратном отказе в даче согласия на назначение премьер-министра. С

прекращением полномочий Палаты представителей по решению Президента Республики могут быть также прекращены полномочия Сената. В России Совет Федерации не может быть распущен ни при каких обстоятельствах. Не допускается роспуск палат парламента в течение года со дня их первых заседаний.

Вывод. Конституционно-правовое закрепление верховенства парламента в системе органов государственной власти, расширение его контрольных полномочий, ответственность правительства перед парламентом являются юридическим основанием для становления и развития парламентаризма как особой системы организации государственной власти в демократическом обществе. Практически в современный постперестроечный период в странах СНГ складывается парламентская система. Взаимное изучение практики конституционно-правового регулирования и опыта парламентской деятельности стран СНГ весьма полезны для России, а также для выработки оптимальной модели Парламента Союзного государства России и Беларуси.

Библиографический список:

1. Авакьян С.А. Федеральное Собрание – Парламент России. – М.: Росс. юрид. издат. дом, 1999.
2. Астафичев П.А. Институт народного представительства в современной России. Орел, 2003.
3. Булаков О.Н. Двухпалатный парламент Российской Федерации. СПб: Юрид. центр Пресс, 2003.
4. Василевич Г.А. Парламент Республики Беларусь: конституционно-право-

вой аспект // Право и экономика. Минск, 1989. С. 15 – 39.

5. *Вегера И.В.* Разграничение компетенции Парламента и Президента Республики Беларусь в сфере правового регулирования законодательными актами // Вестник Полоцкого гос. ун-та. 2006. № 8. С. 182 – 185.

6. *Гранкин И.В.* Парламент России. М.: Изд-во гуманитарной лит-ры, 2001.

7. *Гузенкова Т.С.* Верховная Рада в 1991 - 2001 годах (Историческое развитие новейшего парламентаризма на Украине): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 2002.

8. *Забейворота А.И.* Институт парламента в российско-белорусской интеграции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

9. *Ковешников Е.М., Марченко М.Н., Стешенко Л.А.* Конституционное право стран Содружества Независимых Государств. М., 1999.

10. *Козлов И.П.* Гражданское общество и его роль в становлении и развитии демократии и парламентаризма // Юстиция. 2012. № 2.

11. *Конюхова И.А.* Двухпалатность как принцип организации национальных парламентов: опыт России и мировая практика // Журнал рос. права. 2004. № 1. С. 109 – 120.

12. *Махмудов С.А.* Становление и развитие парламентаризма в Казахстане, Киргизии, Узбекистане: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

13. *Мещерякова О.М.* Европейский союз и Содружество Независимых Государств: сравнительно-правовой анализ механизмов интеграции // Правовая инициатива. 2013. № 3. С. 11.

14. *Мильчакова О.В.* Парламент в Европейских странах СНГ (На примере Верховной Рады Украины): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

15. *Михалева Н.А.* Конституционное право зарубежных стран СНГ. М.: Юристъ, 1998.

16. *Михалева Н.А.* Парламентские и президентские выборы в России (В вопросах и ответах). М.: Юркомпи, 2012. С. 255, 256.

17. *Садовникова Г.Д.* Представительные органы в Российской Федерации: проблемы исторической обусловленности, современного предназначения и перспективы развития: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013.

18. *Чиркин В.Е.* Верхняя палата современного парламента: сравнительно-правовое исследование. М.: Норма, 2009.

19. *Чиркин В.Е.* Законодательная власть. М.: Норма, 2008.

20. *Чопяк А.П.* Проблемы контроля Федерального Собрания Российской Федерации за деятельностью правительства российской федерации // Правовая инициатива. 2012. № 3. С. 7.

21. *Шахрай С.М.* О Конституции. Общество в период изменений: опыт конституционного строительства. М.: Центр конституционного законодательства и публичного права, 2013. С. 39.

Н.Д. ВАСИЛЕНКО,
доктор
физико-математических наук,
профессор кафедры права ЕС
и сравнительного правоведения
Национального университета
«Одесская юридическая
академия»
(Одесса, Украина)

N.D. VASILENKO,
doctor of physical
and mathematical sciences,
professor of chair of the right
of EU and comparative
jurisprudence
of National university
«Odessa Legal Academy»
(Odessa, Ukraine)

ОСОБЕННОСТИ
ИННОВАЦИОННОЙ
КУЛЬТУРЫ
В НЕОЛИБЕРАЛЬНОМ
ОБЩЕСТВЕ

FEATURES
OF INNOVATIVE
CULTURE IN NEOLIBERAL
SOCIETY

В статье обсуждается состояние инновационной культуры в контексте уменьшения инновационной деятельности в нынешнем обществе. Дана оценка неоллиберальной экономике, доминирующей на сегодняшний день в мире, и показана ее негативная роль в формировании инновационной культуры. Проанализировано влияние неоллиберальной экономики на уровень инновационной культуры в странах СНГ, в частности в Украине. Доказано, что в современном обществе инновационная культура носит в большей степени декларативный характер. Описаны механизмы преодоления кризиса современной инновационной культуры.

Ключевые слова: хозяйственно-правовые отношения, неоллиберализм, финансовый капитал, инновация, инновационная культура, упадок, СНГ, Украина.

The contests of innovative culture in the context of the reducing to innovative activity in present society are discussed in the article. An estimation of the neoliberal economy, which dominant now, is given. And also its negative role in forming of innovative culture is shown. Influence of neoliberal economy on the level of innovative culture in the CIS countries, in particular Ukraine, is analysed. It is well-proven that innovative culture in modern society has more declarative character. The mechanisms of overcoming of crisis for modern innovative culture are described.

Keywords: economic legal relations, neoliberalism, financial capital, innovation, innovative culture, CIS, Ukraine.

В эпоху знаний и высоких технологий уровень развития экономики страны в значительной мере определяется эффективностью инновационных процессов в хозяйственной деятельности¹. Инновационная экономика, способная генерировать массовый поток нововведений, достаточно требовательна к той культурной среде, в которой было бы возможно успешно внедрять инновации в условиях рыночной экономики. При этом растет значимость инновационной функции государства, особенно в кризисных ситуациях и в переходные периоды.

Среди научных исследований, посвященных проблеме формирования инновационной культуры, интерес представляют работы ученых разных школ, особенно институционалистов (Д.Коуз, Д.Норт, О.Уильямсон, А. Шаститко²), а также авторов, которые исследовали факторы, определяющие ее позиций менеджмента (И.Ансофф, А.Богорош, Э.Шейн³), исследователей, изучавших специфику формирования инновационной культуры с развитием

постэкономических постиндустриальных тенденций современного общества (О. Антипина, Д.Белл, В.Иноземцев⁴, А. Чухно⁵, А.Мазур и И. Гагауз⁶). Автор данной статьи также исследовал проблемные вопросы инновационной культуры в некоторых своих работах⁷. Актуальность темы обусловлена необходимостью обоснования критериев оценки состояния инновационной культуры, направлений ее изменений в соответствии с рыночной трансформацией, а также определения ее места в реализации научно-технологической и инновационной политики. В этой связи важным является установление степени реального влияния неолиберального общества на падение инновационной культуры в странах бывшего СССР.

Определение понятия «инновационная культура» до сих пор вызывает дискуссии. Р. Миленкова опреде-

¹ См.: *Малицький Б.А.* Теорія і практика неолібералізму в українських реаліях // Наука та наукознавство. 2007. № 3. С.3 – 27; *Василенко М.Д.* Інноваційний розвиток в умовах неоліберальної економіки: економіко-правовий аналіз // Актуальні проблеми держави і права: Зб. наук.праць. Одеса: Юридична література, 2012. С. 402 - 410.

² См.: *Шаститко А.Б.* Неинституциональная экономическая теория. М.: Экономический фак-т МГУ; ТЕИС, 1999.

³ См.: *Шейн Э.* Организационная культура и лидерство. СПб.: Питер, 2002.

⁴ См.: *Иноземцев В.* За пределами экономического общества. М.: «Academia» – «Наука», 1998.

⁵ См.: *Чухно А.* Постиндустриальная экономика: теория, практика и их значение для Украины // Экономика Украины. 2001. № 6. С. 42 - 49.

⁶ См.: *Мазур А.А.* Современные институциональные структуры / А. А. Мазур, И. Б. Гагауз. Х.: СПО «Либуркина», 2005.

⁷ См.: *Василенко М.Д.* Інноваційна культура як умова інноваційного розвитку країни / М.Д. Василенко, С.Д. Василенко // Мова і культура. 2003. Т. 1. Вип. 6. С. 161 – 168; *Василенко М.Д.* Інноваційна культура в контексті господарського права // Науковий вісник Чернівецького ун-ту «Правознавство»: Зб. наук. пр. Чернівці, 2008. Вип. 474. С. 79 - 65.

ляет инновационную культуру как составляющую общей культуры, «которая составляет систему ценностей, знаний, норм, умений и навыков порождения и внедрения инноваций, которые формируются и развиваются личности на протяжении учебной в вузе обеспечивают при определенных условиях реализацию инновационного потенциала в различных областях, в частности, в будущей профессиональной деятельности по специальности»⁸. Методологически обоснованным является определение инновационной культуры, предложенное И.Цыркуном, согласно которому инновационная культура определяется как система, которая «включает всю совокупность нормативов (аксиологических, гносеологических, преобразовательных и управленческих), детерминирующих качество инновационной деятельности, и выполняет следующие функции: рационально-аксиологическую, организационно-упорядочивающую, описательно-объяснительную, прогностически-управленческую, эвристико-познавательную и коммуникативно-трансляционную»⁹. По нашему мнению, инновационная культура представляет собой совокупность ценностей, созданных

в инновационном процессе и представленных инновационной продукцией, технологиями и организационно-хозяйственными решениями, которые имеют правовую, хозяйственную или общественную ценность.

Характерно, что на сегодняшний день проблема формирования инновационной культуры находится в центре внимания деятелей науки, образования, инноваторов-практиков и органов государственного управления во всем мире. Так, в России представители этих сфер деятельности свое видение стратегии развития и путей формирования инновационной культуры как ответа на глобальный вызов XXI в. задекларировали в принятой Хартии инновационной культуры¹⁰. Практические действия стран-членов Европейского Союза (ЕС) доказывают значимость инновационной культуры для их развития. Так, в 1996-1999 гг. ими был принят Меморандум об инновациях (*Green Paper of Innovation in Europe*) и План Европейского инновационного развития (*The First Action Plan for Innovation in Europe*). В этих программных документах с целью стимулирования инновационных процессов предусмотрено создание соответствующей инфраструктуры и возможности содействия развитию инновационной культуры.

В ст. 2 Закона Украины от 16 января 2003 г. № 433-IV «О приоритетных направлениях инновационной деятельности в Украине» («Про

⁸ Миленкова Р.В. Інноваційна культура: методичний супровід формування. Навч.-метод. посіб. Суми: УАБС НБУ, 2007. С. 54.

⁹ См.: Цыркун И.И. Дидактические основы генезиса специальной инновационной подготовки студентов в условиях многоуровневого образования: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Минск, 1998. С. 8.

¹⁰ См.: Инновации. 1999. №9-10. С. 55, 56.

пріоритетні напрями інноваційної діяльності в Україні»)¹¹ было закреплено следующее определение инновационной культуры: «Инновационная культура – составляющая инновационного потенциала, характеризующая уровень образовательной, общекультурной и социально-психологической подготовки личности и общества в целом к восприятию и творческому воплощению в жизнь идей развития экономики на инновационной основе». Вместе с тем ныне действующий Закон Украины от 8 сентября 2011 г. № 3715-VI «О приоритетных направлениях инновационной деятельности в Украине»¹² уже не содержит данного термина вообще. Не это ли говорит о влиянии неолиберальных идей на развитие экономики страны, об умалении регулирующего влияния государства на процессы в сфере хозяйственной деятельности? Ведь государственная политика в инновационной сфере должна касаться и сферы культуры, в частности, инновационной культуры, которая является одной из приоритетных для государства и для его инновационного развития. Хотя стоит констатировать тот факт, что еще в последней трети XX в. либерализм стал трансформироваться в «непроизводительный» рыночный фундаментализм, проявив агрессивную политику во всех сферах общественной жизни, включая науку и культуру.

¹¹ См.: Відомості Верховної Ради України. 2003. № 13. Ст. 93.

¹² См.: Відомості Верховної Ради України. 2012. № 19-20. Ст. 166.

Процесс формирования инновационно-благоприятной среды чрезвычайно сложен. Он сопровождается такими негативными морально-культурологическими и морально-этическими свойствами, как инертность, отсталость, консерватизм; недоверие к неизвестным именам, самолюбие, узкий эгоизм, непонимание общечеловеческого и собственного блага; временные убытки, противодействие необычному со стороны работников, нежелание переучиваться, корпоративные интересы, профессиональная зависть. Это приводит к тому, что инновационная идея, даже самая плодотворная, часто просто погибает. В лучшем случае красивое инновационное предложение может тормозиться и задерживаться на десятки лет. Понятиями, противоположными инновации, можно назвать архаизм и рутину. Автор считает, что при заимствовании зарубежного опыта в вопросах развития инновационной деятельности необходимо учитывать и национальные особенности этой сферы, в частности малый опыт работы в условиях рыночной среды и пониженный уровень инновационной культуры в нынешнем обществе, о чем автор писал еще в 2003 г.¹³ и позже – в 2008 г.¹⁴, когда уровень этой культуры испытал

¹³ См.: Василенко М.Д. Інноваційна культура як умова інноваційного розвитку країни / М.Д. Василенко, С.Д. Василенко.

¹⁴ См.: Василенко М.Д. Інноваційна культура в контексті господарського права.

еще большее падение. Важным компонентом инновационной культуры является и ментальная составляющая, которая проявляется, в частности, в отношении к власти. В подсознании большинства населения стран СНГ власть и право стали ассоциироваться с коррупцией, «откатами» и насилием над человеком, а это отталкивает людей от понимания инновационного процесса и тех преимуществ, которые дает обществу деятельность инновационных структур на современном этапе развития общества и в перспективе.

В настоящее время в мире фактически доминируют неолиберальные отношения, о чем свидетельствует анализ современных хозяйственно-правовых отношений. При этом неолиберализм владеет естественным свойством отрицать инновационную составляющую в числе главных источников экономического роста и вводить в эту роль финансовый капитал, превращая его в относительно самостоятельный способ накопления прибыли¹⁵. Однако такое накопление капитала слабо связано с реальным материальным производством и во многом является фиктивным.

Неолиберализм в экономической науке определяют как направление управления и правового обеспече-

ния хозяйственной деятельности, сторонники которого отстаивают принцип саморегулирования экономики, свободной от лишней регламентации. Это направление наследуется от либерализма и получило развитие в середине – конце XX в. При определении функций государства в современном рыночном хозяйстве все неолибералы поддерживают неограниченную конкуренцию и свободные рыночные цены без участия государственного регулирования. Государство в неолиберальной экономике должно играть активную роль только в вопросах поддержки функциональных возможностей рыночного хозяйства, обеспечения условий свободной конкуренции¹⁶. Хозяйственные правоотношения зависят как от самой неолиберальной политики, так и от норм права, порожденных такой политикой.

На практике сторонником либерализации рынка становится страна с самой сильной экономикой, для которой другие страны с ограничениями рынка являются препятствием в реализации собственной экономической экспансии. Под предлогом «корректировки» экономики развивающихся стран осуществляется фактическая десоверенитизация этих стран и навязывание им определенного места в системе глобальной экономики. Понятно, что при таких условиях тяжело создать экономическую систему, способную

¹⁵ См.: *Малицький Б.А.* Теорія і практика неолібералізму в українськи хреаліях. С. 3 – 27; *Василенко М.Д.* Інноваційний розвиток в умовах неоліберальної економіки: економіко-правовий аналіз. С. 402 – 410.

¹⁶ См.: *Економічна енциклопедія: УЗ т. / Ред. кол.: С.В. Мочерний (відп. ред.) та ін. К.: Видавничий центр «Академія», 2001. Т. 2. С. 569.*

обеспечить прогрессивное (инновационное) развитие страны. Такое положение вещей присуще любой стране, с любой системой ведения хозяйства, в том числе и той, которая господствует в настоящее время в Украине и других странах бывшего СССР. Тем более такое замечание становится актуальным, когда в государстве отсутствует культура принятия решений на уровне национальной ответственности, недостает умения подчинять свои личные интересы общегосударственным, а также стратегически мыслить.

К сожалению, на момент провозглашения независимости Украины в нашей стране не была принята модель перехода к рыночным отношениям, предложенная в свое время украинским экономистом М. Туган-Барановским¹⁷. Эта модель базировалась на инновационной теории и предусматривала осуществление постепенной, эволюционной трансформации общества в направлении концентрации инвестиций в приоритетные отрасли экономики государства. В Украине, как и в России, была реализована монетаристская англо-американская теория М. Фридмана¹⁸ по программе «шоковой терапии». Все это нанесло непоправимый вред социально-экономическому развитию наших стран.

¹⁷ См.: *Nenovsky N. Place of Labor & Labor Theory in TuganBaranovsky's Theoretical System// Kyoto Economic Review. 2009. № 1. V. 78. P. 53 - 77.*

¹⁸ См.: *Фридман М. Капитализм и свобода / Пер. с англ. В. Козловского. М.: Новое изд-во, 2006.*

Национальное государство продолжает оставаться важнейшим фактором развития современной глобальной экономики и политики. Однако роль этого фактора в зависимости от типа и «качества» государства, принимаемой правительственной стратегии развития и социальной политики может быть разной. Ослабленные государства, по мнению С. Баумана, сводятся к уровню местных полицейских участков глобальной системы¹⁹. Поддержка в этом качестве слабых государств выгоднее, чем создание любых глобальных структур с законодательными и исполнительными полномочия. Похожие идеи развивают Р. Бербах и В. Робинсон, которые считают определяющей границей современной глобализации вытеснение национального государства как организационного принципа капитализма и замена его транснациональными институтами²⁰. избыточная финансовая консолидация экономики с помощью насаждения неолиберальной рыночной доктрины выходит за рамки социально-экономической рациональности и приводит к уменьшению роли инновационного и культурного факторов или вообще к полному вытеснению их в

¹⁹ См.: *Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / Пер. с англ. М.Л. Коробочкин; ред. Е.В. Яновская. М.: Весь Мир, 2004. С. 87.*

²⁰ См.: *Бербах Р. Спор конца столетия: является ли глобализация эпохальным сдвигом? / Р. Бербах, У. И. Робинсон // Глобализация: контуры XXI века: Реф. сб. ИНИОН РАН. М., 2004. Ч. 1. С. 112.*

развивающихся странах. В связи с тем, что неолиберализация фактически освободила хозяйственную деятельность от влияния государства и общества, поставила в основу всех человеческих отношений свободный рыночный обмен, большинство новых постсоветских стран были втянуты в систему такой модели либерализации экономики. В результате этого происходит беспрецедентное усиление экономического неравенства и среди стран, и среди населения отдельных взятых стран. Автор этой работы считает, что ключевую роль в насаждении в мире неолиберальной доктрины сыграли Р. Рейган и Г. Тетчер, что крайне негативно в последующем повлияло на инновационное развитие стран СНГ.

Мировой кризис, коснувшийся всех стран, свидетельствует все же о крахе неолиберальной доктрины. Однако для экономической теории и особенно для практики важно объяснить несостоятельность этой искусственно навязанной всему миру идеологии, в которой «свобода» сводится исключительно к свободе все продавать и покупать, к свободному накоплению капитала и его концентрации в руках экономической элиты, к доминированию экономически сильного субъекта над более слабым.

Анализ хода неолиберализации позволяет сделать ряд важных замечаний, которые относятся к оценке ее результатов, учет которых может способствовать обоснованию и выработке необходимых действий для возобновления нормальной эко-

номической жизни с безусловным повышением уровня инновационной культуры. Такие изменения должны проявиться именно на инновационной деятельности таким образом, что не учитывая их, можно свести к минимуму все старания государства и конкретных исполнителей, которыми чаще всего выступают высококвалифицированные инноваторы, специалисты с государственным мышлением.

По мнению автора, важно отметить, что неолиберализм привел к вытеснению инновационного фактора из сферы материального производства как главного источника экономического роста и ввел в эту роль финансовый капитал, а в условиях киберлиберализма состоялся колоссальный рост объемов финансовых операций, что намного превышает глобальный валовой продукт. По некоторым оценкам, в мировой электронной сети ежедневно циркулируют финансовые контракты на сумму, превышающую суточный валовой продукт. Тем самым сложилась ситуация, когда экономический рост в значительно большей мере стал обеспечиваться суррогатными деньгами, а не за счет инновационного развития производства, в том числе и инновационного. В условиях свободного рынка состоялось перемещение конкуренции из сферы производства в финансовую сферу. Это, в свою очередь, существенно трансформировало социально-экономическое назначение инновации. Инновации, которые по своей природе предназначены для уменьшения расходов производства (экономия тру-

да и ресурсов) или для повышения отдачи от потенциала имеющихся ресурсов, стали использоваться в основном для максимизации прибыли на вложенный капитал. Это значит, что усилилась капитализация инноваций и стал тормозиться процесс их социализации. Держатели финансового капитала стали конкурировать между собой за те сегменты денежного и товарного рынков, которые были наиболее привлекательными с точки зрения получения прибыли. Чаще всего эти интересы денежного капитала не совпадают с реальными общественными потребностями, что нарушает социальную рациональность структуры производства, размывая национальные и культурные ценности.

Перемещение конкуренции из производства в сферу финансового капитала существенно трансформировало смысл и правила конкурентной борьбы, наполнило их смыслом и правилами, характерными для азартных игр. По таким «игральным» правилам и спекулятивным принципам организуется, в частности, и торговля ценными бумагами. В результате за короткий период неолиберальных экономических превращений резко выросла частица спекулятивных операций в общем объеме национальных и международных финансовых операций. По данным американского аналитика Наома Хомски²¹, если в 1971 г., в

начале неолиберализации, 90% международных финансовых соглашений относились к реальной экономике и только 10% были спекулятивными, то к середине 90-х годов это соотношение изменилось на противоположное. Если в классическом понимании первоочередным фактором считается труд, то в настоящее время существенно выросла роль капитала, что существенно повлияло на инновационную культуру участников трудового процесса. Об этом свидетельствует то, что труд во многих странах не имеет необходимого престижа, низко оплачивается. Вместе с этим появилась категория богатых и очень богатых людей, которые путем манипуляций с капиталом бесосновательно присваивают результаты чужого труда. Огромные масштабы роста спекулятивных компонентов в экономике принуждают говорить, что сегодня прибыль все больше создается в финансовой сфере, а не в производстве. Фактически это означает нивелирование значения инноваций за счет снижения уровня инновационной культуры в целом.

Неолиберализм, отдалив государство от непосредственного участия в экономическом процессе, не просто привел к отрыву финансовой системы от материального производства и к перенесению конкуренции из него в финансовую сферу, но и создал условия для паразитирования последней в производственной сфере. По данным латвийского экономического аналитика Е. Буйвида, рыночное движение созданной производителем продукции

---

²¹ См.: Хомски Н. Неолиберализм и глобальный порядок // <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/gtmarket/2006/490>

проходит к конечному покупателю пять-шесть финансово-посреднических фаз. В результате этого цена для конечного покупателя растет в среднем в четыре-пять раз, а по некоторым видам товаров – на порядок и больше²². Например, в периодической прессе приводилась информация, что рыба, выловленная исландскими рыбаками, реализуется по цене, в 10 раз превышающей закупочную цену. Понятно, что такая нерациональная с точки зрения интересов общества организация экономической жизни не может быть эффективной и является одним из главных источников, стимулирующих постоянный рост цен на большинство видов товаров. Неoliberalизм также способствует повышению привлекательности труда в финансовой сфере по сравнению с производственной и научной сферами. В Украине, России и в других постсоветских странах профессия ученого находится на дне рейтинга профессий. По результатам некоторых исследований, престижной ее называют всего 2-3% учащихся²³. Так, в Украине, за семь лет (2001 – 2007 гг.) оплата услуг финансовых посредников как часть общей валовой прибыли, полученной всей экономикой страны, росла

в три раза быстрее, чем в любой другой отрасли.

Следует подчеркнуть, что острота мирового финансового кризиса 2008 г. обусловлена совпадением негативных последствий неолиберализации мировой и национальных экономик за счет избыточной, выходящей за рамки социально-экономической рациональности финансово-соализации экономики, что привело к переходу роли главного источника экономического роста от инноваций к денежному капиталу и превращению его в относительно самостоятельный способ накопления прибыли. Это совпало с наступлением фазы истощения инновационного цикла и упадка инновационной культуры для развитых странах, и, как следствие, рост уровня некомпетентности финансовых и политических решений по использованию инноваций в социально-экономическом развитии. Именно совпадение во времени этих факторов и привело к усилению нестабильности в мире. Неoliberalизм оказался весьма эффективной социальной технологией, формирующей у людей зависимость от иллюзорной идеи быстрого обогащения, подрывающей деловую активность. Более того, neoliberalизм способствовал созданию системы управления потребительским спросом, которая в большей мере опиралась на финансовые факторы, чем на инновационные. В итоге вместо экономики созидания сформировалась новая экономика – экономика потребления. В таких условиях тяжело разработать соответствующее законодательство,

²² См.: Буйвид Э.Г. Чего нам не хватает для счастья в рыночной экономике? // Новая экономика. 2008. № 7-8. С. 70 - 77.

²³ См.: Українське суспільство 1992 - 2008. Соціологічний моніторинг: Зб. наук. пр. / За ред. В. Вороніна, М. Шульги. К.: Ін-т соціології НАН України, 2008. С. 614.

реально отвечающее потребностям инновационного развития экономики.

Можно констатировать, что хозяйственные правоотношения в условиях современной экономики, отличающиеся неолиберальным характером, по большей части не направлены на содействие развитию производственного сектора и еще в большей мере не способствуют инновационному производству и повышению инновационной культуры, а наоборот, способствуют ее понижению. Государственно-правовое влияние на них не создает благоприятных условий для разработки и внедрения новых технологически продвинутых продуктов производства.

Приватизация значительной части государственных предприятий спекулятивным капиталом, который не вкладывает средства в развитие технологий, продуцирует падение спроса на научные исследования и разработки, не способствует реструктуризации источников финансирования инноваций. Пока еще новая бизнес-элита не осуществляет никаких больших научно-технических проектов, а использует технологические мощности, которые сохранились. Неолиберальные отношения формируют неуважение к инновационной деятельности, уничтожая инновационную культуру. Так, в Украине упадок начался после «помаранчевой» революции, когда в результате недоработок органов исполнительной власти и последующих изменений законодательства, полного исключения из него любых мероприятий государствен-

ной поддержки инновационной деятельности условия деятельности инновационных структур были резко ухудшены: на протяжении 2005-2007 гг. в Украине реально не было принято ни одного инновационного проекта, что поставило перед государством актуальные вопросы о прозрачности инновационного будущего общества.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в современном неолиберальном обществе не создается никаких предпосылок для закрепления на должном уровне инновационной культуры, которая является мощным составляющим фактором инновационного развития и реконструкции национальной экономики. На сегодняшний день инновационная культура носит в большей степени декларативный характер. Только формирование полномасштабной государственной инновационной политики и управленческих механизмов ее проведения, а также политическая воля, поддерживающая и обеспечивающая инновационную культуру, могут способствовать смене сложившейся ситуации в большинстве стран мира с неолиберальным укладом экономики, а странам СНГ необходимо объединить свои усилия по повышению и сохранению уровня инновационной культуры на постсоветском пространстве. Целесообразным, по нашему мнению, явилось бы законодательное закрепление в странах СНГ комплекса мер, направленных на повышение уровня инновационной культуры.

Библиографический список:

1. *Бауман З.* Глобализация. Последствия для человека и общества / Пер. с англ. М.Л. Коробочкин; ред. Е.В. Яновская. М.: Весь Мир, 2004. С. 87.
2. *Бербах Р.* Спор конца столетия: является ли глобализация эпохальным движением? / *Р. Бербах, У. И. Робинсон* // Глобализация: контуры XXI века: Реф. сб. ИНИОН РАН. М., 2004. Ч. 1. С. 112.
3. *Бороздина Я.А.* Глобализация и права человека в области культуры // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2007. № 3. С. 91.
4. *Буйвид Э.Г.* Чего нам не хватает для счастья в рыночной экономике? // Новая экономика. 2008. № 7-8. С. 70 - 77.
5. *Василенко М.Д.* Інноваційна культура в контексті господарського права // Науковий вісник Чернівецького ун-ту «Правознавство»: Зб. наук. пр. Чернівці, 2008. Вип. 474. С. 79 - 65.
6. *Василенко М.Д.* Інноваційна культура як умова інноваційного розвитку країни / *М.Д. Василенко, С.Д. Василенко* // Мова і культура. 2003. Т. 1. Вип. 6. С. 161 - 168.
7. *Василенко М.Д.* Інноваційний розвиток в умовах неоліберальної економіки: економіко-правовий аналіз // Актуальні проблеми держави і права: Зб. наук. праць. Одеса: Юридична література, 2012. С. 402 - 410.
8. *Иноземцев В.* За пределами экономического общества. М.: «Academia» - «Наука», 1998.
9. *Мазур А.А.* Современные институциональные структуры / *А. А. Мазур, И Б. Гагауз*. Х.: СПО «Либуркина», 2005.
10. *Маліцький Б.А.* Теорія і практика неолібералізму в українських реаліях // Наука та наукознавство. 2007. № 3. С. 3 - 27.
11. *Миленкова Р.В.* Інноваційна культура: методичний супровід формування : Навч.-метод. посіб. Суми: УАБС НБУ, 2007. С. 54.
12. *Никифоров П.А.* Современные методы правового регулирования в условиях глобализации // Юстиция. 2011. № 2.
13. *Українське суспільство 1992 - 2008.* Соціологічний моніторинг: Зб. наук. пр. / За ред. В. Вороніна, М. Шульги. К.: Ін-т соціології НАН України, 2008. С. 614.
14. *Фридман М.* Капитализм и свобода / Пер. с англ. В. Козловского. М.: Новое изд-во, 2006.
15. *Хомски Н.* Неoliberalизм и глобальный порядок // <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/gtmarket/2006/490>
16. *Цыркун И.И.* Дидактические основы генезиса специальной инновационной подготовки студентов в условиях многоуровневого образования: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Минск, 1998. С. 8.
17. *Чухно А.* Постиндустриальная экономика: теория, практика и их значение для Украины // Экономика Украины. 2001. № 6. С. 42 - 49.
18. *Шаститко А.Б.* Неoinституциональная экономическая теория. М.: Экономический фак-т МГУ; ТЕИС, 1999.
19. *Шейн Э.* Организационная культура и лидерство. СПб.: Питер, 2002.
20. *Економічна енциклопедія: УЗ т. / Ред. кол.: С.В. Мочерний (відп. ред.) та ін. К.: Видавничий центр «Академія», 2001. Т. 2. С. 569.*
21. *Nenovsky N.* Place of Labor & Labor Theory in Tugan Baranovsky's Theoretical System // Kyoto Economic Review. 2009. № 1. V. 78. P. 53 - 77.

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

С.А. РОМАНОВА,
соискатель
кафедры криминологии
Московского университета
МВД России

S.A. ROMANOVA,
competitor
of chair of criminology
Ministry of Internal Affairs
Moscow university
of Russia

ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ОСНОВ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУР И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

QUESTIONS OF TEACHING AND STUDYING OF BASES OF RELIGIOUS CULTURES AND SECULAR ETHICS AT MODERN SCHOOL

В статье рассматриваются особенности новой учебной программы «Основы религиозных культур и светской этики» для современных российских школ. Дается описание профессиональных навыков педагогов.

This article discussed the specificity of the new educational program “Bases of religious cultures and secular ethics” for Russian modern schools. The author gives a description of the professional skills of teachers.

Ключевые слова: мировые религии, образовательный процесс, образовательный стандарт, подрастающее поколение.

Keywords: religions of world, education process, standard of education, youth.

Россия – многоконфессиональная светская страна. На ее территории проживают как многочисленные народы (русские, татары, чуваша, башкиры, диаспорные группы украинцев и белорусов и др.), так и малочисленные народы. При этом в нашей стране государственная и этническая идентичности дополняют друг друга: человек может видеть себя россиянином и русским, россиянином и татаринном; может исповедовать православие, ислам и другие религии, придерживаться атеистических взглядов или быть экуменистом¹.

Тем не менее, согласовать интересы личностей (большинства и меньшинства) – задача не из легких. В научном мире продолжают дискуссии вокруг того, как мирным путем урегулировать процессы самоопределения народов. По замечанию специалиста в области этносоциологии, д-ра ист. наук Л.М. Дробижевой², межнациональные

отношения «сложнее в больших мегаполисах с высоким притоком мигрантов. Переносить уровень напряженности с конкретных регионов на всю страну ошибочно»³.

В конце XX в. директором Института мира в Осло А.Д. Смитом были произведены подсчеты, согласно которым две трети войн (только за первую половину 1990-х годов) были связаны с этническими и религиозными конфликтами, и три четверти жертв этих конфликтов – мирное население⁴.

На сегодняшний день в мире существуют такие важные документы, защищающие права человека, как Всеобщая декларация прав и свобод человека ООН, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и др., расширяющие права человека за счет дополнительных прав этнических групп.

В Конституции РФ в ст. 5 говорится о самоопределении и равноправии народов на территории России; в ст. 13 – о запрещении навязывания какой-либо идеологии; в ст. 14 – о том, что Российская Федерация является светским государством; в ст. 26 – о праве каждого на

¹ *Экуменизм* (лат. *ecumenicus* – вселенский, греч. *oikiteis* – обитаемая земля) – движение за объединение всех христианских церквей. *Экуменист* – приверженец экуменизма (см.: *Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов*. М.: Эксмо, 2008).

² См., например: Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / Авт. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Academia, 2002; Социология межэтнической толерантности / Отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2003; Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / Ред. колл.: В.С. Магун (отв. ред.), Л.М. Дробижева,

И.М. Кузнецов. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2006.

³ Дробижева Л.М. Этничность в современном мире // Мир России. 2001. № 2. Т. X. С. 178.

⁴ См.: *Smith A.D., Sandberg K.I., Baev P., Hauge W. The State of War and Peace*. L.: Penguin, 1997. P. 13.

пользование родным языком, на выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества; в ст. 29 – о недопущении пропаганды или агитации, возбуждающей социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, о запрещении пропаганды социального, расового, национального или языкового превосходства⁵. Автор статьи не случайно приводит выдержки из Конституции РФ, поскольку на фоне многочисленных дискуссий о полезности дисциплины (имеется в виду дисциплина «Основы религиозных культур и светской этики» в 4-5 классах и «Религиоведение» в 10-11 классах образовательных учреждений) учеными, в том числе из Института философии РАН, была проведена экспертиза⁶ учебника «Основы религиозных культур и светской этики», в ходе которой было установлено, что данный источник содержит грубые нарушения Конституции РФ (по ст. 13 и 14). По сути, в Конституции РФ закреплена мультиэтническая модель российского общества. И то, какое пред-

ставление о народах (этносах), населяющих Россию, нам пытаются донести политики, ученые, элита, такое представление и будет сформировано, тогда как ненужное, неуместное – будет отрицаться, избегаться.

Религиозное образование в государственных средних школах европейских стран (Англия, Бельгия, Германия, Греция, Испания, Финляндия) по-прежнему является обязательным. У них не возникает общественного резонанса по поводу важности и нужности преподавания религии. Власти многих государств понимают, что атеистическое образование сказывается на их культуре, и на законодательном уровне заговорили о необходимости преподавать религии подрастающему поколению. Можно даже сказать, что этот предмет изучения стал мировым политическим трендом⁷.

В России введение в учебную программу курса «Основы духовно-

⁵ См.: Конституция Российской Федерации с комментариями. М.: «ИНФРА-М», 2001.

⁶ Результаты экспертизы учебника «Основы религиозных культур и светской этики» (и его модулей «Основы светской этики», «Основы исламской культуры») сотрудниками ИФ РАН О.П. Зубец и А.В. Смирновым доступны на электронном ресурсе Института философии РАН: // <http://iph.ras.ru/page50562154.htm> http://iph.ras.ru/s_0.htm <http://iph.ras.ru/page50944190.htm> <http://iph.ras.ru/page45045828.htm>

⁷ Есть и другая позиция, согласно которой «миграции повышают роль этнической идентификации личности и возможность этнических конфликтов», «психическая компенсация коллективной тревоги... в лучшем случае осознается как потребность в новых социальных ориентирах, а в худшем – ведет к поискам врагов» (Волкогонова О.Д., Татаренко И.В. Этническая идентификация русских, или искушение национализмом // Мир России. 2001. № 2. Т. X. С. 151, 164), т.е. результат от преподавания основ мировых религий в российских школах может не быть быстрым и может не оправдать ожиданий. Все зависит от личности и ее выбора отношения к миру.

нравственной культуры народов России» или «Основы религиозных культур и светской этики» (далее – «ОРКиСЭ») для младших классов и «Религиоведения» – для старшекласников есть инновационный ответ на практику жизни. Эта стратегия (привитие со школьной скамьи основ мировых религий, толерантности) позволяет воспрепятствовать вовлечению молодых людей в нетрадиционные секты, общины; преодолеть религиозную безграмотность; приобщить к духовному миру; познакомить с традициями и обычаями этноса (родного края).

Однако автор склонен согласиться с мнениями ученых⁸, которые выступают против того, чтобы основы религий преподавались в младших классах образовательных учреждений, поскольку сознание школьников младшего возраста более уязвимо, восприимчиво, нежели у старшекласников. И в том, и в другом случае, конечно же, требуются специальная подготовка учителей, их религиозная корректность.

Здесь следует упомянуть, что согласно ст. 48 (об обязанностях и ответственности педагогических работников) Федерального закона от

29 декабря 2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» педагог обязан повышать свой профессиональный уровень, развивать у обучающихся познавательную активность, творческие способности, формировать гражданскую позицию, культуру здорового и безопасного образа жизни; при этом педагогическим работникам *запрещается* принуждать обучающихся к принятию политических, религиозных и иных убеждений либо к отказу от них для разжигания социальной, расовой, национальной или религиозной розни.

В статье 87 (особенности изучения основ духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации, особенности получения теологического и религиозного образования) прописано, что: 1) предметы, курсы, дисциплины (модули) направлены на получение обучающимися знаний об основах духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации, о нравственных принципах, об исторических и культурных традициях мировых религий; 2) выбор одного из учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей) осуществляется родителями (законными представителями) (имеется в виду предмет «ОРКиСЭ», иные названия схожих с ним курсов, дисциплин (модулей))⁹. –

⁸ Против преподавания курса выступили 10 академиков РАН (Е. Александров, Ж. Алферов, Г. Абелев, Л. Барков, А. Воробьев, С.Г. Инге-Вечтомов, Э. Кругляков, М.В. Садовский, А. Черепашук) (см.: Новая газ.(Приложение «Кентавр»). 2007. 23 июля; Наука в Сибири. 2007. 26 июля // <http://www-sbras.nsc.ru/HBC/hbc.phtml?2+426+1>).

⁹ Например, это – учебный предмет (модуль) «Основы православной культуры» для учащихся 4-х классов средней общеобразовательной школы в рамках курса «Основы духовно-нравственной культуры народов России». После экс-

Прим. авт.); 3) эти образовательные программы *проходят экспертизу* в централизованной религиозной организации на предмет соответствия их содержания вероучению, историческим и культурным традициям этой организации; 4) образовательные организации, педагогические работники в случае реализации, преподавания ими выше-названных программ *могут получить* общественную аккредитацию в централизованных религиозных организациях в целях признания уровня деятельности образовательных организаций и педагогических работников отвечающим критериям и требованиям, утвержденным централизованными религиозными организациями. Однако в данных статьях, во-первых, не указан возраст несовершеннолетних, с которого возможно усваивать эти знания¹⁰; во-вторых, ответственность

периментальной апробации в 2010 г. в 19 регионах России его ввели во всех субъектах Федерации с 1 сентября 2012 г. Данный курс состоит из нескольких модулей, один из которых ученики либо их родители могут выбрать самостоятельно.

¹⁰ Существуют Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования от 6 октября 2010 г. (с изм. от 26 ноября 2010 г.), а также Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования от 17 декабря 2010 г. № 1897. В них раскрыто содержание дисциплины «Основы духовно-нравственной культуры народов России». В области «Религиоведения» государственный стандарт для школ не разработан, пока не суще-

за получение аккредитации (или повышение квалификации) ложится на плечи образовательных организаций и педагогов. Хотя согласно плану мероприятия по апробации в 2009-2011 гг. учебного курса «ОРКиСЭ»¹¹ были запланированы и реализованы в виде внеочередного дополнительного повышения квалификации работников образования, проведения конференций с участниками апробации учебного курса, всероссийского совещания по итогам апробации. Между прочим, перефразируя слова бывшего президента Франции Шарля де Голля¹², «совещаться – дело многих, а дей-

ствует возможности контроля содержания и качества преподавания религиозных дисциплин в школах. Так же не вступил в законную силу приказ Министерства образования и науки РФ от 24 декабря 2010 г. № 2091 «Об утверждении и введении в действие Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 033300 Религиоведение (квалификация (степень) «магистр»)» (Зарегистрирован в Минюсте РФ 14 марта 2011 г. № 20096).

¹¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 29 октября 2009 г. № 1578-р г. Москвы, а также: Определена структура комплексного учебного курса «ОРКиСЭ» // Министерство образования и науки Российской Федерации. 2009. 9 дек.

¹² См.: *Голль Шарль де*. Военные мемуары / Пер. с фр. А.А. Анфилофьевой, Ю.Б. Арзумановой, В.Г. Гак и др. М.: АСТ-Астрель, 2003 Т. 1: Призыв 1940–1942, Т. 2: Единство 1942–1944, Т. 3: Спасение 1944–1946; *Его же*. На острие шпаги. М.: Европа, 2006.

ствовать – дело только одного человека», можно сказать, что в нашем случае преподавать данный учебный курс – дело одного, профессионально обученного педагога (религиоведа).

После нескольких лет апробации курс «ОРКиСЭ» согласно Распоряжению Правительства РФ от 28 января 2012 г. №84-р г. Москвы, наконец, был введен с 1 сентября 2012 г. в образовательные учреждения всех субъектов Федерации для 4-х классов на весь учебный год. План мероприятий по его реализации (введению) включил в себя следующие подразделы: 1) нормативно-правовое обеспечение (принятие нормативных актов); 2) организационно-методическое сопровождение учебного курса (повышение квалификации педагогических работников, выбор учащимися и их родителями модулей учебного курса, проведение конференций в восьми федеральных округах); 3) информационное сопровождение учебного курса на постоянной основе.

Однако обратимся к содержанию курсов «ОРКиСЭ» для школьников и «Религиоведения» для учащихся колледжей и студентов вузов. Мы сразу увидим существенное их отличие от несветского обучения религии. Прежде всего отличие обучения религии от других форм преподавания образовательных программ предполагает обучение *религиозной практике* и саму *религиозную практику* (отправление религиозного культа, совершение богослужений, обрядов, церемоний) вне стен образовательного учреж-

дения, но в стенах религиозной организации. Это уже будет не светское преподавание знаний. Значит, оба эти курса все-таки рассчитаны на светское преподавание.

Далее существует такое понятие, как «*дополнительное образование*», т.е. преподавать основные религии мира можно в рамках культурно-образовательных программ¹³ (например, паломнические поездки, экскурсии, посещение монастырей, фестивали, тематические вечера, концерты религиозной музыки). Или же как метод профилактики наркомании, употребления алкоголя и табачной продукции среди подростков и молодежи, а также правонарушений и экстремистской направленности действий молодежи. Тем не менее время, отводимое на дополнительное образование, внеурочную деятельность (кружки, клубы по интересам, секции), определяется исключительно образовательным учреждением.

Итак, курс «ОРКиСЭ» включает в себя шесть модулей: ознакомление с основами православной культуры, основами исламской культуры, основами иудейской культуры,

¹³ См., например: Соглашение о сотрудничестве между Московской епархией Русской Православной Церкви и Министерством культуры Московской области от 22 июля 2010 г.; Соглашение о сотрудничестве между Московской епархией Русской Православной Церкви и Управлением Государственной инспекции безопасности дорожного движения ГУВД по Московской области от 25 сентября 2007 г.

основами буддийской культуры, основами мировых религий и основами светской этики. Но до того как этот курс стал преподаваться в начальной школе, основными принципами работы учебных заведений выступали свобода, плюрализм, светский характер образования. Сейчас же получается, что ученик образовательного учреждения не может реализовать свое право на свободу и плюрализм ранее, чем он получит соответствующий научный материал.

Гармоничная картина мира учащегося будет не полной без ознакомления с мировыми религиями и основами светской этики. Именно здесь учитель не может навязывать ученикам свою точку зрения, они должны выработать самостоятельные суждения. Отсюда и задачи курса поставлены следующим образом: сформировать у учащихся представление о религии как важной составляющей мировой культуры; воспитать толерантность; развить способность к самоопределению и выбору мировоззрения. Вопрос остается за надлежащей методической оснащённостью преподавания курса и для учащихся, и для самих педагогов. Как следует из некоторых источников¹⁴, в каждом модуле (комплекте книг для учащихся) присутствуют материалы по исто-

рии России и мира, литературе, музыке, живописи и изобразительному искусству, фрагменты биографий известных людей, т.е. проработаны межпредметные связи для лучшего понимания предмета школьниками 10-11 лет. По объёму часов для начальной школы («ОРКиСЭ» преподаётся для 4-х классов по часу в неделю, всего 34 часа за один учебный год, и в первой четверти 5 класса по 0.5 часа в неделю) данный курс равен таким предметам, как «музыка», «изобразительное искусство», «труд/технология».

Наиболее подготовленными для преподавания указанного курса (в том числе и «Религиоведения» для старшеклассников) являются выпускники вузов по специальности «религиовед», но таких специалистов очень мало, не говоря уже о потребности в них у областных центров, городских и сельских школ. Как отмечает в газете «1-е сентября» учитель истории МОУ «Гамовская средняя общеобразовательная школа Пермского края» О.В. Копылов, «в своей основе люди, получившие не религиоведческое образование, мало знакомы с методологией этой научной дисциплины»¹⁵. И ещё один интересный факт: «понятия, образы, символы теологии не вписываются в категориально-понятийный аппарат современного религиоведения».

---

¹⁴ См.: Родителям о комплексном учебном курсе «Основы религиозных культур и светской этики» // Электронный ресурс МБОУ СОШ № 118 г. Челябинска // <http://74210s118.edusite.ru/p48aal.html>

---

¹⁵ Копылов О.В. Методико-организаторские проблемы преподавания религиоведческих дисциплин в школе // <http://festival.1september.ru/articles/579285/>

ния»¹⁶. Как из этой ситуации будет выходить педагог – неизвестно. Но ясно одно, что «Религиоведение» – научная дисциплина, предметом которой являются и религия, и религиозное мировоззрение.

Для учеников 10-11 классов, обучающихся по дисциплине «Религиоведение», изданы, например, такие учебные пособия, как «Религия в истории и культуре», «Религии мира: история, культура, вероучение»¹⁷. Тогда как для 4-х классов – «Основы православной культуры», «Основы светской этики» – для 4-5 классов и др. методическая литература¹⁸.

¹⁶ Примечательно и то, что на конференции Международной ассоциации истории религий никогда не приглашаются теологи (во второй половине XX в. на Западе были популярны теологи К. Ранен, Б. Логерган, И.Б. Метц, В. Панненберг и др.) (см.: *Копылов О.В.* Указ.соч.; *Красников А.Н.* Тенденции современного религиоведения // Религиоведение. 2001. № 1. С. 5).

¹⁷ См.: Религия в истории и культуре: Учеб.для вузов. / М.Г. Писманник, А.В. Вертинский, С.П. Демьяненко и др.; под ред. М.Г. Писманника. М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1998; Религии мира: история, культура, вероучение / Под ред. А.О. Чубарьяна, Г.М. Бонгард-Левина. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2006.

¹⁸ См.: *Бородина А.В.* История религиозной культуры. Основы православной культуры. М.: Изд-во «Основы православной культуры», 2006. Разд. 6; *Бондаренко Л.И., Перов В.Ю.* Основы светской этики: Учеб.пос. для 4-5 классов. М.: Просвещение, 2012; Рабочие программы 4 классов к учебнику М.Т. Студенкина «Ос-

новы светской этики. 4 класс». М.: «Русское слово», 2012; Основы религиозных культур и светской этики: Книга для учителя 4-5 классов / Под ред. В.А. Тишкова, Т.Д. Шапошниковой. М.: Просвещение, 2012.

Основные замечания по учебной литературе для модуля «ОРКиСЭ» сводятся к тому, что авторы допускают серьезные теоретические ошибки. Например, термин «светская этика» не упоминается ни в философской литературе, ни в европейской философской традиции, ни в российской философской мысли XIX в.¹⁹ Напомним, что научная этика видит в личности свободу и стремление к нравственному совершенству.

Термин «религиозная культура» также не был достаточно проанализирован коллективом авторов учебника «ОРКиСЭ»²⁰. Также вызывает недоумение и возмущение среди ученых-экспертов ряд из четырех религий с прибавленной к ним «светской этикой» (обязательный минимум содержания образовательной программы ОРКиСЭ): православие, ислам, буддизм, иудаизм. «Светская этика» никак не вписы-

¹⁹ См., например: *Чичерин Б.Н.* Наука и религия о началах этики. М., 1879; *Его же.* О началах этики // Вопросы философии и психологии. 1897. Кн. IV (39).

²⁰ В модулях учебника «ОРКиСЭ» отсутствует проработка понятия «религиозная культура» и того, как ее преподавать (подробнее см.: Экспертное заключение по модулю «Основы исламской культуры» А.В. Смирнова // <http://iph.ras.ru/page50944190.htm>).

**Формы работы педагогических работников
с учениками начальных классов общего образования²¹**

Направление работы	Задачи воспитания	Формы работы
Воспитание нравственных чувств и этического сознания.	Начальные представления о моральных нормах и правилах нравственного поведения, в том числе об этических нормах взаимоотношений в семье, между поколениями, этносами, носителями разных убеждений, представителями различных социальных групп.	Нравственно-этический опыт взаимодействия со сверстниками, старшими и младшими детьми, взрослыми в соответствии с общепринятыми нравственными нормами. Проект «Я и мир вокруг меня» - участие в проведении уроков этики, внеурочных мероприятий, направленных на формирование представлений о нормах морально-нравственного поведения, игровых программах, позволяющих школьникам приобретать опыт ролевого нравственного взаимодействия.

вается в этот ряд²². При этом в разд. 4 (п. 9) «Личностные результаты освоения образовательной программы основного общего образования» ч. 2 «Требования к результатам освоения...» ФГОСа (2010 г.) говорится о

сформированном у учащихся мировоззрении, основанном на диалоге культур, знаниях о науке, искусстве, морали, религии, праве. Значит, знания об этике педагога так или иначе передают ученикам. Форму передачи этих знаний, на наш взгляд, наглядно демонстрирует следующая таблица.

²¹ Таблица приведена в сокращении (см.: Основная общеобразовательная программа начального общего образования для МОУ «Яхромская средняя общеобразовательная школа № 1». Яхромы, 2011. С. 81).

²² Термин «светский» означает «не церковный», «мирской», «гражданский», противопоставляется «духовному». Термин «этика» – учение о морали; совокупность норм поведения (см.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1983. С. 625, 810).

Духовно-нравственное развитие подростков продолжается и за стенами образовательных учреждений. Во время родительских собраний педагоги дают практические советы, как в дни школьных каникул укрепить отношения с детьми младшего школьного возраста (находить общие темы для общения со своими детьми, посещать музеи, места боевой славы, памятники, православные храмы).

Для старшекласников же духовно-нравственное воспитание можно заложить, например, в структуру курса о мировых религиях (без государственного стандарта мы можем рассчитывать на авторские программы, – Прим. авт.): 1) функции религии; 2) религия и культура, религия и искусство; 3) ранние формы верований и культов; 4) религии Древнего мира; 5) национальные религии; 6) мировые религии; 7) «диалог народов – диалог религий – диалог культур (на материале родного края)»²³.

Как бы ни был назван курс или модуль, предполагающий изучение мировых религий, бесспорным остается одно: *непредвзятый* подход педагога к освещению мировых религий, культур народов России, что позволит воспитать у учащихся уважение к «чужим» верованиям, ценностям, обычаям, языку.

На этом фоне можно отметить не снижающийся интерес религиоведов, философов, ученых иных направлений к методологическим проблемам религиоведения, к методам всестороннего исследования религии. К тому же наличие сокровенных, не проверяемых религиозных истин для науки ни в коей мере не умаляет значение религиоведения. Например, в этой дисциплине поднимается проблема «духовности». Бог сотворил человека духовным существом («вдунул в лице его ды-

хание жизни», Быт. 2:7). Человек направляет свое сознание, чувства на достижение высоких идеалов. Однако религиоведение стоит между теистическим и атеистическим пониманием духа и не может принять сторону ни того, ни другого. Вероятно, что религиоведы в скором времени разработают новую теорию духовности, о необходимости которой много писал Н.А. Бердяев²⁴. В одном мы можем быть уверены точно: Бог не познаваем, Бог вездесущ.

Здесь интересно проследить, как в мире сформировалось понимание присутствия Бога везде и всюду. Так, филолог Ф.М. Мюллер (1823-1900), один из основателей религиоведения, использовал метод сравнительного языкознания в изучении религии. Проанализировав три семейства религий (туранское, арийское, семитское) и сравнив названия высших божеств этих религий, он пришел к выводу, что последних объединяет сходное значение «свет», «небо», «светящееся небо». Древняя китайская религия – первоначальный тип туранского семейства языков – почитала множество духов, олицетворяющих небо, солнце, бури, молнии, горы и реки, в том числе и духов предков. В китайской религии дух неба именовался ТИЕН, иное значение этого слова – «великий» и «один», т.е. занимающий высокое положение («вверху») управляет тем, что происходит «внизу». Древ-

²³Сафонова Е.В. Каким быть религиоведческому образованию в школе? Самара // http://evgg-71.narod.ru/religiovedenie_v_shkole/

²⁴ См.: Бердяев Н.А. Дух и реальность. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2006.

ние арийские религии и мифологии – индийская, итальянская, германская – считали, что божество обитало всюду в природе (в лесах, горах, реках). Их божественное существо было невидимым глазу, но носило имя Света и Неба. (На латинском оно звучало как JOVIS, а у римлян – JOVIS PATER.) Иными словами, «Отец, находящийся на небе». Мюллер отсылает нас к ранним молитвам «Отец наш» в языках Полинезии и Меланезии задолго до появления санскритского, греческого и латинского языков. И наконец, семитские божества выражали нравственные качества: «сильный», «царь», «достойный почитания». Бог Елпонимался как «могущественный на небе».

Древний человек мог подолгу вглядываться в небо и искать в нем что-то такое, что не ощутить, не осмыслить. Предметы видимого мира (осязаемые, полuosязаемые, неосязаемые, согласно делению Мюллера) по-разному влияли на человека, пробуждая в нем то чувство бесконечного (безбрежный океан, бесконечное небо), то чувство загадочного. Неосязаемые вещи, которые давали знать человеку (он их только видел) о своем существовании исключительно действиями (порой разрушительными), позволили сформировать представления о существах с божественными признаками, а позднее и понятие о Боге. Так, если бытие Бога признавалось в ветре, ветер называли одним из имен Бога, если в землетрясении или огне – то же самое. Бога понимали как силу таинственную и все-

могущую. И везде, где человек мог почувствовать «дыхание» Бога, выражалось словом «Вездесущее»²⁵.- Даже на примере метода сравнительного языкознания Ф.М. Мюллера к изучению религии можно сделать вывод, что религиоведение занимается исследованием одной из самых сложных сторон жизни общества. Религиоведение ищет возможности расширить свои знания в этой сфере, ведь мир видимого еще не до конца познан. В то же время это направление должно быть отделено от влияния как политических, так и идеологических позиций. Возможно, что в будущем религиоведение перейдет из статуса факультатива в статус обязательной науки.

Библиографический список:

1. Бердяев Н.А. Дух и реальность. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2006.
2. Бондаренко Л.И., Перов В.Ю. Основы светской этики: Учеб. пос. для 4-5 классов. М.: Просвещение, 2012.
3. Бородина А.В. История религиозной культуры. Основы православной культуры. М.: Изд-во «Основы православной культуры», 2006. Разд. 6.
4. Волкогонова О.Д., Татаренко И.В. Этническая идентификация русских, или искушение национализмом // Мир России. 2001. № 2. Т. X. С. 151, 164.
5. Голль Шарль де. Военные мемуары / Пер. с фр. А.А. Анфилофьевой,

²⁵ Приведено в сокращении по: Яблочкин И.Н. Религиоведение: Учеб. пос. и учеб. словарь-минимум по религиоведению. М.: Гардарики, 2000. Гл. 5.; Лебедев В.В. Правовое положение научных и образовательных учреждений в Российской Федерации // Юстиция. 2012. № 4.

- Ю.Б. Арзумановой, В.Г. Гак и др. М.: АСТ-Астрель, 2003. Т. 1: Призыв 1940–1942, Т. 2: Единство 1942–1944, Т. 3: Спасение 1944–1946.
6. *Голль Шарль де*. На острие шпаги. М.: Европа, 2006.
7. Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / Ред. колл.: В.С. Магун (отв. ред.), Л.М. Дробижева, И.М. Кузнецов. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2006.
8. *Дробижева Л.М.* Этничность в современном мире // Мир России. 2001. № 2. Т. X. С. 178.
9. Конституция Российской Федерации с комментариями. М.: «ИНФРА-М», 2001.
10. *Копылов О.В.* Методико-организаторские проблемы преподавания религиозных дисциплин в школе // <http://festival.1september.ru/articles/579285/>
11. *Красников А.Н.* Тенденции современного религиоведения // Религиоведение. 2001. № 1. С. 5.
12. *Крысин Л.П.* Толковый словарь иноязычных слов. М.: Эксмо, 2008.
13. *Лебедев В.В.* Правовое положение научных и образовательных учреждений в Российской Федерации // Юстиция. 2012. № 4.
14. *Нестерова Т.Д.* Роль психолога в средней общеобразовательной школе и высшем учебном заведении // Специальная психология. 2012. № 4.
15. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1983. С. 625, 810.
16. Основы религиозных культур и светской этики: Книга для учителя 4–5 классов / Под ред. В.А. Тишкова, Т.Д. Шапошниковой. М.: Просвещение, 2012.
17. Религии мира: история, культура, вероучение / Под ред. А.О. Чубарьяна, Г.М. Бонгард-Левина. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2006.
18. Религия в истории и культуре: Учеб. для вузов / М.Г. Писманник, А.В. Вертинский, С.П. Демьяненко и др.; под ред. М.Г. Писманника. М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1998.
19. *Сафонова Е.В.* Каким быть религиозно-педагогическому образованию в школе? Самара // http://evgg-71.narod.ru/religiovedenie_v_shkole/
20. Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / Авт. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Academia, 2002.
21. Социология межэтнической толерантности / Отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2003.
22. *Студенкина М.Т.* Основы светской этики. 4 класс. М.: «Русское слово», 2012.
23. *Чеджемов С.Р.* Правовая культура народов Северного Кавказа как результат аккультурации // Правовая инициатива. 2013. № 9. С. 8.
24. *Чичерин Б.Н.* Наука и религия о началах этики. М., 1879.
25. *Чичерин Б.Н.* О началах этики // Вопросы философии и психологии. 1897. Кн. IV (39).
26. *Яблоков И.Н.* Религиоведение: Учеб. пос. и учеб. словарь-минимум по религиоведению. М.: Гардарики, 2000. Гл. 5.
27. *Smith A.D., Sandberg K.I., Baev P., Hauge W.* The State of War and Peace. L.: Penguin, 1997. P. 13.

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

Л.А. ИТИУРИДЗЕ,
кандидат социологических наук,
доцент
кафедры журналистики,
социальной рекламы и связей
с общественностью
социально-гуманитарного
факультета РГСУ

ТЕОРИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: СТРУКТУРА СИСТЕМЫ И ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена теории местного самоуправления, рассматриваются структура системы и принципы организации деятельности.

Ключевые слова: местное самоуправление, структура, принципы организации деятельности.

L.A. ITIURIDZE,
candidate of sociological
sciences, associate professor,
Department of journalism,
social advertising and public
relations Department
of social and humanitarian
faculty RSSU

THEORY OF LOCAL GOVERNMENT: THE STRUCTURE OF THE SYSTEM AND PRINCIPLES OF ORGANIZATION OF ACTIVITY

The article is devoted to the theory of local self-government, examines the structure of the system and principles of organization of activities.

Key words: local self-governance, structure, principles of organization of activities.

Власть, основанная на авторитете и воле её носителей, способна добиваться фантастических результатов в короткие сроки. Но власть опирается не столько на авторитет и волю, сколько на право, закон, на всю нормативно-правовую систему. А это уже специально созданные обществом формирования, имеющие реальную неоспоримую силу. Это и система судебной ветви власти, воля которой чаще всего принимает форму приговора; и органы исполнения этих приговоров; и органы охраны общественного порядка, функции которых, в свою очередь, регламентированы законом; и органы безопасности и их вооруженные формирования, которые не только легитимны, но и находятся на полном материальном и финансовом довольствии налогоплательщиков; и другие очень убедительные аргументы.

Обладая властью (законным правом на принуждение), политический институт становится правящим, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Поэтому главным адресатом политической борьбы становится «государство», где одни силы обладают властью, а другие - стремятся ею овладеть. Этим, пожалуй, и объясняется то обстоятельство, что взять власть – полдела. Её нужно ещё удержать, а это совсем не просто. Получить поддержку граждан в борьбе за власть, за её удержание политические силы могут только тогда, когда они умеют ею распорядиться с пользой для широких слоев населения.

Однако нередко трения, претензии, конфликты возникают и меж-

ду иными институтами либо между различными элементами в рамках одного института (например, между политическими партиями, между различными религиозными конфессиями и т.д.). В ходе такой борьбы сама политическая система не всегда подвергается значительным напряжениям. Политические распри происходят, как правило, между политическими институтами за влияние на электорат, за сферы влияния внутри класса либо большой общественной группы и на начальном этапе являются делом только соперничающих сторон. Но нередко в такой конфликт втягиваются всё более широкие круги, борьба выходит за рамки правового поля, и тогда политическая система не остается безучастной, она реагирует на складывающуюся ситуацию, используя присущие ей формы и методы. Примером может служить историческая борьба между большевиками и меньшевиками внутри политической партии российской социал-демократии в период 1903-1916 гг., которая в конце концов вышла за пределы только партийной. На многие годы она определила сущность политической борьбы в советском обществе.

Такой процесс при умелом управлении не опасен для политической системы, даже нередко способствует преодолению негативных явлений, проблем, трудностей, что приводит в конечном счете к оптимизации всей политической системы. Однако, если система упускает время либо борьба принимает неадекватные формы, тогда такой кон-

фликт может привести к непредсказуемым результатам. Особенно отчетливо процесс взаимодействия либо противостояния, конкуренции и даже борьбы проявляется в период формирования органов власти. В ходе избирательной кампании политические институты всё острее своей деятельности направляют на завоевание симпатий электората. Именно тогда проблемы политического управления выходят на передний план, приобретая небывалую остроту и актуальность.

Взаимодействия институтов политической системы происходит и по отношению к механизмам, регламентирующим их деятельность. В этом плане институты не только руководствуются требованиями, нормами и принципами, предписанными им Конституцией, законами, политической культурой или идеологией, обычаями, традициями либо религиозной доктриной, но и сами вносят изменения в эти принятые правила игры; дополняют, изменяют, уточняют их отдельные положения, приводя их в соответствие с изменившимися условиями. Следует отметить, что акты нормативно-правовой базы, даже отдельные положения и статьи Конституции более оперативно реагируют на изменяющуюся ситуацию, нежели обычаи, традиции, положения религиозной доктрины либо нормы политической культуры, идеологии, которые являются очень консервативными. Работа по совершенствованию нормативно-правовой базы носит, как правило, организованный характер, не терпит суеты и спеш-

ки, а потому представляет большой интерес для политического управления как средство оптимизации общественной и политической жизни.¹

При использовании институционального подхода к исследованию и характеристике политической системы очевидно, что и механизмы, регулирующие отношения внутри её, находятся в постоянном взаимодействии между собой и оказывают влияние друг на друга. Если Конституция и нормативно-правовая база прямо воздействуют на иные механизмы, вынуждают принимать соответствующие поправки в идеологию, по-иному рассматривать традиции и обычаи, уточнять акценты в нормах политической культуры, то и они, в свою очередь, оказывают влияние на формулировку статей и параграфов, понятий и норм тех же законов, указов и конституций. Этим обеспечиваются последовательность и непрерывность политического процесса в целом, а также легитимизация власти, когда она становится не только законной, но и желанной для граждан, поскольку выступает с позиций их интересов, умножает и обогащает историческое наследие.

Если обобщить сказанное, то согласно институциональному подходу политическая система представляет собой совокупность политичес-

---

¹См.: Грудцына Л.Ю. Государственно-правовой механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества в России / Дисс... докт. юрид. наук. – М.: РУДН, 2009.

ких институтов: государства, политических партий, движений, общественно-политических и общественных объединений, движений, организаций, больших общественных групп, наций, народностей, классов и механизмов, регламентирующих их деятельность, связанную с удовлетворением потребностей и интересов граждан.

Системный подход, оставляя вне поля зрения отдельные совокупные компоненты политической системы, рассматривает её в единстве, взаимодействии с другими подсистемами общественной системы. В данном случае сама политическая система выступает как подсистема общественной системы, где другие подсистемы представляют собой окружающую среду. Анализу подлежат вся сфера политической деятельности, её функциональный аспект. В политологии этой проблеме уделено достаточно много внимания. Здесь уместно будет подчеркнуть, что при системном подходе детально рассматриваются функции политической системы как на «входе», так и на «выходе».

Следует отметить, что впервые этот метод ввели в научный оборот и обосновали американские ученые Т. Парсонс и Д. Истон. Предложив его в качестве инструментария по исследованию общества в целом и политической системы, в частности, они дали ключ к преодолению ограниченности институционального подхода, которая заключалась в том, что, как считают американские исследователи, институциональный подход затрудняет обоснование по-

литической системы как саморегулирующегося и саморазвивающегося организма, активно реагирующего на команды-импульсы извне.

Д. Истон вообще ставит во главу угла вопрос о самосохранении политической системы, поддержании её стабильности в условиях непрерывно изменяющейся окружающей среды. Он рассматривает политическую систему как взаимодействие, посредством которого в обществе происходит распределение материальных и духовных ценностей, что предотвращает конфликты и напряжения между членами общества. Она способна убедить граждан, что этот способ распределения обязателен. Это придает ей устойчивый характер, обеспечивает саморегулирование самой системы и изменение окружающей среды.

Западные политологи на основании анализа функций на «входе» и «выходе», сущности «обратной связи» обосновывают изменяющийся, функционирующий, динамичный характер политической системы, а не только механизм взаимодействия её структур. Такая точка зрения не вызывает сомнений. Однако и в системном подходе есть свои слабые места. Например, системный подход рассматривает политическую систему как единство, а не совокупность элементов. Некоторые исследователи называют политическую систему в интерпретации Д. Истона «черным ящиком», подразумевая, видимо, необходимость расшифровки его содержания. Это, на наш взгляд, затрудняет анализ роли и места в ней конкретных государственных и об-

ществленных институтов, их взаимодействие и взаимовлияние, а также воздействие их на экономическую и духовную сферы. К тому же политическая система ориентирована только на распределение материальных и духовных ценностей, оставляя вне поля зрения их производство и накопление как одну из фундаментальных проблем общественных отношений.

Затем системный подход рассматривает политические процессы вне классовой структуры общества. Это не только уводит исследователей и читателей от марксистского понимания общественных процессов, что уже само обедняет и усложняет поиск истины, но и ограничивает ученых в определении действительных причин возникновения сложных и противоречивых процессов, источником которых нередко выступают не только политические институты, но и отдельные общественные группы и даже личности (политические либо государственные деятели, лидеры, вожди). Представляется, что только совокупное использование различных подходов к исследованию такой важной категории, как «политическая система», позволяет сделать наиболее объективные выводы и прийти к наиболее реальным результатам в теории и практике политического управления.

Политическая система общества выступает в качестве такой субстанции, где вырабатываются, принимаются и реализуются политические решения, обязательные для всех граждан, мобилизуется и координи-

руется коллективное поведение граждан, стимулируется общественное ожидание, определяются направленность, темпы и приоритеты общественного развития. В этой связи политическая система призвана осуществлять в обществе такие функции, которые обеспечивают прогрессивное развитие, предполагают продуктивный характер и реализуются в единстве и взаимосвязи.

Различные исследователи рассматривают разный набор функций. В какой-то мере этот набор определяется институциональным либо системным подходом. Так, американский политолог Г. Алмонд различает функции политической системы, которые она реализует на «входе» и «выходе», подчеркивая специфику, что «на входе» функции осуществляют различные неправительственные компоненты политической системы, а «на выходе» — государственные структуры.

Суммируя различные точки зрения, можно сделать вывод, что важнейшими функциями политической системы являются:

- целеполагание, т.е. постановка и достижение целей и задач общественного развития;
- политическая социализация, т.е. освоение политики как особой сферы деятельности, создание необходимых условий, соответствующих претворению в жизнь поставленных целей и задач;
- нормотворчество, выработка и реализация единых норм и правил, принятие политических решений, которые обеспечивают достижение поставленных целей;

— контроль и проверка исполнения принимаемых решений, выработанных норм и правил, обеспечивающих решение выдвинутых задач и достижение поставленных целей, совокупную деятельность всего сообщества.

По источникам древних авторов складывается впечатление о том, что в тех обществах от политической системы требовались высокая упорядоченность и отлаженность. Китайский мыслитель Конфуций полагал, что все беды происходят от несоблюдения ритуала, а латинская формула провозглашала: «Храни порядок, и порядок сохранит тебя». Современные общества значительно изменили свои подходы и требования к политике. Современный мир высокодинамичен, в нем происходит постоянное изменение баланса сил и интересов. Сегодня политическая система призвана обеспечивать общественное развитие в цивилизованных рамках законности, не доводя дело до потрясений, разрешая назревшие проблемы путем совершенствования, оптимизации и модернизации как ее составных элементов, так и обновления самой себя. В начале XX в. в Российской Империи эту проблему пытался решить П.А. Столыпин, но его усилия оказались тщетными, поскольку они мало интересовали власть имущих и были совсем далеки от ожидания широких масс.

Выступая в качестве продукта исторического и социального развития народа, политическая система каждого конкретного общества концентрирует свое внимание на фак-

торах, определяющих ее развитие: на органах управления, совокупностях ценностей, образцах поведения, духовном наследии среды, передающимися из поколения в поколение. Следует отметить, что каждое поколение застаёт институты управления уже сформировавшимися и в какой-то мере отлаженными. Однако, обладая качественно иным интеллектуальным багажом, общественными представлениями, потребностями и интересами, чем предыдущее, оно совершенствует, модернизирует эти институты и передает их следующему поколению уже в измененном виде. Политическая система предстает адекватной новым требованиям, способной реализовать изменившиеся потребности и интересы общества. У новых поколений этот процесс повторяется, в нем находит выражение новое восприятие политики как мотивации общественной деятельности.

Необходимо отметить один из парадоксов политики: с одной стороны, она существует с тех пор, как сложилась публичная власть (управляющие и управляемые), а с другой – полнокровная политическая жизнь возникает лишь в демократическом обществе, признающем значительное различие групповых интересов и допускающем их соревнование, состязательность. История показала, что демократия точнее отвечает на вызовы времени. Демократическая политическая система обладает большей устойчивостью, нежели иные политические режимы. Причина такого состояния, на наш взгляд, заключается в искусст-

ве политического управления, в способности осуществлять его посредством множество способов и методов, среди которых важнейшими являются политическое прогнозирование и политическое решение.

Политическое прогнозирование есть опережающее отражение политической действительности, моделирование политической реальности будущего сквозь призму анализа тенденции современности. В этой связи потребность для политического деятеля заниматься прогнозированием представляется в виде первой необходимости, заключается в острой потребности просчитать и смоделировать результаты принимаемых политических решений на определенном отрезке времени с тем, чтобы, разрешая конкретную ситуацию, выявить тенденцию на пути удержания и использования власти.² Добиться стабильности политической системы, развить у нее способность адаптироваться к внутренним и внешним изменениям, реагировать на импульсы и требования социальных групп, отражать и разрешать их интересы возможно только с помощью научного предвидения развития и исхода политических процессов. Осуществляя политическое управление, особо важно уметь прогнозировать ход событий, задающих общую логику развития общества и государства.

---

² Грудцына Л.Ю. Идея гражданского общества в творчестве М.М. Сперанского // Образование и право. 2011. № 3(19). С. 217-225.

В основе политического прогнозирования лежит искусство использования и манипуляции информацией. В научной литературе чаще всего встречаются три способа формирования информации о будущем: мнение, оценка перспектив развития процессов или ситуаций на основе опыта, чаще всего при помощи аналогии с достаточно хорошо известными процессами и их последствиями.

Политические прогнозы могут как способствовать развитию политической системы, так и напрягать и даже разрушать ее. Образцом неудачного прогноза, имевшим негативные последствия, можно признать те положения программы КПСС, принятой на XXII съезде КПСС, которые ориентировали на ложный результат, выраженный заявлением о том, что «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме». Срок построения материально-технической базы коммунизма был определен в 20 лет. Интересно отметить, что в начале 70-х годов свой вариант прогноза на 80-е годы сделал молодой диссидент («инакомыслящий») А. Амальрик. В «самиздате» он выпустил статью «Доживет ли СССР до 1984 года?», в которой ставил под сомнение существование Советского Союза вообще. Конечно, с датой он несколько ошибся. Однако ошибка в прогнозе, учитывая масштаб события, незначительна.

Политическое управление – это не только искусство, но и наука осуществления властных полномочий. Оно реализуется посредством поли-

тических технологий, образцом которых можно считать вышеприведенный пример. Технология представляет собой совокупность средств и способов достижения цели в какой-либо деятельности. В области политического управления необходимо побуждать людей действовать в интересах политического субъекта, но одновременно поддерживать у них ощущение свободы выбора. Политические технологии (алгоритмизированные методы решения политических проблем, выработки и реализации политики) позволяют достигать этих целей.

Политическое управление зачастую рассматривается как отношения между людьми в процессе политической игры, где самая высокая ставка – власть. Люди готовы принимать или не принимать определенные «правила игры», что делает управление легитимным, ибо с помощью одного только голого насилия никогда не добьешься желаемого результата, невозможно управлять не только всем обществом, но даже небольшой группой. Политическое управление – такой же продукт исторического развития, как и сама политическая система. Его варианты, модификации также разнообразны. Например, существуют различия между англо-американской и континентально-европейской политической системой. Различия эти восходят к сущности и особенностям революций XVIII в.

В практике политического управления обществом исходным представляются политическое самочувствие человека, характер его

поведения. В системе политического поведения личности, группы или общества центральное место занимают проблемы политического интереса. Политические интересы выражают отношения социальных групп, индивидов к власти, к управлению государственными и общественными делами. Они выступают побудительной силой, стимулом политической деятельности, являются основой взаимоотношений между политическими субъектами. Политический интерес можно определить как сознательную позицию, линию поведения политического субъекта. Он выражается с учетом политических условий, позиций других субъектов политики, с которыми сталкивается в процессе реализации, и с представлениями собственно носителя политического интереса. Реализация политического интереса происходит только в процессе политической деятельности, в том числе и через принятие политического решения. Политическое решение есть процесс и результат выбора определенного политического действия, осуществляемого субъектом политики для достижения, использования и удержания власти.

Политические решения – это особый род технологий, посредством которых стихийное давление проблемы преобразуется в целенаправленное политическое действие. На процесс принятия управленческих политических решений значительное влияние оказывает приверженность руководителя к определенному управленческому стилю. Принято

обычно рассматривать три типа управленческих стилей:

авторитарный или директивный. Акцент в рамках такого стиля делается на принуждение и жесткий контроль. Эффективен данный стиль в кризисных ситуациях, но в относительно краткосрочной перспективе. Обычно он связан с личностью конкретного руководителя, создает проблемы для его преемника;

демократический или коллегиальный. В этом случае акцент делается на побуждение людей к деятельности. Он как раз и требует применения разнообразных политических технологий;

либеральный. Руководитель представляет событиям идти своим чередом, уповая на то, что природа человека или природа политического процесса гарантирует искомый результат.

В конечном счете политическое решение представляет собой форму проявления и закрепления политических интересов. Многие политологи рассматривают её как рыночный механизм, обеспечивающий балансировку политических интересов, когда процесс принятия политического решения есть не что иное, как процесс уступок, компромиссов, сделок.

Следует отметить, что заметное влияние на реализацию конкретного стиля политического управления оказывает состояние в обществе уровня политической культуры.

Особое место в системе принятия политического решения занимает бюрократия. Долгое время считалось, что она в этом процессе ней-

тральна: политики принимают решения, а чиновники их исполняют. Однако современная реальность представляет нам чиновника новой формации, он уже не только исполнитель политического решения, а конструктивный, инициативный партнер выборных институтов, а стало быть, и действующее лицо в процессе принятия политических решений. Он обладает такими качествами, которые было бы неразумно игнорировать в процессе выработки и принятия политических решений. Это – и наличие собственных ведомственных норм, и информационно-аналитическое поле, и профессиональные знания как ресурс власти, и использование этой власти, и прямое участие госслужащих высшего звена в принятии политических решений. Все это нередко создает прецедент политической активности самой бюрократии.

Это было бы само по себе безразлично, если бы не приводило, как правило, к объединению интересов чиновничества с интересами промышленно-финансовой и политико-административной элит, что, в свою очередь, ведет к олигархизации политической системы. Некоторые российские политологи (Е.Г. Морозова, А. Волков, А. Привалов и др.) считают такое состояние совсем не безобидным. В этой связи возрастает значение четко налаженного механизма выработки и принятия политических решений. Необходимо отметить, что различные исследователи по-своему его характеризуют, употребляют различную терминологию. Однако все они сходятся

на том, что этот механизм отличается системным характером, начинается с выяснения сущности и остроты проблемы, длительное игнорирование которой приводит любую политическую систему к напряжению, нередко заканчивающемуся кризисными явлениями.

В политической системе между властью и обществом существуют официальные и неофициальные коммуникации, с помощью которых происходит обмен информацией. Если они противоречат друг другу, политическому управлению предстоит прорвать своеобразную блокаду между ними, так как в неофициальных коммуникациях нередко обнаруживается степень остроты проблемы, поскольку именно в них аккумулируются тревоги, сомнения, неуверенность общества. Авторитарность, как правило, замечает проблемы с опозданием, она ориентирована на «социальную монолитность», а потому зачастую игнорирует возникающие сигналы, чем обостряет ситуацию. Для либерала заметить проблему – значит взять на себя риск принятия решения, а оно может оказаться не популярным.³ В результате либералы не спешат идти на неоправданный риск, чем не облегчают, а усложняют политическую реальность, нередко подвергая политическую систему неоправданному напряжению. Демократический стиль имеет то пре-

³ Грудцына Л.Ю. Роль гражданского общества в становлении и развитии правового государства // Правозащитник. 2011. № 4.

имущество, что лидер не только обязан контактировать как с теми, кто разделяет его позиции, так и с носителями иных точек зрения. Он считает это внутренней потребностью, имманентно присущей такому стилю управления. Эта черта способствует укреплению его авторитета и популярности, что обеспечивает ему поддержку электората.⁴

На последующих стадиях производится своя специфическая работа, которая связана с намерением выработать такое политическое решение, которое бы с минимальными затратами было способно максимально разрешить проблему. Это и сбор недостающей и дополнительной информации, и выбор модели, вариантов, путей разрешения проблемы, и публичная апробация намечаемых мер и многое другое. В противном случае и политический лидер, и политическая элита, и рядовые участники политического процесса могут, как писал Ф. Энгельс, увидеть, что они сделали какую-то «другую революцию», а не ту, которую собирались, достигли не того результата, на который рассчитывали.

Существующий механизм принятия политического решения во многом напоминает политическую игру по заранее согласованным правилам, а само решение выступает в

⁴ Спичак Ю.Г., Халед А.К. Местное управление в условиях административной нейтрализации и административной децентрализации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2003. № 2. С. 25.

качестве результата сделки. Все зависит только от того, на каком уровне и между какими субъектами эта сделка состоялась. Представляя собой выбор между различными вариантами и возможностями, политическое решение выступает в качестве оптимального средства политического управления, фиксируя состояние общественных отношений, адекватность политических институтов, характер политических интересов и потребностей, систему политических средств и ресурсов и многое иное. Все это выступает в качестве элементов механизма политического управления, представляющего собой совокупность отношений, возникающих в процессе реализации интересов по поводу политической власти. Именно через политическое управление, посредством его политическая система приобретает недостающие ей качества (стабильность, гибкость, устойчивость, адекватность новым условиям, требованиям, взглядам), в результате чего происходит модификация ее элементов, оптимизация всей политической системы.⁵

В социальную философию прочно вошло понятие общественных отношений. По мнению исследователей, отношения между людьми, а по сути, общественные отношения — это исторически конкретный способ соединения социальных групп, человеческих общностей в процес-

се их жизнедеятельности. Общественные отношения являются условиями деятельности людей и проявляются в их потребностях и интересах как движущих силах общественного развития. В этом — их роль в развитии общества. И она тем заметнее, чем больше простора эти отношения дают для деятельности человека в материальной, социальной, политической и других сферах общественной жизни.⁶

В любом обществе складывается система общественных отношений. Это — отношения собственности, подразумевающие первенство частной или государственной собственности, либо отношения определенного равновесия между этими видами собственности. Если взять либерально-демократическое общество, то его экономической основой являются частная собственность и частное предпринимательство, децентрализованная рыночная система и конкуренция. Именно тот или иной вид собственности порождает определенные производственные отношения.

Библиографический список:

1. Баранов М.Л. Правовая природа государственного контроля // Правозащитник. 2013. № 1.

2. Грудцына Л.Ю. Государственно-правовой механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества в России / Дисс... докт. юрид. наук. — М.: РУДН, 2009.

---

⁵ Грудцына Л.Ю. Гражданское общество и сфера частных интересов // Общественное и право. 2012. № 12(40).

---

⁶ Баранов М.Л. Правовая природа государственного контроля // Правозащитник. 2013. № 1.

3. *Грудцына Л.Ю.* Гражданское общество и сфера частных интересов // Образование и право. 2012. № 12(40).
4. *Грудцына Л.Ю.* Идея гражданского общества в творчестве М.М. Сперанского // Образование и право. 2011. № 3(19). С. 217-225.
5. *Грудцына Л.Ю.* Роль гражданского общества в становлении и развитии правового государства // Правозащитник. 2011. № 4.
6. *Еникеева Д.Р.* К вопросу о концепциях (теориях) местного самоуправления // Юридическая наука. 2011. № 3.
7. *Спичак Ю.Г., Халед А.К.* Местное управление в условиях административной нейтрализации и административной децентрализации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2003. № 2. С. 25.
8. *Чихладзе Л.Т.* К вопросу об осуществлении местного самоуправления в административно-территориальных единицах государств-участников СНГ // Правовая инициатива. 2012. № 6. С. 2.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Т.М. ШИРЯЕВА,
кандидат социологических наук,
младший научный сотрудник
кафедры социологии организаций
и менеджмента
социологического факультета
Московского государственного
университета
им. М.В. Ломоносова

СОЦИОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

В статье раскрываются теоретико-методологические аспекты социологии личности. Автор рассматривает личность как объект социологического анализа. Показана природа основных научных концепций личности.

Ключевые слова: личность, теории личности, социология личности, формирование личности, развитие личности, воспитание, социализация.

T.M. SHIRYAEVA,
candidate of sociological sciences,
junior researcher
of the Department
of sociology of organizations
and management
of the sociological faculty
of Moscow state University
them. M.V. Lomonosov

SOCIOLOGY OF PERSONALITY

In the article the theoretical-methodological aspects of the sociology of personality. The author considers the person as an object of sociological analysis. Shows the nature of the basic scientific concepts of the self.

Key words: personality, personality theory, sociology of personality, personality formation, development of personality, upbringing, socialization.

Социологическая теория всегда предлагает свой вариант ответа на вопрос о том, как строятся отношения между личностью и обществом, каковы закономерности поведения личности и чем они определяются. Отсюда следует, что каждая школа в социологии либо создает свою объяснительную модель личности, либо явно или неявно пользуется уже существующими моделями. Отсутствие единства в понимании того, что есть личность - характерная черта современной социологии. Понятие «личность» вводится для выделения, подчеркивания неприродной сущности человека и индивида, т.е. акцент делается на социальном начале.

В первоначальном значении личность – это маска, роль, исполнявшаяся актером в греческом театре. Для древних греков личность вне общины, вне полиса не существовала. В христианстве личность понималась как особая сущность, как синоним нематериальной души, а эпоха Ренессанса выдвигает на передний план самосознание, и личность практически отождествляется с понятием «Я».

Сложноорганизованная природа человека, широта и многообразие его социальных связей и отношений определяют множество теоретических подходов и позиций в понимании этого феномена, множество различных моделей, образов человека в современной социологии. Один из них - образ человека как совокупность социальных ролей. Я рассматриваю вопросы определения самого понятия личность, социализации

личности и взаимодействия личности и общества как основы социально-культурной саморегуляции.

Выражение социальной сущности и содержания человека как субъекта деятельности и общественных отношений есть личность. Она выступает как носитель общих и специфических социальных свойств человека, характеризующих его национальную и классовую принадлежность, профессию и вид деятельности, мировоззрение и ценностные ориентации, интересы, цели, идеалы. В процессе своей жизнедеятельности в обществе личность играет различные социальные роли.

Рассмотрим четыре концепции личности.

Первая – волевая концепция личности возникла в американской социальной психологии в 30-х годах XXв. (Дж. Мид) и получила широкое распространение в различных социологических течениях, прежде всего в структурно-функциональном анализе. Т. Парсонс и его последователи рассматривают личность как функцию от того множества социальных ролей, которые присущи любому индивиду в том или ином обществе.

Вторая роль - это модель поведения, объективно заданная социальной позицией личности в системе общественных и межличностных отношений.

Социальная роль распадается на ролевые ожидания – то, чего согласно «правилам игры» ждут от той или иной роли, на *ролевое поведение* – то, что человек реально выполняет

в рамках своей роли. Всякий раз, беря на себя ту или иную роль, человек более или менее четко представляет связанные с ней права и обязанности, приблизительно знает схему и последовательность действий и строит свое поведение в соответствии с ожиданиями окружающих. Для этого существует целая система *социального контроля* - от общественного мнения до правоохранительных органов - соответствующая ее система *социальных санкций* - от порицания, осуждения до насильственного пресечения.

Достаточно жестки границы ролевого поведения. Смещение разных функций или неадекватное их исполнение может привести к нарушению равновесия всей социальной системы. Эти границы не абсолютны: роль задает общую направленность и цель действий, а стиль их выполнения - фактор вариантный. Приведем пример, роль директора фирмы предполагает реализацию функций руководства, управления, и ее нельзя смешивать с функцией подчинения или заменять ее. Руководство может осуществляться различными методами: авторитарными, демократическими, попустительскими, и в этом плане роль директора фирмы не накладывает никаких ограничений.

Тот же человек выполняет множество ролей, которые могут противоречить, не согласовываться друг с другом, что приводит к возникновению *ролевого конфликта*. Тому может служить конфликт между профессиональной и семейной ролью женщины. Непосред-

ственная общественная нагрузка имеет смысл и значение для социальной системы в целом, существуют и личные отношения людей друг с другом, в которых человек также занимает определенное место и в соответствии с ним выполняет определенные функции. Эти отношения описываются понятием *«межличностная роль»*. Социальные роли, межличностные роли тоже могут быть различными и даже совершенно противоположными в разных малых группах: друг, враг, доверенное лицо. Человек вынужден учитывать в своем поведении эту разнообразную палитру ожиданий, предъявляемых к нему, ориентироваться не на одну, а на несколько групп сразу.

Различаются социальные роли по степени важности для нормального функционирования всего общественного организма. Связано это с местом той или иной группы в социальной структуре, с их значимостью для поддержания ее стабильности. Показателем интегративного положения социальной группы и отдельной личности в системе общественных отношений является *социальный статус*. В любом обществе и в любой сфере общественной жизни существует пирамида статусов, определяющая и закрепляющая социальное неравенство.

Адаптационную сторону процесса социализации личности хорошо описывает теория ролей. Эту схему нельзя принять за единственную и исчерпывающую, поскольку она оставляет в тени активное, творческое личностное начало.

Следующий образ личности возник под влиянием идей австрийского психиатра З. Фрейда, рассматривавшего человека как систему нужд, а общество – как систему запретов, табу. Бессознательные стремления личности образуют ее потенциал и основной источник активности, задают мотивацию ее действия. Невозможность удовлетворения инстинктивных потребностей в их естественно-природной форме из-за социальных нормативных ограничений вынуждает человека постоянно искать компромисс между глубинным влечением и общественно приемлемой формой его реализации.

Созданная Фрейдом модель личности представляет собой трехуровневое образование: низший слой (Оно или Ид), представленный бессознательными импульсами и «родовыми воспоминаниями», средний слой (Я или Эго) и верхний слой (Сверх-Я или Супер-Эго) – нормы общества, воспринятые человеком. Агрессивные и воинственные слои (Оно и Сверх-Я) с обеих сторон «атакуют» психику человека, порождая невротический тип поведения. Данная модель – это модель личности, постоянно обороняющейся от общественного давления и находящейся в конфликте с социальным окружением. По мере развития общества верхний слой (Супер-Эго) неизбежно увеличивается, становится более массивным и тяжелым, значит и вся человеческая история рассматривается Фрейдом как история нарастающего психоза.

Образ личности – личность как система реакций на различные сти-

мулы (Б. Скиннер, Дж. Хоманс, К.-Д. Опп). Эта концепция рассматривает поведение каждого человека, обуславливает и контролирует социальную среду через языки, обычаи, социальные институты, средства массовой информации. Люди, взаимодействуя друг с другом, в любой социальной группе «блюдут» свои интересы: если их поведение поощряется, положительно стимулируется, то они будут лояльны, доброжелательны по отношению к окружающим и к социальной системе в целом; если же они не получают признания со стороны общества, то они будут вести себя агрессивно. Каждый человек стремится избежать наказаний и получать поощрения и в этом плане однозначно реагирует на внешние стимулы и социальные приказы.

Рассматривая проблему личности, анализируя, почему человек определенным образом реагирует на ту или иную ситуацию, поведенческая социология главную роль отводит *системе стимулов*, «подкреплений», проводя аналогию между человеком и животным. Отсюда и изменения личностного поведения выводятся из процесса научения, понимаемого как стимуляция желаемых действий.

В качестве стимулов может использоваться любое «благо»: знание, власть, комфорт, уважение, слава, деньги, но обязательно социальное по своему источнику, которым владеет и распоряжается общество. Чем более ценно для человека вознаграждение, тем чаще он будет демонстрировать соответствующее

поведение. В то же время, чем чаще в недавнем прошлом человек испытывал вознаграждающее воздействие со стороны других, тем менее ценным становится для него каждое аналогичное последующее действие. При переносе этого принципа на уровень межличностных отношений делается вывод, что добровольное воздействие между партнерами существует лишь до тех пор, пока каждый из них считает, что он в выигрыше, т.е. его «вклад» в ситуацию меньше, чем получаемая им выгода или вознаграждение.

В школе Л.С. Выготского сложилось понимание человека как деятельного существа, преследующего свои цели, задачи, чье поведение и поступки невозможно объяснить только с точки зрения рациональности. Основу личности составляет богатство связей человека с миром, проявляющееся в предметной деятельности, общении, познании. Главной категорией анализа, дающей ключ к пониманию личности, является категория «*деятельность*». Она рассматривается при этом в структурном и функциональном аспектах.

Выяснение строения самой деятельности и определение составляющих ее элементов предполагают *структурный* аспект, *функциональный* аспект концентрирует внимание на том, как, каким образом осуществляется деятельность. Таким образом, изучение личности опосредуется изучением ее деятельности и, по сути, сводится к:

1) исследованию уровня осуществления каждого из видов деятельности;

2) выяснению принципа осуществления деятельности – вынужденная или свободная, отчужденная или неотчужденная;

3) изучению характера связи между различными видами деятельности, степени их иерархизированности;

4) определению системообразующего звена, доминантного вида деятельности.

Эти варианты понимания личности не исчерпывают этого феномена целиком, каждый из них рассматривает отдельные ее проявления, возводя их в ранг наиболее важных, основополагающих.

Любое общество заинтересовано в определенном, наилучшем образом соответствующем ему типе личности и потому предъявляет свои требования к формированию социального характера. Оно находит свое воплощение в системе образования и воспитания, в средствах массовой информации и т.д. Процесс формирования личности труден и многократно опосредован.

На основе одинакового объективного положения, но вследствие разного субъективно-оценочного отношения к нему могут складываться различные типы личности. Можно оценивать количественно-социальное поведение – по уровню социальной активности людей и качественное – по характеру и направленности этой активности, которая может быть созидательной и разрушительной, сознательной и

стихийной и пр. Это зависит, во-первых, от социальной структуры общества, во-вторых, от его нормативной культуры и ценностных ориентаций, включая нормативный канон человека, представления о том, каким он должен или не должен быть, в-третьих, от установок, стиля мышления и самосознания отдельных индивидов.

Продукт сложного переплетения историко-культурных и социально-экономических условий жизнедеятельности людей – это социальный тип личности. В социологии предлагаются различные варианты социальной типологии личности. М. Вебер за основу типизации берет специфику социального действия, более конкретно – степень его рациональности, К. Маркс – формационную и классовую принадлежность.

Э. Фромм (1900 – 1980) социальный тип личности рассматривает как господствующий тип характера – это форма связи индивида и социума, «ядро структуры характера, которое присуще большинству членов одной и той же культуры, в отличие от индивидуального характера, который различен у людей той же самой культуры». Суть социального характера, считает Фромм, состоит в том, что он позволяет наиболее эффективно приспособиться к требованиям общества и приобрести чувство безопасности и защищенности. Изучая историю человечества, Э. Фромм выделяет несколько типов социального характера: рецептивный (пассивный), эксплуататорский, накопительный и рыночный. Опишем типы личности.

1. Гедонистические материалы ориентированы в первую очередь на получение удовольствий «здесь и сейчас», и эта погоня за «наслаждениями жизни» приобретает прежде всего форму удовлетворения потребительских желаний.

2. Реалисты сочетают в себе стремление к самореализации с развитым чувством долга и ответственности, здоровый скептицизм – с модисциплиной и самоконтролем.

3. Для фрустрированного типа личности характерны низкая самооценка, угнетение, подавленное самочувствие, ощущение себя как бы выброшенным из потока жизни.

4. Идеалисты, наоборот, сильно выражают критическое отношение к традиционным нормам, независимости и пренебрежению авторитетам, установке на саморазвитие во что бы то ни стало.

5. Традиционалисты ориентированы на ценности долга, порядка, дисциплины, законопослушания, а выраженность таких качеств, как креативность, стремление к самореализации, самостоятельность, у этого типа личности весьма низкая.

Социологи выделяют модальный, идеальный и базисный типы личности. *Модальный* тип личности – тот, который реально преобладает в данном обществе. *Идеальный* тип личности не привязан к конкретным условиям. *Базисный* тип личности – тот, который наилучшим образом отвечает потребностям современного этапа общественного развития. *Социальный тип личности* – это отражение того, как общественная система влияет на ценностные ори-

ентации человека и через них – на его реальное поведение.

Социология личности оперирует категориями, которые нередко рассматриваются как синонимы: формирование, развитие, воспитание, социализация. Их неодинаковое использование затрудняет возможности социологического анализа. Употребляя понятие «формирование личности», имеется в виду единство объективных и субъективных условий, определяющих процесс становления и развития человека. Только при учете влияния всей совокупности общественных отношений в сочетании с субъективной деятельностью классов, общественных организаций и самого человека можно говорить о многостороннем воздействии на личность и, соответственно, формировать ее развитие.

Развитие личности характеризуют последовательность и поступательность изменений, происходящих в сознании и поведении личности. Второе воспитание связано с субъективной деятельностью, с выработкой у человека определенного представления об окружающем его мире. Воспитание, учитывая влияние внешней среды, воплощает те усилия, которые осуществляют социальные институты.

Социализация представляет собой процесс становления личности, постепенное усвоение ею требований общества, приобретение социально значимых характеристик сознания и поведения, которые регулируют ее взаимоотношения с обществом. Она начинается с первых лет жизни и заканчивается к пери-

оду гражданской зрелости человека, хотя, разумеется, полномочия, права и обязанности, приобретенные им, не говорят о том, что процесс социализации полностью завершен: по некоторым аспектам он продолжается всю жизнь. В этом смысле мы говорим о необходимости повышения педагогической культуры родителей, о выполнении человеком ответственных поручений, о соблюдении правил межличностного общения. Социализация означает процесс постоянного познания, закрепления и творческого освоения человеком правил и норм поведения, диктуемых ему обществом.

Д. Смелзер предлагает действие трех фактов: ожидания, изменения поведения и стремления соответствовать этим ожиданиям. Процесс формирования, по его мнению, происходит по трем различным стадиям: 1) стадии подражания и копирования детьми поведения взрослых; 2) игровой стадии, когда дети осознают поведение как исполнение роли; 3) стадии групповых игр, на которой дети учатся понимать, что от них ждет целая группа людей.

Ж. Пиаже, сохраняя идею различных стадий в развитии личности, делает акцент на развитии познавательных структур индивида и их последующей перестройке в зависимости от опыта и социального взаимодействия. Данные стадии сменяют одна другую в определенной последовательности: сенсорно-моторная (от рождения до двух лет), операциональная (от двух до семи лет), стадия конкретных операций

(с семи до 11 лет), стадия формальных операций (с 12 до 15 лет). Социологи и психологи подчеркивают, что процесс социализации продолжается в течение всей жизни человека, и утверждают, что социализация взрослых отличается от социализации детей несколькими моментами. Социализация взрослых скорее изменяет внешнее поведение, в то время как социализация детей формирует ценностные ориентации. Социализация взрослых рассчитана на то, чтобы помочь человеку приобрести определенные навыки, социализация в детстве в большей мере имеет дело с мотивацией поведения. Психолог Р. Гарольд предложил теорию, в которой социализация взрослых рассматривается не как продолжение детской социализации, а как процесс, в котором изживаются психологические приметы детства: отказ от детских мифов.

З. Фрейд выделил следующие механизмы социализации: имитацию, идентификацию, чувство стыда и вины. *Имитация* – осознанная попытка ребенка копировать определенную модель поведения. Примерами для подражания могут выступать родители, родственники, друзья и т.д. Способ осознания принадлежности к той или иной общности есть *идентификация*. Через нее дети принимают поведение родителей, родственников, друзей, соседей и т.д., их ценности, нормы, образцы поведения как свои собственные.

Идентификация и имитация являются позитивными механизмами, поскольку они нацелены на усвое-

ние определенного типа поведения. Стыд и вина представляют собой негативные механизмы, так как они подавляют или запрещают некоторые образцы поведения. З. Фрейд отмечает, что чувства стыда и вины тесно связаны друг с другом и почти неразличимы. Однако между ними имеются определенные различия. *Стыд* обычно ассоциируется с ощущением, что вас разоблачили и опозорили. Чувство это ориентировано на восприятие поступков индивида другими людьми. Ощущение же *вины* связано с внутренними переживаниями, с самооценкой человеком своих поступков. Совершается здесь наказание самим собой, контролирующей формой выступает совесть.

С. Бейлз и Т. Парсонс применяли понятия, введенные З. Фрейдом к теории социального действия и социальных систем. Их определение имитации – это процесс, с помощью которого усваиваются специфические элементы культуры, особые знания, умения, обряды и т.д. Они утверждают, что она не предполагает никакого длительного отношения с «моделью». Идентификация же для них означает внутреннее освоение ценностей людьми и представляет собой процесс социального научения. Идентификация определяется характером привязанности к «другому». Наиболее сильна привязанность в семье, постольку она считается основной формой социализации. Ценность семьи как социального института долгое время недостаточно учитывалась в социологии. Ответственность за воспитание бу-

дущего индивида пытались в определенной степени снять с семьи, переложив на школу, трудовой коллектив, общественные организации. Это принижение роли семьи принесло большие потери, в основном нравственного порядка, но которые впоследствии обернулись крупными издержками в трудовой и общественно-социальной жизни.

Школа принимает эстафету социализации личности. В детстве ребенок, подросток учатся понятию о Родине, в общих чертах начинают формировать свое представление об обществе, в котором они живут, о принципах построения жизни. Социологов и поныне волнует вопрос: почему так различен процесс социализации личности, почему школа выпускает в жизнь индивидов, отличающихся не просто своими взглядами и представлениями, но и набором ценностей, которые иногда прямо противостоят друг другу? Инструментом социализации личности выступают средства массовой информации – печать, радио, телевидение. Они осуществляют интенсивную обработку общественного мнения, его формирование. Здесь в одинаковой степени возможна реализация как созидательных, так и разрушительных задач.

И последнее, социализация личности связана с трудовой, общественно-политической и познавательной деятельностью человека. Обладать знаниями недостаточно, их необходимо обратить в убеждения, которые проявляются в действиях личности. Соединение знаний, убеждений и практических действий и

образует характерные черты и качества, свойственные тем или иным типам личности.

В настоящее время процесс социализации предъявляет новые требования к духовному облику, убеждениям и действиям людей. Вызвано это тем, что кардинальные задачи социально-экономического, политического и духовного возрождения могут быть посильны людям высокообразованным, высококвалифицированным и сознательно участвующим в претворении их в жизнь. Человек, глубоко убежденный в необходимости намеченных преобразований, может быть активной, действенной силой исторического процесса.

Чрезвычайная сложность процесса социализации личности требует постоянного совершенствования средств его осуществления. Они нуждаются в обновлении, каждодневном поиске, конкретизирующем и уточняющем место и ответственность человека при решении как общественных, так и личных проблем.

Социализация личности является неотъемлемой частью решения всех общественных проблем. Жизнь убедительно свидетельствует, что это настолько взаимосвязанный процесс, что он в многократной степени может усиливать (или замедлять) общественный процесс, если не учитываются объективные переменные, а также изменения в сознании и поведении людей.

Социализация личности предполагает преодоление негативных явлений в сознании и поведении

людей. До сих пор социология личности не смогла ответить на такие вопросы: почему часть людей, имеющих одинаковое стартовое начало, становятся хулиганами, пьяницами, ворами? Почему часть превращается в бюрократов, подхалимов, угодников, карьеристов и т.д.? Почему формируются антиобщественные типы поведения, социально опасные для общества, представленные преступниками, мафией, рэкетирами?

Социализация личности происходит в условиях взаимодействия мировой и национальной культур. Общечеловеческие мотивы признаны ведущими в структуре общественного сознания и поведения, влияние национальных особенностей оказывается решающим фактором, который во многом определяет облик общественных и политических движений.

Социализация личности предполагает, что объектом исследования является не одно или несколько, а весь комплекс общественно значимых качеств человека в их тесном единстве и взаимодействии. Объект исследования социализации личности охватывает совокупность черт сознания и поведения: знания, убежденность, трудолюбие, культуру, воспитанность, стремление жить по законам красоты, физическую подготовку и т.д. Существенное значение имеет преодоление пережитков прошлого в сознании и поведении людей.

В основном социология пропаганды фиксирует происходящие (или происшедшие) изменения в сознании

и деятельности различных групп населения, стремясь выявить наиболее действенные из них, определить их эффективность и степени влияния и на этой основе высказать соответствующие рекомендации.

Исследование отношений различных подсистем общества с личностью актуализирует анализ современного общества. По высказыванию Лосского, «установить правильное соотношение между обществом и индивидуальным “я” человека могут лишь те системы, которые способны дать синтез универсализма и индивидуализма. В большинстве случаев приходится иметь дело или с неумеренным универсализмом, принижаящим человеческую личность, или с чрезмерным индивидуализмом, не усматривающим тех случаев и отношений, в которых человеческая личность должна подчиниться более высоким социальным ценностям...»¹.

Следует отметить, что антропологические факторы до сих пор влияют на становление общественной системы, на ее развитие, определяя при этом ее социокультурные особенности. Цепочка событий, возникающих под воздействием жизнедеятельности индивидов, не может абсолютно контролироваться ими самими. Это процессы латентные и осуществляются благодаря саморегуляции. Анализ механизма саморегуляции между личностью и обществом приведет, во-первых, к более глубокому пониманию социальных

¹ Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. М., 1991. С. 208.

связей, социальных отношений, к широкому видению динамики общественного развития, социальной статистики и мобильности подсистем общества.

Наше общество стало более динамичным и интегрированным, когда общественный механизм достиг такой сложной организации, что время от времени наступает кризис управления наряду с другими кризисами. Непрерывное усложнение структуры человека в первую очередь протекает благодаря его психофизическим и социокультурным потребностям. Человек, а затем личность являются основным звеном социокультурной связи. Среди множества направлений есть два основных, которые соперничают между собой, – экзистенциальное и социальное.

Экзистенциальное направление абстрагируется от определений человека вообще, достаточно простой констатации факта существования человека, тем более что, по мнению экзистенциалистов, существование предшествует сущности. Принцип экзистенциализма гласит, что человек – абстрактное психофизическое существо, индивидуальное, существует один на один со своими проблемами. Ни один социальный организм не способен устранить такую личную индивидуальную трагедию человека, как смерть. Противоположное направление – социальное, напротив, видит смысл существования человека не как индивидуального, экзистенциального существа, а как существа, который не может не находиться вне групп и общества.

Только в связи с обществом ус-танавливается личная определенность человека. Именно во взаимодействии с обществом человек находит свое место в общественной структуре. Основное заключается в том, чтобы определить суть общественных механизмов, которые влияют на выбор человека. Его выбор ограничен социально-культурными условиями, структурой общества, характером общественного развития. Человек в диспозиционной структуре общества не может выполнять роль и иметь статус, которого не существует на данном этапе развития общества. С развитием общественной практики, с углублением общественного разделения труда общество имеет постоянную тенденцию к расширению, появлению общественных ролей новых ячеек общества. Следовательно, социальные статусы, которых не было еще 50, 100 лет тому назад, могут оказаться сегодня в центре социальной системы.

Отрасль социологии, изучающая личность как социальное явление, ее взаимодействие с различными социальными группами и обществом, есть социология личности. Мы попытались дать определение понятию «личность», рассмотреть концепции ее понимания, их сходства и различия, а также такой вопрос, как «социализация личности». Она представляет собой процесс становления личности, постепенное усвоение ею требований общества, приобретение социально значимых характеристик сознания и поведения, которое регулируют ее

взаимоотношения с обществом. Именно с первых лет жизни начинается социализация личности и заканчивается к периоду гражданской зрелости человека, хотя, разумеется, полномочия, права и обязанности, приобретенные им, не говорят о том, что процесс социализации полностью завершен: по некоторым аспектам он продолжается всю жизнь. В этом смысле мы говорим о необходимости повышения педагогической культуры родителей, о выполнении человеком ответственных поручений, о соблюдении правил межличностного общения.

Библиографический список:

1. *Абульханова К.А., Енакаева Р.Р.* Российский менталитет или игра без правил? Российско-французские проскуртурные исследования и диалоги // Российский менталитет: Психология личности. Сознания. Социальные представления. М., 1996.
2. *Алексеева А.А.* К вопросу об овладении социокультурным опытом // Специальная психология. 2011. № 2.
3. *Бойкова О.Б.* Признаки правоотношений в сфере обеспечения безопасности личности // Правовая инициатива. 2013. № 4.
4. *Борисова Л.Г., Солодова Г.С.* Социология личности. Новосибирск, 1997.
5. *Горностаева Л.Г., Торгашев Г.А.* Религия, мораль, право: общее и особенное // Правовая инициатива. 2013. № 5.
6. *Добреньков В.И., Жабин А.П., Афонин Ю.А.* Социология менеджмента: Учеб. для вузов. М.: Альма Матер, 2011.
7. *Добреньков В.И., Кравченко А.И.* Социология: Учеб. М.: ИНФРА-М, 2009.
8. *Ермакова Е.В.* Особенности эволюции правового статуса личности в контексте исторического развития права и государства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2007. № 1.
9. *Кон И.С.* В поисках себя. М., 1994.
10. *Луман Н.* Общество как социальная система / Пер. с нем. А. Литовского. М., 2004.
11. *Маслоу А.* Мотивация и личность / Пер. с англ. СПб.: Питер, 2003.
12. *Психология личности.* М., 2002.
13. *Трейси Б.Ю., Шеелен Ф.М.* Личность лидера / Пер. с англ. М.: Попурри, 2002.

Д.В. КУТОВОЙ,
генеральный директор
ООО «Живой звук»

D.V. KUTOVOY,
General director
of LLC «Live sound»

РЕАЛИЗАЦИЯ
КОНСТИТУЦИОННОГО
ПРАВА НА УЧАСТИЕ
В КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ
И ПОЛЬЗОВАНИЕ
УЧРЕЖДЕНИЯМИ
КУЛЬТУРЫ,
НА ДОСТУП
К КУЛЬТУРНЫМ
ЦЕННОСТЯМ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

REALIZATION
OF THE CONSTITUTIONAL
RIGHT TO PARTICIPATE
IN CULTURAL LIFE
AND USE CULTURAL
INSTITUTIONS,
THE ACCESS TO CULTURAL
VALUES
IN THE RUSSIAN
FEDERATION

Свободный доступ ко всем культурным благам и освоение всех существующих творческих ресурсов – главные параметры устойчивого развития культурной среды. Законодательству Российской Федерации в сфере культуры необходимы правовые средства, позволяющие решать практические проблемы, стоящие перед интеллектуальным сообществом XXI в.

Ключевые слова: Конституция РФ, культурные ценности, законодательство, историческое и культурное наследие.

Free access to all cultural goods and development of all existing creative resources are the main factors of sustainable development of the cultural environment. The legislation of the Russian Federation in the sphere of culture of the necessary legal tools, which allow to solve practical problems facing the intelligent community of the XXI century

Key words: Constitution of the Russian Federation, cultural values, legislation, historic and cultural heritage.

Одна из задач современной России – обеспечение на всей ее территории единого культурного пространства, включающего в себя законодательные, институциональные и организационные гарантии устойчивого развития культурной среды. Свободный доступ ко всем культурным благам и освоение всех существующих творческих ресурсов – главные параметры этого развития, создающие надлежащие основы для актуального гражданского диалога как внутри страны, так и за ее пределами.

Российская культура развивается: появляются новые театральные и кинорежиссеры, открываются имена талантливых художников и писателей, в социально-политическую жизнь возвращается словосочетание «культурная политика». Но современное правовое поле по-прежнему не работает в нужном культуре ключе. Законодательству Российской Федерации в сфере культуры необходимы правовые средства, позволяющие решать практические проблемы, стоящие перед интеллектуальным сообществом XXI в. Согласно ч. 3 ст. 44 Конституции РФ *каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры*. В широком смысле эта обязанность касается не только отдельного человека и гражданина. В первую очередь государство и общество в целом, а также отдельные организации и учреждения, граждане должны заботиться о сохранении исторического и культурного насле-

дия. Из смысла рассматриваемой конституционной нормы видно, что историческое наследие есть часть культурного наследия.¹

Отношения в области охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации регулируются Гражданским кодексом РФ, Основами законодательства Российской Федерации о культуре, Федеральным законом от 25 июня 2002 г. «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры народов) Российской Федерации» и другими федеральными законами, а также в пределах компетенции субъектов Федерации законами субъектов РФ.

Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры народов) Российской Федерации» непосредственно направлен на реализацию конституционной обязанности каждого заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры, а также на реализацию прав народов и иных этнических общностей в Российской Федерации на сохранение и развитие своей культурно-национальной самобытности, защиту, восстановление и сохране-

¹ См., напр.: Грудцына Л.Ю. Государственно-правовой механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества в России / Дисс... докт. юрид. наук. – М.: РУДН, 2009; Грудцына Л.Ю. Идея гражданского общества в творчестве М.М. Сперанского // Образование и право. 2011. № 3(19). С. 217-225.

ние историко-культурной среды обитания, защиту и сохранение источников информации о зарождении и развитии культуры.

Обязанность беречь памятники истории и культуры относится ко всем субъектам правоотношений. Она распространяется также на объекты, поступившие из-за границы и находящиеся на территории Российской Федерации. Конституционный Суд РФ по делу о проверке конституционности положений Федерального закона от 15 апреля 1998 г. «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» в Постановлении от 20 июля 1999 г.² указал, что к культурным ценностям, перемещенным в СССР в результате Второй мировой войны, относятся только те из них, которые были перемещены в СССР с территории Германии и ее бывших военных союзников в соответствии с приказами военного командования Советской армии и распоряжениями других компетентных органов.

В статье 62 Основ законодательства о культуре предусматривается возможность установления гражданско-правовой, уголовной и административной ответственности за нарушения законодательства о культуре. Так, в ст. 240 ГК РФ предусматривается возможность изъятия у собственника путем выкупа или продажи с публичных торгов культурных ценностей, отнесенных

к особо ценным и охраняемым государством, если он бесхозяйственно содержит эти ценности, что грозит утратой ими своего значения. Уголовный кодекс РФ за умышленное уничтожение, разрушение или порчу памятников истории и культуры либо природных объектов, взятых под охрану государства, предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет, исправительных работ на тот же срок или штрафа.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. устанавливает широкий круг видов нарушений в рассматриваемой области, в частности: за нарушение требований сохранения, использования и охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры); проведение земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных и иных работ без разрешения государственного органа охраны объектов культурного наследия; ведение археологических разведок или раскопок без полученного в установленном порядке разрешения; незаконный отвод земельных участков на особо охраняемых землях историко-культурного наследия и др.

На сохранение объектов культурного наследия из федерального бюджета в настоящее время выделяется 10% всего объема средств, а 40% составляют внебюджетные средства. С целью совершенствования системы содержания и сохранности памятников истории и культуры Министерство культуры РФ

---

² См.: СЗ РФ. 1999. № 30. Ст. 3989.

предложило установить порядок предоставления льгот физическим и юридическим лицам, вкладывающим средства в сохранение объектов культурного наследия, а также приватизировать некоторые культурные объекты. Цель таких мер – возмещение ответственности физических лиц как пользователей памятниками истории и культуры.

Следует отметить, что вопрос о приватизации памятников истории и культуры является весьма дискуссионным. Ряд экспертов считают, что за счет приватизации проблемы охраны памятников истории и культуры не решить. Государство должно нести основной груз ответственности, при этом сегодня в большинстве регионов памятники культуры удается сохранять только благодаря государственному финансированию. Очевидно, что если и допускать приватизацию памятников истории и культуры, то она должна носить весьма ограниченный характер. До начала приватизации важно определить объекты, которые не подлежат продаже в частную собственность.

В настоящий момент основополагающим актом законодательства в рассматриваемой области является действующий базовый Закон № 3612-І – Основы законодательства Российской Федерации о культуре, который был принят 9 октября 1992 г.³ В свое время он решил много задач и определил основы го-

сударственной поддержки культуры.

С 1992 г. был принят ряд нормативных правовых актов, регулирующих отдельные аспекты деятельности и отношений в области культуры, разъясняющих и конкретизирующих положения Основ законодательства. К их числу относятся: Закон РФ от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 (в ред. от 23 июля 2013 г.) «О вывозе и ввозе культурных ценностей»⁴, а также Федеральные законы: от 29 декабря 1994 г. № 78-ФЗ (в ред. от 2 июля 2013 г.) «О библиотечном деле»⁵; от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ (в ред. от 9 февраля 2009 г.) «О национально-культурной автономии»⁶; от 17 ноября 1995 г. № 169-ФЗ (в ред. от 19 июля 2011 г.) «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации»⁷; от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ (в ред. от 23 февраля 2011 г.) «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации»⁸; от 6 января 1999 г. № 7-ФЗ (в ред. от 25 декабря 2012 г.) «О народных художественных промыслах»⁹; от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ (в ред. от 23 июля 2013 г.) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»¹⁰ и др.

⁴ См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 20. Ст. 718.

⁵ См.: СЗ РФ. 1995. № 1. Ст. 2.

⁶ См.: СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2965.

⁷ См.: СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4473.

⁸ См.: СЗ РФ. 1996. № 22. Ст. 2591.

⁹ См.: СЗ РФ. 1999. № 2. Ст. 234.

¹⁰ См.: СЗ РФ. 2002. № 26. Ст. 2519.

³ См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 46. Ст. 2615.

Соглашение от 28 сентября Э2001 г. «О вывозе и ввозе культурных ценностей»¹¹ вступило в силу для государств (по состоянию на 18 февраля 2013 г.): Белоруссия, Молдавия, Россия – с 11 декабря 2002 г.; Таджикистан – с 9 января 2003 г.; Киргизия – с 4 августа 2003 г. Согласно ст. 2 данного Соглашения ввоз культурных ценностей, в отношении которых объявлен международный розыск, запрещен. Такие ценности подлежат задержанию для их последующего возвращения законным собственникам в порядке, установленном законодательством и международными соглашениями государств Сторон. В соответствии со ст. 3 Соглашения при транзите культурных ценностей через территорию государства Стороны их собственник или уполномоченное им в установленном законодательством государства Стороны порядке лицо обязаны представить уполномоченным государственным органам, производящим таможенное оформление, таможенную декларацию с описанием провозимых культурных ценностей и указанием транзита как цели ввоза, а также разрешение на вывоз культурных ценностей, выданное государством вывоза. Таможенное оформление транзита культурных ценностей производится в соответствии с таможенными правилами государства транзита.

Однако Основы законодательства Российской Федерации о культуре

¹¹ См.: Бюллетень международных договоров 2003. № 5.

принимались в условиях правового поля, существенно отличающегося от современного. Достаточно отметить, что действующая Конституция РФ появилась только в следующем после принятия Закона году. В условиях продолжающихся экономических, социальных и административных реформ возникли новые факторы, оказывающие существенное влияние на развитие сферы культуры. Таким образом, некоторые положения Закона не соответствуют духу времени и изменениям в обществе. Как следствие, Закон не раз требовал корректировки, многие статьи утрачивали силу, появлялись дополнения. Указанные дополнения и изменения в Основы законодательства вносились, как правило, без системного подхода и были направлены на решение отдельных задач.¹²

К настоящему времени накоплен определенный опыт практики применения установленных им норм, а также иных нормативных правовых актов, регулирующих отношения в области культуры. Определелись достоинства и недостатки действующего законодательства о культуре. Однако анализ правоприменительной практики показывает, что отдельные нормы указанных Основ законодательства носят декларативный характер, недостаточно эффективны либо имеют внутренние противоречия.

¹² Грудцына Л.Ю. Свобода и гражданское общество // Образование и право. 2011. № 1(17). С. 22-30.

Согласно ст. 1 Основ законодательства Российской Федерации о культуре» (с изм. от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ) задачами законодательства Российской Федерации о культуре являются: а) обеспечение и защита конституционного права граждан Российской Федерации на культурную деятельность; б) создание правовых гарантий для свободной культурной деятельности объединений граждан, народов и иных этнических общностей Российской Федерации; в) определение принципов и правовых норм отношений субъектов культурной деятельности; г) определение принципов государственной культурной политики, правовых норм государственной поддержки культуры и гарантий невмешательства государства в творческие процессы.

Культурная деятельность – деятельность по сохранению, созданию, распространению и освоению культурных ценностей.

Культурные ценности – нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты.

Культурные блага – условия и услуги, предоставляемые организа-

циями, другими юридическими и физическими лицами для удовлетворения гражданами своих культурных потребностей.

В соответствии со ст. 8 Основ в России культурная деятельность является неотъемлемым правом каждого гражданина независимо от национального и социального происхождения, языка, пола, политических, религиозных и иных убеждений, места жительства, имущественного положения, образования, профессии или других обстоятельств.

Согласно ст. 4 Соглашения от 28 сентября 2001 г. «О вывозе и ввозе культурных ценностей»¹³ культурные ценности вывозятся с территорий государств Сторон по разрешениям, форма которых утверждается в установленном законодательством государства соответствующей Стороны порядке и доводится до сведения других Сторон. Разрешения заполняются на государственном языке государства вывоза и на русском языке и выдаются уполномоченными государственными органами государств Сторон. Порядок выдачи разрешений регулируется законодательством государства вывоза. Вывоз и временный вывоз культурных ценностей без предъявления разрешений при пересечении таможенных границ запрещается.

В соответствии со ст. 30 данного Соглашения государство ответственно перед гражданами за обеспечение условий для общедоступности

¹³ См.: Бюллетень международных договоров. 2003. № 5.

культурной деятельности, культурных ценностей и благ. В целях обеспечения общедоступности культурной деятельности, культурных ценностей и благ для всех граждан органы государственной власти и управления, органы местного самоуправления, исходя из своей компетенции, обязаны:

- поощрять деятельность граждан по приобщению детей к творчеству и культурному развитию, занятию самообразованием, любительским искусством, ремеслами;

- создавать условия для всеобщего эстетического воспитания и массового начального художественного образования, прежде всего посредством гуманизации всей системы образования, поддержки и развития сети специальных учреждений и организаций – школ искусств, студий, курсов, любительского искусства (самодельного художественного творчества), а также сохранения бесплатности для населения основных услуг общедоступных библиотек;

- способствовать развитию благотворительности, меценатства и спонсорства в области культуры;

- осуществлять свой протекционизм (покровительство) в области культуры по отношению к наименее экономически и социально защищенным слоям и группам населения;

- публиковать для сведения населения ежегодные данные о социокультурной ситуации.

В творческих силах российских деятелей культуры не сомневается никто. Но сама культура как сфера

общественной и политической жизни требует немедленного обновления правовой основы. Единое культурное пространство должно иметь в качестве своего правового базиса стабильный и современный законодательный акт, гарантирующий конституционные права и свободы человека и гражданина в культурной сфере, обеспечивающий действенные правовые механизмы их реализации. А действующий сегодня базовый для культуры Закон – Основы законодательства Российской Федерации о культуре 1992 г. – принимался еще до вступления в силу Конституции РФ, во время, существенно отличающееся от нынешнего.

Поэтому для модернизации законодательства о культуре во главу угла должна быть положена задача реализации положений нашей Конституции, гарантирующей широкий круг прав и свобод человека в сфере культуры. Исходя именно из этого принципа, Комитетом Государственной Думы Федерального Собрания РФ по культуре и специалистами Российского института культурологии был подготовлен проект нового федерального закона о культуре, который уже на стадии своего обсуждения находит широкую поддержку культурной общественности.

В соответствии с ч. 1 ст. 45 Конституции РФ государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Под *защитой* понимается восстановление положения, существовавшего до нарушения (путем совершения конкретных действий или бездействия) того или иного права. *Государственная защита* – это правовая защита¹⁴, осуществляемая государством (его органами). Очевидно, что право может быть реализовано только тогда, когда ему соответствует обязанность государства или другого лица (органа) его обеспечить.

Гарантия (фр. – *garantie*) – это ручательство, обеспечение, заверение¹⁵. Гарантии нужны не сами по себе, а для возможно полного претворения в жизнь прав и свобод; они призваны обеспечить такую благоприятную обстановку, в атмосфере которой зафиксированные в конституции и других законах положения о юридическом статусе личности, ее правах и свободах стали бы фактическим положением каждого человека. В связи с этим для наиболее полной реализации в жизнь этой нормы необходим действенный механизм осуществления государ-

ственной защиты прав и свобод человека и гражданина; одного лишь провозглашения этого постулата (даже на конституционном уровне) недостаточно.

В узком смысле *гарантии прав человека и гражданина* – это условия и средства, обеспечивающие возможность пользоваться правами, установленными конституцией и другими законами¹⁶. В широком смысле понятием «гарантии прав человека» охватывается совокупность объективных и субъективных факторов, направленных на реализацию и всестороннюю охрану прав и свобод граждан, на устранение возможных причин и препятствий их неполного осуществления. Хотя эти факторы и весьма разнообразны, но по отношению к процессу реализации прав и свобод они выступают в качестве условий, средств, способов, приемов, методов правильного его осуществления.

Большинство гарантий в виде *условий* обеспечивает благоприятную обстановку, в атмосфере которой гражданин может эффективно пользоваться своими конституционными правами и свободами. Такие условия образуют внешнюю среду деятельности каждого человека и гражданина и не зависят от его воли и желания, ибо они имеют корни в общественном и государственном строе. Гарантии в виде *средств* и *способов* обеспечения и охраны кон-

¹⁴ *Правовая защита* – это усилия государства по обеспечению с помощью правовых механизмов (средств и способов) восстановления нарушенных прав и свобод человека и гражданина, а также использование самими лицами, права и свободы которых нарушены, предоставленных им законом средств и способов восстановления и защиты своих прав и свобод.

¹⁵ См.: *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. М.: Рипол-классик, 2002. Т. 1. С. 135.

¹⁶ См.: Большая Советская Энциклопедия: В 30-ти т. М.: Советская энциклопедия, 1970. Т. 2. С. 89.

ституционных прав и свобод создаются не каждым отдельным гражданином, а обществом, государством и используются ими для претворения в жизнь этих прав и свобод. Наряду с этим существуют и такие условия и средства охраны конституционных прав и свобод граждан, формирование и пользование которыми во многом зависят от них самих, их воли и желания.

Провозглашение в ст.45 Основного Закона гарантируемой каждому человеку и гражданину государственной защиты его прав и свобод означает, с одной стороны, признание государством на самом высшем уровне своей обязанности защищать права и свободы, с другой – наличие корреспондирующего ей права человека и гражданина требовать от государства (его органов) выполнение взятой на себя обязанности. В защите прав и свобод человека и гражданина в России участвуют все ветви государственной власти – законодательная, исполнительная, судебная, каждая из них самостоятельно и в пределах очерченной законом компетенции.

Основы законодательства о культуре 1992 г. устанавливают, что культурная деятельность есть неотъемлемое право каждого гражданина независимо от национально-го или социального происхождения, пола, политических, религиозных и иных убеждений, места жительства, имущественного положения, образования, профессии и других обстоятельств. Каждый человек имеет право на свободный выбор нравственных, эстетических и других

ценностей, на защиту государством своей культурной самобытности.¹⁷

Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 78-ФЗ «О библиотечном деле» закрепляет право каждого гражданина независимо от пола, возраста, национальности, образования, социального положения, отношения к религии на библиотечное обслуживание на территории Российской Федерации (ст. 5).

Согласно ст. 1 данного Закона общедоступная библиотека – это библиотека, которая предоставляет возможность пользования ее фондом и услугами юридическим лицам независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности и гражданам без ограничений по уровню образования, специальности, отношению к религии; библиотечное дело определяется законодателем как отрасль информационной, культурно-просветительской и образовательной деятельности, в задачи которой входят создание и развитие сети библиотек, формирование и обработка их фондов, организация библиотечного, информационного и справочно-библиографического обслуживания пользователей библиотек, подготовка кадров работников библиотек, научное и методическое обеспечение развития библиотек.

Право граждан на библиотечное обслуживание обеспечивается: а) созданием государственной и муни-

---

¹⁷ Грудцына Л.Ю. Средний класс как основа формирования и развития гражданского общества // Образование и право. 2010. № 3(7).

ципальной сети общедоступных библиотек, бесплатно осуществляющих основные виды библиотечного обслуживания; б) многообразием видов библиотек, государственным протекционизмом в деле создания юридическими и физическими лицами библиотек независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, специализации и масштабов деятельности. Права граждан в области библиотечного обслуживания приоритетны по отношению к правам в этой области государства и любых его структур, общественных объединений, религиозных и других организаций.

Права пользователей библиотек закреплены в ст. 7 указанного Федерального закона, согласно которой все пользователи библиотек имеют право доступа в библиотеки и право свободного выбора библиотек в соответствии со своими потребностями и интересами. Порядок доступа к фондам библиотек, перечень основных услуг и условия их предоставления библиотеками устанавливаются уставами библиотек или локальными нормативными актами организаций, структурными подразделениями которых являются библиотеки, законодательством Российской Федерации о государственной и иной охраняемой законом тайне и законодательством об обеспечении сохранности культурного достояния народов Российской Федерации. Пользователь библиотеки имеет право бесплатно получать в любой библиотеке информацию о наличии в библиотечных фондах конкретного документа.

В общедоступных библиотеках граждане имеют право:

1) стать пользователями библиотек по предъявлении документов, удостоверяющих их личность, а несовершеннолетние в возрасте до 14 лет – документов, удостоверяющих личность их законных представителей;

2) бесплатно получать полную информацию о составе библиотечных фондов через систему каталогов и другие формы библиотечного информирования;

3) бесплатно получать консультационную помощь в поиске и выборе источников информации;

4) бесплатно получать во временное пользование любой документ из библиотечных фондов;

5) получать документы или их копии по межбиблиотечному абонементу из других библиотек;

6) пользоваться другими видами услуг, в том числе платными, перечень которых определяется правилами пользования библиотекой.

В соответствии с Федеральным законом от 30 мая 1993 г. «Об архивном фонде Российской Федерации и архивах» (ст. 20) документы государственной части архивного фонда России¹⁸ и справочники к ним

¹⁸ В состав Архивного фонда Российской Федерации входят находящиеся на территории Российской Федерации архивные документы независимо от источника их происхождения, времени и способа создания, вида носителя, форм собственности и места хранения, в том числе юридические акты, управленческая документация, документы, содержащие

предоставляются для использования всем физическим и юридическим лицам.

Государство выступает гарантом прав, предусмотренных настоящим Федеральным законом, обеспечивая развитие архивного дела в Российской Федерации на основе проведения соответствующей научно-технической и финансовой, в том числе налоговой и кредитной, политики. Государственное управление архивным делом в Российской Федерации осуществляют федеральные органы государственной власти, в том числе специально уполномоченные Правительством РФ федеральные органы исполнительной власти. Государственное управление архивным делом в субъектах Федерации осуществляют органы государственной власти субъектов Федерации, в том числе уполномоченные органы исполнительной власти субъектов Федерации в области архивного дела. Управление архивным делом в муниципальных образованиях осуществляют органы местного самоуправления.

Государство ответственно перед гражданами за обеспечение условий

результаты научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, градостроительная документация, кино-, фото-, видео- и фонодокументы, электронные и телеметрические документы, рукописи, рисунки, чертежи, дневники, переписка, мемуары, копии архивных документов на правах подлинников, а также архивные документы государственных организаций, находящихся в иностранных государствах.

для общедоступности деятельности по сохранению, созданию, распространению и освоению культурных ценностей и благ. Органы государственной власти и местного самоуправления в соответствии со своей компетенцией обязаны создавать условия для всеобщего эстетического воспитания и массового начального художественного образования, прежде всего посредством гуманизации всей системы образования, поддержки и развития сети специальных учреждений и организаций (школ искусств, студий, курсов), сохранения бесплатности для населения основных услуг библиотек всех ведомств, любительского искусства.

В частности, целям создания и развития музейного фонда и музеев Российской Федерации служит Федеральный закон от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», устанавливающий запрет на ограничение доступа к музейным предметам и музейным коллекциям из соображений цензуры.

Целями создания музеев в Российской Федерации являются: осуществление просветительной, научно-исследовательской и образовательной деятельности; хранение музейных предметов и музейных коллекций; выявление и собирание музейных предметов и музейных коллекций; изучение музейных предметов и музейных коллекций; публикация музейных предметов и музейных коллекций.

Музейные предметы и музейные коллекции, включенные в состав музейного фонда Российской Федерации и находящиеся в музеях Российской Федерации, открыты для доступа граждан. Собственником или владельцем могут устанавливаться ограничения доступа к музейным предметам и музейным коллекциям, включенным в состав музейного фонда Российской Федерации и находящимся в музеях, по следующим основаниям: неудовлетворительное состояние сохранности музейных предметов и музейных коллекций; производство реставрационных работ; нахождение музейного предмета в хранилище (депозитарии) музея.

Согласно ст. 35 вышеназванного Федерального закона порядок и условия доступа к музейным предметам и музейным коллекциям, находящимся в хранилище (депозитарии) музея, устанавливаются нормативными актами федерального органа исполнительной власти, на который возложено государственное регулирование в области культуры, и доводятся до сведения граждан. Ограничение доступа к музейным предметам и музейным коллекциям из соображений цензуры не допускается.

Право каждого человека на участие в культурной жизни также признается в п. 1 ст. 27 Всеобщей декларации прав человека, в котором предусмотрено, что «каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества». В других международно-правовых договорах упоминаются пра-

во на равное участие в культурной жизни¹⁹; право на участие во всех областях социальной и культурной жизни²⁰; право на всестороннее участие в культурной и творческой жизни²¹; право на доступ к культурной жизни и участие в ней²²; право на участие наравне с другими в культурной жизни²³.

Важные положения по данному вопросу содержатся также в договорах о гражданских и политических правах²⁴, о правах лиц, принадлежащих к меньшинствам, в частном порядке или совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком²⁵ и эффективным образом участвовать в культурной жизни²⁶, о правах коренных

¹⁹ См.: Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации – ст. 5 е) vi).

²⁰ См.: Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин – ст. 13 с).

²¹ См.: Конвенция о правах ребенка – п. 2 ст. 31.

²² См.: Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей – п. 1 g) ст. 43.

²³ См.: Конвенция о правах инвалидов – п. 1 ст. 30.

²⁴ См., в частности: Международный пакт о гражданских и политических правах – ст. 17 – 19, 21 и 22.

²⁵ См.: Международный пакт о гражданских и политических правах – ст. 27.

²⁶ См.: Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым мень-

народов на их культурные институты, родовые земли, природные ресурсы и традиционные знания²⁷ и о праве на развитие²⁸.

В своем замечании общего порядка № 17 о праве каждого на пользование защитой моральных и материальных интересов, возникающих в связи с любыми научными, литературными или художественными трудами, автором которых он является, Комитет признает, что термин «каждый человек», использованный в первой строке ст. 15, может означать отдельного человека или коллектив; иными словами, культурные права могут осуществляться человеком а) как отдельно взятым лицом, б) совместно с другими или с) в рамках общины или группы, как таковой. В прошлом за термином «культура» закрепилось немало различных определений, к

шинствам – п. 1 и 2 ст. 2. См. также: Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств (Совет Европы, ETS № 157) – ст. 15.

²⁷ См.: Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов (в частности, ст. 5, 8 и 10?13). См. также: Конвенция МОТ № 169 о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, в независимых странах (в частности, ст. 2, 5, 7, 8 и 13?15).

²⁸ См.: Декларация о праве на развитие (резолюция 41/128 Генеральной Ассамблеи) – ст. 1. В п. 9 своего замечания общего порядка № 4 Комитет выражает мнение, что данные права не должны рассматриваться изолированно от других прав человека, содержащихся в двух международных пактах и других применимых международных договорах.

которым, возможно, в будущем прибавятся и новые. Однако все они касаются того многогранного содержания, которое вмещает в себя концепция культуры²⁹.

²⁹ Культура: а) «должна рассматриваться как совокупность присущих обществу или социальной группе отличительных признаков – духовных и материальных, интеллектуальных и эмоциональных, [которая] помимо искусства и литературы охватывает образ жизни, “умение жить вместе”, системы ценностей, традиции и верования» (Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии – п. 5 преамбулы); б) «по своей природе представляет собой общественное явление, результат совместного творчества людей и воздействия, которое они оказывают друг на друга, [и] не ограничивается доступом к произведениям искусства и гуманитарным наукам, а является одновременно приобретением знаний, потребностью уклада жизни, необходимостью общения» (Рекомендация ЮНЕСКО об участии и вкладе народных масс в культурную жизнь, 1976 год, Найробийская рекомендация, п/п. а) и с) п. 5 преамбулы); с) «охватывает ценности, верования, языки, знания и искусства, традиции, институты и образы жизни, посредством которых личность или группа лиц выражает значение, придаваемое ею своему существованию и своему развитию» (Фрибургская декларация о культурных правах – ст. 2 а) (определения)); d) «представляет собой всю совокупность материальных и интеллектуальных действий и продуктов данной социальной группы, которая отличает ее от других аналогичных групп, [и] систему ценностей и символов, а также комплекс практических действий, которые конкретная культурная

Концепцию культуры необходимо рассматривать не в качестве последовательности изолированных проявлений или обособленных категорий, а в качестве интерактивного процесса, посредством которого отдельные лица и общины, сохраняя свои отличительные черты и цели, становятся выразителями культуры человечества. В этой концепции учитывается индивидуальность и особый характер культуры как творения и продукта общества.

Комитет считает, что для целей осуществления п. 1 а) ст. 15 культура охватывает среди прочего уклады жизни, язык, устную и письменную литературу, музыкальное и песенное творчество, неязыковое общение, систему религий или верований, ритуалы и церемонии, спорт и игры, методы производства или технологию, природную и искусственную среду, традиционную кухню, одежду и жилища, а также искусство, обычаи и традиции, посредством которых отдельные лица, группы лиц и общины выражают свои человеческие качества и тот

группа воспроизводит с течением времени и которая обеспечивает отдельных лиц необходимыми ориентирами и значениями для поведения и социальных взаимоотношений в повседневной жизни» (*Stavnhagen R. Cultural Rights: A social science perspective // In: Niec H. (ed.). Cultural Rights and Wrongs: A collection of essays in commemoration of the 50th anniversary of the Universal Declaration of Human Rights. Paris and Leicester: UNESCO Publishing and Institute of Art and Law).*

смысл, который они придают своему существованию, формируют свое восприятие мира, отражающее их реакцию на те внешние силы, которые затрагивают их жизнь. Культура формирует и отражает ценности благосостояния экономической, социальной и политической жизни отдельных лиц, групп лиц и общин.

Термины «участие» и «принятие участия» имеют одно и то же значение и используются на взаимозаменяемой основе в других международных и региональных договорах. Право на «участие» и «принятие участия» в культурной жизни содержит среди прочих три взаимосвязанных основных компонента:

а) участие в культурной жизни: участие охватывает, в частности, право каждого человека – в индивидуальном порядке или совместно с другими либо в рамках общины – действовать свободно, выбирать свой идентитет, идентифицировать или не идентифицировать себя с одной или несколькими общинами или изменять этот выбор, принимать участие в политической жизни общества, заниматься собственной культурной практикой и изъясняться на языке по своему выбору. Кроме того, каждый человек имеет право стремиться к освоению культурных знаний и форм культурного самовыражения и к их развитию и обмену ими с другими, а также к творческой деятельности и участию в творческой деятельности³⁰;

---

³⁰ См., например: Конвенция МОТ о коренных народах и народах, ведущих

б) доступ к культурной жизни: доступ охватывает, в частности, право каждого – в индивидуальном порядке, совместно с другими или в рамках общины – знать и понимать свою культуру и культуру других людей посредством образования и информации и получать качественное образование и подготовку с должным учетом культурного отождествления. Каждый человек имеет также право на ознакомление с формами выражения и распространения мнений посредством использования любого технического средства информации или коммуникации, вести образ жизни, предполагающий использование культурных благ и таких ресурсов, как земля, вода³¹, биоразнообразие, язык или конкретные институты, и пользоваться культурным наследием и творчеством других лиц и общин;³²

с) вклад в культурную жизнь:

вклад в культурную жизнь касается права каждого человека на участие в создании форм духовного, материального, интеллектуального и эмоционального самовыражения общины. Этому способствует и право участвовать в развитии об-

---

племенной образ жизни, в независимых странах (Конвенция № 169) – п. 2 ст. 1, ст. 5 и 31, а также ст. 6а); Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов – п. 1 ст. 26, ст. 20, 33, а также ст. 19 и 1113.

³¹ См.: Замечание общего порядка № 15 (2002 г.) – п. 6 и 11.

³²Грудцына Л.Ю. Средний класс и гражданское общество в России // Право и жизнь. 2012. № 173(11).

щины, которой принадлежит человек, и в определении, разработке и осуществлении политики и решений, оказывающих воздействие на осуществление культурных прав человека³³.

Библиографический список:

1. *Stavenhagen R.* Cultural Rights: A social science perspective // In: *Niech. (ed.). Cultural Rights and Wrongs: A collection of essays in commemoration of the 50th anniversary of the Universal Declaration of Human Rights.* Paris and Leicester: UNESCO Publishing and Institute of Art and Law.

2. Большая Советская Энциклопедия: В 30-ти т. М.: Советская энциклопедия, 1970. Т. 2. С. 89.

3. *Грудцына Л.Ю.* Государственно-правовой механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества в России / Дисс... докт. юрид. наук. – М.: РУДН, 2009.

4. *Грудцына Л.Ю.* Идея гражданского общества в творчестве М.М. Сперанского // Образование и право. 2011. № 3(19). С. 217-225.

5. *Грудцына Л.Ю.* Свобода и гражданское общество // Образование и право. 2011. № 1(17). С. 22-30.

6. *Грудцына Л.Ю.* Средний класс и гражданское общество в России // Право и жизнь. 2012. № 173(11).

7. *Грудцына Л.Ю.* Средний класс как основа формирования и развития гражданского общества // Образование и право. 2010. № 3(7).

8. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. М.: Рипол-классик, 2002. Т. 1. С. 135.

---

³³ См.: Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии – ст. 5. См. также: Фрибургская декларация о культурных правах – ст. 7.

9. *Карташкин В.А.* Права человека и традиционные ценности человечества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2012. № 3.

10. *Либанова С.Э.* К вопросу о демокрурии и конституализации отношений в России // Правовая инициатива. 2013. № 7.

СРЕДНЕЕ И ВЫСШЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

В.Н. ГАЛУЗО,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
НИИ образования и науки

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: PRO ET CONTRA

В данной статье дан анализ состояния правового регулирования высшего образования в Российской Федерации (с 25 декабря 1991 г. по настоящее время).

Ключевые слова: высшее образование, Российская Федерация, право, правовое регулирование, образовательная деятельность, система образования, уровень образования (образовательный ценз), бакалавр, специалист, магистр, бакалавриат, специалитет, магистратура.

V.N.GALUZO,
candidate of jurisprudence,
Chile-old researcher
at the Institute
of Education and science

DIFFERENTIATION OF HIGHER EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION: PRO ET CONTRA

This paper analyzes the state of the legal regulation of higher education in the Russian Federation (25 December 1991 at the present time).

Keywords: higher education, the Russian Federation, and the right of, legal regulation, educational activities, the system of education, educational level (educational qualification), Bachelor, specialist, master, bachelor's, specialist's, master's degree.

Образование как общественное отношение регулируемое правом¹, не может не привлекать внимание ученых-юристов хотя бы потому, что от его качества зависит уровень развития самого государства². Здесь в первую очередь необходимо обратить внимание на пределы правового регулирования образования и на учет особенностей исторического развития конкретного государства.

В данной статье ограничимся этапом существования Российской Федерации (с 25 декабря 1991 г.)³ и

¹ Вероятно, именно это обстоятельство послужило основанием для некоторых прогрессивных ученых высказать суждение о выделении в системе права Российской Федерации новой отрасли права - образовательное право (см. об этом, например: *Шкатулла В.И.* Образовательное право: Учеб. для вузов. М.: НОРМА, 2001; *Гуцын В.В., Гуреев В.А., Никольский В.С.* Образовательное право: Учеб. пос. М.: МГИУ, 2012; *Кукина Т.Е.* Образовательное право: Учеб.-метод. пос. для студ. вузов. Волгоград, 2012; *Певцова Е.А.* Образовательное право: Учеб. пос. М.: МЮИ, 2012; *Петухова И.В.* Российское образовательное право. Щелково: Издатель П.Ю. Мархотин, 2012).

² На это же обращает внимание и Л.Ю. Грудцына (см.: *Грудцына Л.Ю.* Реформирование системы аттестации научных и научно-педагогических кадров: некоторые предложения // *Гос. и право.* 2013. № 3. С. 5 - 19).

³ Именно с указанной даты для наименования государства необходимо использовать исключительно термин «Российская Федерация» (подробнее об этом см.: *Галузо В.Н.* Конституционно-право-

акцентируем внимание на состоянии правового регулирования высшего образования.

Итак, первым нормативным правовым актом в Российской Федерации, в котором регулировалась образовательная деятельность, являлся Закон РФ от 10 июля 1992 г. «Об образовании»⁴ (далее - Закон об образовании). Порядок введения этого нормативного правового акта регулировался нормативным правовым актом с меньшей юридической силой: постановлением Верховного Совета РФ от 10 июля 1992 г. № 3627-1 «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «Об образовании»»⁵. Подобное «правотворчество не может не вызывать возражения, ибо нарушено соотношение двух разных по юридической силе нормативных правовых актов: равный с равным. Иными словами, Закон об образовании должен был наделяться юридической силой не постановлением Верховного Совета РФ, а Законом РФ «О порядке введения в действие Закона РФ «Об образовании»». Это правило ныне соблюдается. Так, например, УК РФ⁶, являющийся Феде-

вой статус России: проблема именования государства // *Вестник Московского ун-та МВД России.* 2010. № 5. С. 119 - 123).

⁴ См.: *Ведомости СНД и ВС РФ.* 1992. № 30. Ст. 1797.

⁵ См.: *Ведомости СНД и ВС РФ.* 1992. № 30. Ст. 1798.

⁶ См.: *СЗ РФ.* 1996. № 25. Ст. 2954.

ральным законом⁷, вводился в действие также Федеральным законом: Федеральный закон от 24 мая 1996 г. «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации»⁸.

В Законе об образовании под термином «образование» предложено понимать «целенаправленный процесс обучения и воспитания в интересах личности, общества и государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) определенных государством образовательных уровней (образовательных цензов)».

В ст. 7 указанного Закона определено понятие «система образова-

ния»: «совокупность: системы преемственных образовательных программ и государственных образовательных стандартов различного уровня и направленности; сети реализующих их образовательных учреждений различных организационно-правовых форм, типов и видов; системы органов управления образованием и подведомственных им учреждений и предприятий».

Относительно государственных образовательных стандартов в Законе определены две их разновидности: федеральный и национально-региональный компоненты.

В ст. 22-25 данного Закона фактически определены разновидности профессионального образования: начальное профессиональное образование (ст. 22); среднее профессиональное образование (ст. 23); высшее профессиональное образование (ст. 24).

Предмет данной статьи позволяет рассмотреть лишь высшее образование. Иначе говоря, всякое высшее образование является профессиональным, но не всякое профессиональное образование – высшим. Положения ст. 26 Закона об образовании подтверждают существование и «непрофессионального образования» – «дополнительное образование».

Важно обратить внимание и на положение п. 5 ст. 27 Закона об образовании: «В Российской Федерации устанавливаются следующие уровни образования (образовательные цензы): а) основное общее образование; б) среднее (полное) общее образование; в) начальное

⁷ Относительно датирования федеральных конституционных законов и федеральных законов подробнее см.: *Галузо В.Н.* Правовое регулирование деятельности прокурора в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Вестник Московского ун-та МВД России. 2008. № 4. С. 36, 37; *Его же.* Систематизация нормативных правовых актов о деятельности прокурора в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2008. № 9. С. 27, 28; *Его же.* Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Там же. 2009. № 8. С. 28 - 30; *Его же.* О проблемах совершенствования конституционного законодательства Российской Федерации и роли прокурора в этом // Вестник Московского ун-та МВД России. 2009. № 11. С. 60 - 63; *Эриашвили Н.Д., Галузо В.Н.* О системе уголовно-процессуального законодательства в Российской Федерации // Там же. 2012. № 2. С. 80 - 82.

⁸ См.: СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2955.

профессиональное образование; г) среднее профессиональное образование; в) высшее профессиональное образование; е) послевузовское профессиональное образование». Иными словами, законодателем допущено отождествление терминов «уровень образования» и «образовательный ценз». Что же касается высшего образования, то оно не дифференцировано и представляет один уровень образования (образовательный ценз).

В последующем в Закон об образовании вносились многочисленные изменения и дополнения (всего 82!!!): Указ Президента РФ от 24 декабря 1993 г. № 2288⁹; Федеральные законы – от 12 июля 1995 г.¹⁰; от 15 октября 1997 г.¹¹; от 28 июня 2000 г.¹²; от 19 июля 2000 г.¹³; от 14 декабря 2000 г.¹⁴; от 14 декабря 2001 г.¹⁵; от 25 января 2002 г.¹⁶; от 6 марта 2002 г.¹⁷; от 7 июня 2002 г.¹⁸; от 27 июня 2002 г.¹⁹; от 11 декабря 2002 г.²⁰; от 25 декабря 2002 г.²¹; от 20 июня

2003 г.²²; от 21 ноября 2003 г.²³; от 28 ноября 2003 г.²⁴; от 13 февраля 2004 г.²⁵; от 9 июня 2004 г.²⁶; от 25 июня 2004 г.²⁷; от 5 августа 2004 г.²⁸; от 24 декабря 2004 г.²⁹; от 22 апреля 2005 г.³⁰; от 1 июля 2005 г.³¹; от 6 июля 2005 г.³²; от 23 декабря 2005 г.³³; от 17 февраля 2006 г.³⁴; от 14 июня 2006 г.³⁵; от 11 октября 2006 г.³⁶; от 15 ноября 2006 г.³⁷; от 15 декабря 2006 г.³⁸; от 6 декабря 2006 г.³⁹; от 22 декабря 2006 г.⁴⁰; от 19 января 2007 г.⁴¹; от 26 июня 2007 г.⁴²; от 4 апреля 2007 г.⁴³; от 6 июня 2007 г.⁴⁴; от 8 июня 2007 г.⁴⁵; от 6 июля 2007 г.⁴⁶;

²² См.: СЗ РФ. 2003. № 28. Ст. 2892.

²³ См.: СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4855.

²⁴ См.: СЗ РФ. 2003. № 52 (Ч. I). Ст. 5038.

²⁵ См.: СЗ РФ. 2004. № 10. Ст. 835.

²⁶ См.: СЗ РФ. 2004. № 27. Ст. 2714.

²⁷ См.: СЗ РФ. 2004. № 30. Ст. 3086.

²⁸ См.: СЗ РФ. 2004. № 35. Ст. 3607.

²⁹ См.: СЗ РФ. 2005. № 1 (Ч. I) ст. 25.

³⁰ См.: СЗ РФ. 2005. № 19. Ст. 1752.

³¹ См.: СЗ РФ. 2005. № 30 (Ч. I). Ст. 3103.

³² См.: СЗ РФ. 2005. № 30 (Ч. I).

Ст. 3111.

³³ См.: СЗ РФ. 2006. № 1. Ст. 10.

³⁴ См.: СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1235.

³⁵ См.: СЗ РФ. 2006. № 29. Ст. 3122.

³⁶ См.: СЗ РФ. 2006. № 45. Ст. 4627.

³⁷ См.: СЗ РФ. 2006. № 50. Ст. 5285.

³⁸ См.: СЗ РФ. 2007. № 1 (Ч. I). Ст. 5.

³⁹ См.: СЗ РФ. 2007. № 1 (Ч. I). Ст. 21.

⁴⁰ См.: СЗ РФ. 2007. № 2. Ст. 360.

⁴¹ См.: СЗ РФ. 2007. № 7. Ст. 834.

⁴² См.: СЗ РФ. 2007. № 7. Ст. 838.

⁴³ См.: СЗ РФ. 2007. № 17. Ст. 1932.

⁴⁴ См.: СЗ РФ. 2007. № 27. Ст. 3213.

⁴⁵ См.: СЗ РФ. 2007. № 27. Ст. 3215.

⁴⁶ См.: СЗ РФ. 2007. № 30. Ст. 3808.

⁹ См.: САПП РФ. 1993. № 523. Ст. 5086.

¹⁰ См.: СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 150.

¹¹ См.: СЗ РФ. 1997. № 47. Ст. 5341.

¹² См.: СЗ РФ. 2000. № 30. Ст. 3120.

¹³ См.: СЗ РФ. 2000. № 33. Ст. 3348.

¹⁴ См.: СЗ РФ. 2001. № 1 (Ч. I). Ст. 2.

¹⁵ См.: СЗ РФ. 2001. № 53 (Ч. I). Ст. 5030.

¹⁶ См.: СЗ РФ. 2002. № 7. Ст. 631.

¹⁷ См.: СЗ РФ. 2002. № 12. Ст. 1093.

¹⁸ См.: СЗ РФ. 2002. № 26. Ст. 2517.

¹⁹ См.: СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3029.

²⁰ См.: СЗ РФ. 2002. № 52 (Ч. I). Ст. 5132.

²¹ См.: СЗ РФ. 2003. № 2. Ст. 163.

от 5 октября 2007 г.⁴⁷; от 11 октября 2007 г.⁴⁸; от 14 ноября 2007 г.⁴⁹; от 13 ноября 2007 г.⁵⁰; от 14 ноября 2007 г.⁵¹; от 14 ноября 2007 г.⁵²; от 8 февраля 2008 г.⁵³; от 2 апреля 2008 г.⁵⁴; от 4 июля 2008 г.⁵⁵; от 3 октября 2008 г.⁵⁶; от 17 декабря 2008 г.⁵⁷; от 19 декабря 2008 г.⁵⁸; от 14 января 2009 г.⁵⁹; от 28 января 2009 г.⁶⁰; от 26 июня 2009 г.⁶¹; от 4 декабря 2009 г.⁶²; от 9 декабря 2009 г.⁶³; от 11 декабря 2009 г.⁶⁴; от 18 декабря 2009 г.⁶⁵; от 23 декабря 2009 г.⁶⁶; от 23 октября 2010 г.⁶⁷; от 4 июня 2010 г.⁶⁸; от 2 июля 2010 г.⁶⁹;

от 21 сентября 2010 г.⁷⁰; от 22 октября 2010 г.⁷¹; от 26 ноября 2010 г.⁷²; от 21 декабря 2010 г.⁷³; от 22 декабря 2010 г.⁷⁴; от 14 января 2011 г.⁷⁵; от 20 мая 2011 г.⁷⁶; от 31 мая 2011 г.⁷⁷; от 31 мая 2011 г.⁷⁸; от 17 июня 2011 г.⁷⁹; от 17 июня 2011 г.⁸⁰; от 8 июля 2011 г.⁸¹; от 18 октября 2011 г.⁸²; от 2 ноября 2011 г.⁸³; от 22 ноября 2011 г.⁸⁴; от 17 ноября 2011 г.⁸⁵; от 15 февраля 2012 г.⁸⁶; от 14 февраля 2012 г.⁸⁷; от 21 марта 2012 г.⁸⁸; от 22 июня 2012 г.⁸⁹; от 26 октября 2012 г.⁹⁰ Некоторые положения Закона РФ об образовании Конституционным Судом РФ признавались «не соответствующими Конституции Российской Федерации».

⁴⁷ См.: СЗ РФ. 2007. № 43. Ст. 5084.

⁴⁸ См.: СЗ РФ. 2007. № 44. Ст. 5280.

⁴⁹ См.: СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6068.

⁵⁰ См.: СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6069.

⁵¹ См.: СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6070.

⁵² См.: СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6074.

⁵³ См.: СЗ РФ. 2008. № 9. Ст. 813.

⁵⁴ См.: СЗ РФ. 2008. № 17. Ст. 1757.

⁵⁵ См.: СЗ РФ. 2008. № 30 (Ч. I). Ст. 3616.

⁵⁶ См.: СЗ РФ. 2008. № 44. Ст. 4986.

⁵⁷ См.: СЗ РФ. 2008. № 52 (Ч. I). Ст. 6236.

⁵⁸ См.: СЗ РФ. 2008. № 52 (Ч. I). Ст. 6241.

⁵⁹ См.: СЗ РФ. 2009. № 7. Ст. 786.

⁶⁰ См.: СЗ РФ. 2009. № 7. Ст. 787.

⁶¹ См.: СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3585.

⁶² См.: СЗ РФ. 2009. № 51. Ст. 6158.

⁶³ См.: СЗ РФ. 2009. № 52 (Ч. I). Ст. 6405.

⁶⁴ См.: СЗ РФ. 2009. № 51. Ст. 6150.

⁶⁵ См.: СЗ РФ. 2009. № 52 (Ч. I). Ст. 6441.

⁶⁶ См.: СЗ РФ. 2009. № 52 (Ч. I). Ст. 6450.

⁶⁷ См.: СЗ РФ. 2010. № 19. Ст. 2291.

⁶⁸ См.: СЗ РФ. 2010. № 25. Ст. 3072.

⁶⁹ См.: СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4184.

⁷⁰ См.: СЗ РФ. 2010. № 40. Ст. 4969.

⁷¹ См.: СЗ РФ. 2010. № 46. Ст. 5918.

⁷² См.: СЗ РФ. 2010. № 50. Ст. 6595.

⁷³ См.: СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 40.

⁷⁴ См.: СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 51.

⁷⁵ См.: СЗ РФ. 2011. № 6. Ст. 793.

⁷⁶ См.: СЗ РФ. 2011. № 23. Ст. 3261.

⁷⁷ См.: СЗ РФ. 2011. № 25. Ст. 3537.

⁷⁸ См.: СЗ РФ. 2011. № 25. Ст. 3538.

⁷⁹ См.: СЗ РФ. 2011. № 27. Ст. 3871.

⁸⁰ См.: СЗ РФ. 2011. № 27. Ст. 3880.

⁸¹ См.: СЗ РФ. 2011. № 30 (Ч. I). Ст. 4590.

⁸² См.: СЗ РФ. 2011. № 46. Ст. 6408.

⁸³ См.: СЗ РФ. 2011. № 47. Ст. 6608.

⁸⁴ См.: СЗ РФ. 2011. № 49 (Ч. V). Ст. 7061.

⁸⁵ См.: СЗ РФ. 2011. № 49 (Ч. V). Ст. 7063.

⁸⁶ См.: СЗ РФ. 2012. № 10. Ст. 1158.

⁸⁷ См.: СЗ РФ. 2012. № 10. Ст. 1159.

⁸⁸ См.: СЗ РФ. 2012. № 14. Ст. 1551.

⁸⁹ См.: СЗ РФ. 2012. № 29. Ст. 3991.

⁹⁰ См.: СЗ РФ. 2012. № 47. Ст. 6396.

ской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3)⁹¹.

Первым нормативным правовым актом в Российской Федерации, специально посвященным высшему образованию, является Федеральный закон от 19 июля 1996 г. «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»⁹².

В статье 4 Федерального закона от 19 июля 1996 г. определена «структура системы высшего и послевузовского профессионального образования»: «совокупность: государственных образовательных стандартов высшего и послевузовского профессионального образования и образовательных программ высшего и послевузовского профессионального образования; имеющих лицензии высших учебных заведений и образовательных учреждений соответствующего дополнительного профессионального образования независимо от их организационно-правовых форм; научных, проектных, производственных, клинических, медико-профилактических, фармацевтических, культурно-просветительских предприятий, учреждений и организаций, ведущих научные исследования и обеспечивающих функционирование и развитие высшего и послевузовского профессионального образования; органов управления высшим и послевузовским профессиональным образованием, а также подведомственных им пред-

приятий, учреждений и организаций; общественных и государственно-общественных объединений (творческих союзов, профессиональных ассоциаций, обществ, научных и методических советов и иных объединений)».

В пункте 2 ст. 6 указанного Закона впервые допущена дифференциация высшего профессионального образования: «В Российской Федерации устанавливаются следующие ступени высшего профессионального образования:

высшее профессиональное образование, подтверждаемое присвоением лицу, успешно прошедшему итоговую аттестацию, квалификации (степени) “бакалавр”;

высшее профессиональное образование, подтверждаемое присвоением лицу, успешно прошедшему итоговую аттестацию, квалификации “дипломированный специалист”;

высшее профессиональное образование, подтверждаемое присвоением лицу, успешно прошедшему итоговую аттестацию, квалификации (степени) “магистр”».

Иными словами, высшее образование рассматривается только в системе профессионального образования и представлено в виде трех «ступеней». Соответственно, лица, получающие высшее профессиональное образование, наделяются статусами: «бакалавр», «дипломированный специалист» и «магистр».

В последующем в Федеральный закон от 19 июля 1996 г. «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» вносились много-

⁹¹ См.: Постановление КС РФ от 24 октября 2000 г. № 13-П // СЗ РФ. 2000. № 44. Ст. 4399.

⁹² См.: СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4135.

численные изменения и дополнения (всего 55!!!): Федеральные законы – от 19 июля 2000 г.⁹³; от 14 декабря 2000 г.⁹⁴; от 14 декабря 2001 г.⁹⁵; от 7 июня 2002 г.⁹⁶; от 11 декабря 2002 г.⁹⁷; от 25 декабря 2002 г.⁹⁸; от 19 марта 2003 г.⁹⁹; от 20 июня 2003 г.¹⁰⁰; от 28 ноября 2003 г.¹⁰¹; от 5 августа 2004 г.¹⁰²; от 8 апреля 2005 г.¹⁰³; от 23 декабря 2005 г.¹⁰⁴; от 14 июня 2006 г.¹⁰⁵; от 30 июня 2006 г.¹⁰⁶; от 22 сентября 2006 г.¹⁰⁷; от 11 октября 2006 г.¹⁰⁸; от 6 декабря 2006 г.¹⁰⁹; от 22 декабря 2006 г.¹¹⁰; от 26 января 2007 г.¹¹¹; от 4 апреля 2007 г.¹¹²; от 27 июня 2007 г.¹¹³; от 5 октября 2007 г.¹¹⁴; от 11 октября 2007 г.¹¹⁵; от 14 ноября

2007 г.¹¹⁶; от 13 ноября 2007 г.¹¹⁷; от 14 ноября 2007 г.¹¹⁸; от 14 ноября 2007 г.¹¹⁹; от 8 февраля 2008 г.¹²⁰; от 2 апреля 2008 г.¹²¹; от 27 июня 2008 г.¹²²; от 4 июля 2008 г.¹²³; от 17 декабря 2008 г.¹²⁴; от 19 декабря 2008 г.¹²⁵; от 14 января 2009 г.¹²⁶; от 28 января 2009 г.¹²⁷; от 3 июля 2009 г.¹²⁸; от 24 июля 2009 г.¹²⁹; от 21 октября 2009 г.¹³⁰; от 4 декабря 2009 г.¹³¹; от 9 декабря 2009 г.¹³²; от 11 декабря 2009 г.¹³³; от 23 декабря 2009 г.¹³⁴; от 23 апреля 2010 г.¹³⁵; от 7 июля 2010 г.¹³⁶; от 27 октября 2010 г.¹³⁷; от 21 декабря

⁹³ См.: СЗ РФ. 2000. № 33. Ст. 3348.

⁹⁴ См.: СЗ РФ. 2001. № 1 (Ч. I). Ст. 2.

⁹⁵ См.: СЗ РФ. 2001. № 53 (Ч. I). Ст. 5030.

⁹⁶ См.: СЗ РФ. 2002. № 26. Ст. 2517.

⁹⁷ См.: СЗ РФ. 2002. № 52 (Ч. I). Ст. 5132.

⁹⁸ См.: СЗ РФ. 2003. № 2. Ст. 163.

⁹⁹ См.: СЗ РФ. 2003. № 14. Ст. 1254.

¹⁰⁰ См.: СЗ РФ. 2003. № 28. Ст. 2888.

¹⁰¹ См.: СЗ РФ. 2003. № 52 (Ч. I). Ст. 5038.

¹⁰² См.: СЗ РФ. 2004. № 35. Ст. 3607.

¹⁰³ См.: СЗ РФ. 2005. № 17. Ст. 1481.

¹⁰⁴ См.: СЗ РФ. 2006. № 1. Ст. 10.

¹⁰⁵ См.: СЗ РФ. 2006. № 29. Ст. 3122.

¹⁰⁶ См.: СЗ РФ. 2006. № 30. Ст. 3289.

¹⁰⁷ См.: СЗ РФ. 2006. № 43. Ст. 4413.

¹⁰⁸ См.: СЗ РФ. 2006. № 45. Ст. 4627.

¹⁰⁹ См.: СЗ РФ. 2007. № 1 (Ч. I). Ст. 21.

¹¹⁰ См.: СЗ РФ. 2007. № 2. Ст. 360.

¹¹¹ См.: СЗ РФ. 2007. № 7. Ст. 838.

¹¹² См.: СЗ РФ. 2007. № 17. Ст. 1932.

¹¹³ См.: СЗ РФ. 2007. № 29. Ст. 3484.

¹¹⁴ См.: СЗ РФ. 2007. № 43. Ст. 5084.

¹¹⁵ См.: СЗ РФ. 2007. № 44. Ст. 5280.

¹¹⁶ См.: СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6068.

¹¹⁷ См.: СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6069.

¹¹⁸ См.: СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6070.

¹¹⁹ См.: СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6074.

¹²⁰ См.: СЗ РФ. 2008. № 9. Ст. 813.

¹²¹ См.: СЗ РФ. 2008. № 17. Ст. 1757.

¹²² См.: СЗ РФ. 2008. № 29 (Ч. I). Ст. 3419.

¹²³ См.: СЗ РФ. 2008. № 30 (Ч. I). Ст. 3616.

¹²⁴ См.: СЗ РФ. 2008. № 52 (Ч. I). Ст. 6236.

¹²⁵ См.: СЗ РФ. 2008. № 52 (Ч. I). Ст. 6241.

¹²⁶ См.: СЗ РФ. 2009. № 7. Ст. 786.

¹²⁷ См.: СЗ РФ. 2009. № 7. Ст. 787.

¹²⁸ См.: СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3621.

¹²⁹ См.: СЗ РФ. 2009. № 31. Ст. 3923.

¹³⁰ См.: СЗ РФ. 2009. № 46. Ст. 5419.

¹³¹ См.: СЗ РФ. 2009. № 51. Ст. 6158.

¹³² См.: СЗ РФ. 2009. № 52 (Ч. I). Ст. 6405.

¹³³ См.: СЗ РФ. 2009. № 52 (Ч. I). Ст. 6409.

¹³⁴ См.: СЗ РФ. 2009. № 52 (Ч. I). Ст. 6450.

¹³⁵ См.: СЗ РФ. 2010. № 19. Ст. 2291.

¹³⁶ См.: СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4167.

¹³⁷ См.: СЗ РФ. 2010. № 46. Ст. 5918.

2010 г.¹³⁸; от 14 января 2011 г.¹³⁹; от 31 мая 2011 г.¹⁴⁰; от 8 июля 2011 г.¹⁴¹; от 22 сентября 2011 г.¹⁴²; от 21 октября 2011 г.¹⁴³; от 2 ноября 2011 г.¹⁴⁴; от 2 ноября 2011 г.; от 2 ноября 2011 г.¹⁴⁵; от 17 ноября 2011 г.¹⁴⁶; от 17 ноября 2011 г.¹⁴⁷

Некоторые положения указанного Закона Конституционным Судом РФ дважды признавались: «не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2 и 37 (часть 1))»¹⁴⁸; «не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2 и 55 (части 2 и 3))»¹⁴⁹.

Закон РФ от 10 июля 1992 г. «Об образовании» и Федеральный закон от 19 июля 1996 г. «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» утратили юридическую силу в связи с принятием Федерального закона от 21 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации»¹⁵⁰ (ст. 110).

Первоначально обращаем внимание на процесс «обновления» Федерального закона от 21 декабря 2012 г. (даже до приобретения им юридической силы с 1 сентября 2013 г.). Таковых два: Федеральный закон от 26 апреля 2013 г.¹⁵¹ и Федеральный закон от 5 июля 2013 г.

В отличие от Закона РФ от 10 июля 1992 г. и Федерального закона от 19 июля 1996 г. в Федеральном законе от 21 декабря 2012 г. «применяются следующие основные понятия» (ст. 2), некоторые из которых приведем полностью: «1) образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенного объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов».; 4) уровень образования – завершенный цикл образования, характеризующийся определенной единой совокупностью требований».; 12) профессиональное образование – вид образования, который направлен на приобретение обучающимися в процессе освоения основных профессиональных образовательных программ, умений, навыков и формирование компетенции

¹³⁸ См.: СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 38.

¹³⁹ См.: СЗ РФ. 2011. № 6. Ст. 793.

¹⁴⁰ См.: СЗ РФ. 2011. № 25. Ст. 3537.

¹⁴¹ См.: СЗ РФ. 2011. № 30 (Ч. I). Ст. 4590.

¹⁴² См.: СЗ РФ. 2011. № 41 (Ч. I). Ст. 5636.

¹⁴³ См.: СЗ РФ. 2011. № 45. Ст. 6320.

¹⁴⁴ См.: СЗ РФ. 2011. № 47. Ст. 6608.

¹⁴⁵ См.: СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6727.

¹⁴⁶ См.: СЗ РФ. 2011. № 49 (Ч. V). Ст. 7062.

¹⁴⁷ См.: СЗ РФ. 2011. № 49 (Ч. V). Ст. 7063.

¹⁴⁸ См.: СЗ РФ. 2000. № 3. Ст. 354.

¹⁴⁹ См.: СЗ РФ. 2000. № 44. Ст. 4399.

¹⁵⁰ См.: СЗ РФ. 2012. № 53 (Ч. I). Ст. 7598.

¹⁵¹ См.: СЗ РФ. 2013. № 19. Ст. 2326.

определенных уровня и объема, позволяющих вести профессиональную деятельность в определенной сфере и (или) выполнять работу по конкретным профессии или специальности». Высшее образование (или его аналоги) в исчерпывающий перечень «основных понятий», использованных в Федеральном законе от 21 декабря 2012 г., не включено.

Структура системы образования определена в ст. 10 Федерального закона от 21 декабря 2012 г.: «1) федеральные государственные образовательные стандарты и федеральные государственные требования, образовательные стандарты, образовательные программы различных вида, уровня и (или) направленности; 2) организации, осуществляющие образовательную деятельность, педагогических работников, обучающихся и родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся; 3) федеральные государственные органы и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в сфере образования, и органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования, созданные ими консультативные, совещательные и иные органы; 4) организации, осуществляющие обеспечение образовательной деятельности, оценку качества образования; 5) объединения юридических лиц, работодателей и их объединений, общественные объединения, осуществляющие деятельность в сфере образования».

В перечень «уровней профессионального образования» также включены три разновидности высшего образования: бакалавриат; специалитет, магистратура и «подготовка кадров высшей квалификации» (ч. 5 ст. 10).

Положения ч. 5 ст. 10 детализированы в ст. 69 «Высшее образование» этого же нормативного правового акта. И здесь специалитет и магистратура фактически отождествляются, что, по-нашему мнению, является несовершенством поименованного нормативного правового акта.

Анализ состояния правового регулирования высшего образования в Российской Федерации (Закон РФ «Об образовании» от 10 июля 1992 г.; Федеральный закон от 19 июля 1996 г. «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»; Федеральный закон от 21 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации») позволил обнаружить негативную закономерность: от единого высшего образования в 1992 г. к многоуровневому высшему образованию в 2013 г.¹⁵²

Полагаем, что высшее образование в Российской Федерации должно быть единым, как это предусматривалось в законодательстве советской России¹⁵³ и в законодательстве Российской Империи¹⁵⁴. Что же

¹⁵² См.: СЗ РФ. 2013. № 30 (Ч. I). Ст. 4036.

¹⁵³ Соответствующая публикация готовится автором данной статьи.

¹⁵⁴ Соответствующая публикация готовится автором данной статьи.

касается многоуровневости высшего образования,¹⁵⁵ то она вызывает затруднения не только при их разграничении, но также и при подготовке учебной литературы. Имеющийся у автора данной статьи опыт по подготовке подобной учебной литературы¹⁵⁶ позволяет ему высказать суждение о том, что ныне в Российской Федерации учебная литература (учебники, учебные пособия и др.) в зависимости от уровня высшего образования отличается лишь количеством тем. Для разных уровней высшего образования должна подготавливаться и разная учебная литература. Если для бакалавров достаточным будет овладение общими положениями того или иного учебного курса, то специалисты должны овладевать всем учебным курсом. Предназначение

учебной литературы для магистров: углубление полученных знаний по тому или иному учебному курсу. Так, на примере учебного курса «Уголовный процесс» это будет выглядеть следующим образом: учебник для бакалавров – «Уголовный процесс. Общие положения»; учебник для специалистов – «Уголовный процесс. Общая часть. Особенная часть»; учебник для магистров – «Актуальные проблемы уголовного процесса».

Библиографический список:

1. *Галузо В.Н.* Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского ун-та МВД России. 2010. № 5. С. 119 - 123.
2. *Галузо В.Н.* О проблемах совершенствования конституционного законодательства Российской Федерации и роли прокурора в этом // Вестник Московского ун-та МВД России. 2009. № 11. С. 60 - 63.
3. *Галузо В.Н.* Правовое регулирование деятельности прокурора в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Вестник Московского ун-та МВД России. 2008. № 4. С. 36, 37.
4. *Галузо В.Н.* Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28 - 30.
5. *Галузо В.Н.* Систематизация нормативных правовых актов о деятельности прокурора в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2008. № 9. С. 27, 28.
6. *Грудцына Л.Ю.* Реформирование системы аттестации научных и научно-педагогических кадров: некоторые предложения // Гос. и право. 2013. № 3. С. 5 - 19.

¹⁵⁵ См., напр.: *Грудцына Л.Ю., Иванова С.А.* Экономические и правовые аспекты системы управления высшими учебными заведениями в России // Образование и право. 2012. № 4(32).

¹⁵⁶ См. об этом, например: *Правоохранительные органы Российской Федерации: Учеб. для студ. вузов (квалификация «бакалавр»)* / Под ред. А.В. Ендольцевой, О.В. Химичевой, Г.Б. Мирзоева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2013; *Правоохранительные органы зарубежных стран: Учеб. для студ. вузов (квалификация «бакалавр»)* / Под ред. А.В. Ендольцевой, О.В. Химичевой, Г.Б. Мирзоева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2013; *Прокурорский надзор Российской Федерации: Учеб. для студ. вузов (квалификация «бакалавр»)* / Под ред. А.В. Ендольцевой, О.В. Химичевой. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2013.

7. *Грудцына Л.Ю.* Законодательное регулирование создания инновационных предприятий при образовательном учреждении: история вопроса // Правовая инициатива. 2013. № 9.
8. *Грудцына Л.Ю., Иванова С.А.* Экономические и правовые аспекты системы управления высшими учебными заведениями в России // Образование и право. 2012. № 4(32).
9. *Гуцин В.В., Гуреев В.А., Никольский В.С.* Образовательное право: Учеб. пос. М.: МГИУ, 2012.
10. *Козлов И.П.* К вопросу о качестве современного юридического образования // Юстиция. 2013. № 1.
11. *Кукина Т.Е.* Образовательное право: Учеб.-метод. пос. для студ. вузов. Волгоград, 2012.
12. *Лукичев Г.А.* Транснациональное образование // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2002. № 1.
13. *Маслова Е.В.* К вопросу о роли государства в обеспечении возможности реализации предусмотренных законом прав // Правозащитник. 2011. № 2.
14. *Певцова Е.А.* Образовательное право: Учеб. пос. М.: МЮИ, 2012.
15. *Петухова И.В.* Российское образовательное право. Щелково: Издатель П.Ю. Мархотин, 2012.
16. *Правоохранительные органы зарубежных стран: Учеб. для студ. вузов (квалификация «бакалавр») / Под ред. А.В. Ендольцевой, О.В. Химичевой, Г.Б. Мирзоева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2013.*
17. *Правоохранительные органы Российской Федерации: Учеб. для студ. вузов (квалификация «бакалавр») / Под ред. А.В. Ендольцевой, О.В. Химичевой, Г.Б. Мирзоева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2013.*
18. *Прокурорский надзор Российской Федерации: Учеб. для студ. вузов (квалификация «бакалавр») / Под ред. А.В. Ендольцевой, О.В. Химичевой. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2013.*
19. *Селезнёва М.В.* К вопросу о роли высшего профессионального образования в Российской Федерации на современном этапе // Специальная психология. 2012. № 3.
20. *Щербак Е.Н.* Становление и развитие управления высшим профессиональным образованием в России // Правовая инициатива. 2013. № 7.
21. *Шкатулла В.И.* Образовательное право: Учеб. для вузов. М.: НОРМА, 2001.
22. *Эриашвили Н.Д., Галузо В.Н.* О системе уголовно-процессуального законодательства в Российской Федерации // Вестник Московского ун-та МВД России. 2012. № 2. С. 80 - 82.

Е.Н. ФРОЛКИНА,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры
«Предпринимательское право»
Финансового университета
при Правительстве РФ

E.N. FROLKINA,
candidate of legal sciences,
associate professor
of the Department
«Businesslaw» Finance Academy
under the Government
of the Russian Federation

РОЛЬ И ОСОБЕННОСТИ ЛЕКЦИОННЫХ ЗАНЯТИЙ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ МАГИСТРОВ

THE ROLE AND FEATURES OF LECTURES IN THE SYSTEM OF PREPARATION OF MASTERS

Проблемы лекционной формы обучения в магистратуре являются весьма многоаспектными и далеко не ограничиваются рассмотренными в настоящей работе. Использование при подготовке магистров современных технологий и интерактивных методов передачи знаний призваны помогать лучшему овладению учебным материалом, но они не должны подменять собой традиционное значение и качественную содержательность лекции в учебном процессе. Поэтому важно, чтобы лекционные занятия в магистратуре проводились профессорами, опытными доцентами, являющимися ведущими специалистами кафедры по конкретной учебной дисциплине.

Ключевые слова: магистр, лекционные занятия, интерактивные методы передачи знаний.

Рproblem lecture form of training in a magistracy are very multidimensional and is not limited examined in this work. Use to prepare masters of modern technologies and interactive methods of knowledge transfer is designed to support the better mastering of educational material, but they should not replace a traditional value and quality pithiness of lectures in the educational process. Therefore, it is important to lectures in the magistracy were professors, experienced lecturers, who are the leading specialists of the Department on particular academic discipline.

Key words: master, lectures, interactive methods of knowledge transfer.

На протяжении всей истории высшей школы, с момента зарождения и до наших дней, классической (традиционной) формой обучения является лекция. Ее основная дидактическая цель – передача лектором знаний студентам, формирование ориентировочной основы для последующего усвоения студентами учебного материала. Именно на первой лекции происходит знакомство обучающихся с учебной дисциплиной, зарождаются заинтересованность в самостоятельной работе по её освоению, мотивация к активному участию на семинарских занятиях, а в дальнейшем формируется научное, творческое мышление. Будучи важной составляющей учебного процесса в вузе, лекция выполняет научные, воспитательные, мировоззренческие и иные функции, реализация которых направлена на становление высокопрофессиональных специалистов в конкретной области.

Лекцию принято относить к так называемой пассивной форме обучения, вместе с тем позволяющей максимально полно изложить, раскрыть содержание той или иной темы учебного курса. В лекции сочетаются проблемные и информационные начала. Лекция обеспечивает достижение трех основных целей: усвоение студентами теоретических знаний; развитие научного мышления; формирование познавательного интереса к содержанию учебной дисциплины.

При традиционном подходе на лекционном занятии происходит устное, последовательное и систе-

матическое изложение материала по соответствующему разделу учебной дисциплины. В современных условиях подготовки магистров следует обратить внимание на возникающие проблемы, которые, как представляется, носят сущностный характер и отражают происходящую серьезную трансформацию лекционной формы занятий. Они, по сути, затрагивают весь процесс преподавания в магистратуре и связаны с организационными, методологическими вопросами, содержательной направленностью лекций, профессиональным уровнем контингента обучающихся и др. Указанные проблемы взаимосвязаны, обуславливают и усугубляют друг друга.

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»)» (утвержден Приказом Министерства образования и науки РФ от 4 декабря 2010 г. № 1763) удельный вес занятий, проводимых в интерактивных формах, определяется главной целью программы, особенностью контингента обучающихся и содержанием конкретных дисциплин. В целом в учебном процессе они должны составлять не менее 30% аудиторных занятий; занятия лекционного типа для соответствующих групп студентов не могут составлять более 20% аудиторных занятий (п. 7.3). Таким образом, в программах подготовки магистров преобладающее значение по количеству

аудиторных часов приобретают семинарские занятия.

На лекции по учебным дисциплинам магистратуры, в частности по магистерской программе «Правовое обеспечение предпринимательской деятельности» (Финансовый университет при Правительстве РФ), рабочим планом предусмотрено в среднем 4-8 академических часов. Указанные организационно-временные рамки объективно не обеспечивают условия для более полного, последовательного и систематизированного изложения учебного материала. Возникают затруднения в полноценной реализации познавательной функции лекции, в большей мере проявляется её ориентирующая функция. Всё это может иметь негативные последствия для формирования научно-теоретической базы/основы по осваиваемым дисциплинам и в целом – для формирования у магистрантов соответствующих компетенций.¹

За последние десятилетия образование, безусловно, существенно изменилось, особенно по формам, методам и технологиям передачи знаний. Это – реалии современных условий. В соответствии с п. 7.12 вышеуказанного Федерального государственного образовательного стандарта в вузе должно быть предусмотрено применение инновационных технологий обучения, разви-

вающих навыки консультационной работы, принятия решений, межличностной коммуникации, лидерские и другие необходимые юристу личностные и профессиональные качества (чтение интерактивных лекций, проведение групповых дискуссий и проектов, анализ деловых ситуаций и др.).

Следовательно, по логике данного правового документа чтение интерактивных лекций относится к инновационным технологиям обучения, которые должны применяться в учебном процессе. Вместе с тем в подзаконных актах Минобрнауки России понятие «интерактивная лекция» не определяется и не конкретизируется. Интерактивный метод (*inter* – взаимный, *act* – действовать), в отличие от активных методов, ориентирован на более широкое взаимодействие студентов не только с преподавателем, но и друг с другом, на доминирование активности студентов в процессе обучения. Например, в педагогике предлагается следующее определение интерактивной лекции – «это методическая среда, в которой на основе взаимодействия студентов с преподавателем и студентов между собой осуществляется их рецептивно-продуктивная деятельность, направленная на зрительное или слуховое восприятие поступающей информации...»².

¹ См., напр.: Грудцына Л.Ю. Правовые основы системы управления учреждениями высшего профессионального образования // Образование и право. 2012. № 11(39).

² Кузнецов М.В. Методика развития речевых умений в процессе их комбинации на интерактивной лекции (английский язык, языковой вуз): Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2011. С. 8.

Методика проведения интерактивной лекции, по мнению некоторых авторов, призвана обеспечить обратную связь: «студенты должны прийти к выводу, что преподавателя можно и нужно спрашивать (не выходя за тематические рамки лекции, конечно), что **преподаватель будет строить свою лекцию в соответствии с их требованиями** (выделено мною. – Е.Ф.), что все непонятные аспекты лекции будут объясняться и при необходимости неоднократно, что в конечном итоге лекция направлена на студентов. Такое понимание создает атмосферу сотрудничества во время лекции»³. Подобные трактовки жанра интерактивной лекции порождают много вопросов.

В частности, не происходит ли значительное нивелирование отличительных особенностей лекционных и семинарских занятий по задачам, форме и содержанию? В традиционном понимании лекция всегда предполагает научно-творческую атмосферу и обратную связь преподавателя со студентами, т.е. содержит в обоснованных пропорциях интерактивные элементы. В настоящее время, как отмечалось выше, количество лекционных часов, предусматриваемых рабочими программами изучаемых дисциплин магистратуры, чрезвычайно ограничено. Это заставляет переходить на более жесткую систему отбора материала для лекций, активно и орга-

нично использовать наглядные пособия, технические мультимедийные средства и др.

Можно ли считать целесообразным в процессе лекционного занятия общение (взаимодействие) магистрантов между собой? В этой ситуации изначально существует большая вероятность низкого профессионального уровня такого общения в силу объективного незнания обучающимися нормативно-правовой и теоретической основы по излагаемой теме, а на первых лекциях – и по учебному курсу в целом. Не приобретет ли указанное взаимное общение магистрантов житейско-бытовой характер? Учитывая, что по учебным дисциплинам магистратуры на семинарские занятия отводится часов больше, чем в пять раз (по сравнению с лекционными занятиями), представляется оправданным «взаимодействие студентов между собой», основанное на уже приобретенных знаниях в процессе лекции и при самостоятельной работе, развивать именно на семинарских занятиях.

Интерактивность лекции нередко связывается с применением компьютерно-мультимедийных технологий⁴, вследствие чего возникает вопрос: способно ли сочетание устной речи преподавателя (собственно лекции) с видеoinформацией активизировать или, наоборот, ос-

---

³Леонова М.О. Лекционный метод преподавания. Интерактивные лекции // Вестник КАСУ. 2008. № 2. С. 162, 163.

⁴См. подробнее: Коньков Д.С. Достоинства и недостатки использования аудиовизуальных и интерактивных методов преподавания // Высшее образование в России. 2012. № 8-9. С. 115 - 120.

лабильное внимание, понимание, усвоение и память обучающихся к содержанию излагаемого учебного материала? Ответ на данный вопрос связан с психолого-физиологическими особенностями одновременного восприятия информации несколькими рецепторами – это специфика полимодальных сигналов, т.е. сигналов, адресованных различным анализаторам, а в рассматриваемой ситуации – зрительным и слуховым. Особое значение здесь приобретает умение преподавателя в каждом конкретном случае, учитывая тему лекции, обеспечить оптимальное соотношение аудиальной и визуальной форм передачи знаний, использовать приемы переключения модальностей восприятия информации. При этом следует минимизировать такие ситуации, при которых, например, восприятие текста презентации отвлекает студентов от сопутствующего устного изложения лекционного материала, а речь лектора, в свою очередь, не дает в полной мере сосредоточить внимание на соответствующих наглядных пособиях.

По магистерским программам по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» в настоящее время могут обучаться не только бакалавры/специалисты-юристы, но и экономисты, врачи, искусствоведы, инженеры и т.д. Нередко доля магистрантов, не имеющих юридического образования, составляет половину обучающихся в группе. Безусловно, освоение таких сложных учебных дисциплин, как, например «Актуальные проблемы инвес-

тиционного права», «Актуальные проблемы корпоративного права», «Актуальные проблемы права интеллектуальной собственности», предполагает наличие хорошей профессиональной правовой базы. Поэтому успешное овладение дисциплинами магистратуры обучающимися-«не юристами» сопряжено с дополнительными усилиями как преподавателя, так и самих магистрантов. Лектору следует принимать во внимание указанную особенность контингента обучающихся, чтобы одновременно максимально понятно излагать материал, стараться восполнять пробелы в знаниях указанных магистрантов, но избегать при этом «равнения на слабых», жертвуя глубиной и проблемностью изложения лекционного материала.

В заключение следует подчеркнуть, что проблемы лекционной формы обучения в магистратуре являются весьма многоаспектными и далеко не ограничиваются рассмотренными в настоящей работе. Использование при подготовке магистров современных технологий и интерактивных методов передачи знаний призваны помогать лучшему овладению учебным материалом, но они не должны подменять собой традиционное значение и качественную содержательность лекции в учебном процессе. Поэтому важно, чтобы лекционные занятия в магистратуре проводились профессорами, опытными доцентами, являющимися ведущими специалистами кафедры по конкретной учебной дисциплине.

Библиографический список:

1. *Грудцына Л.Ю.* Правовые основы системы управления учреждениями высшего профессионального образования // Образование и право. 2012. № 11(39).
2. *Грудцына Л.Ю.* Экономические и правовые аспекты системы управления высшими учебными заведениями в России // Правовая инициатива. 2013. № 5.
3. *Зенов В.Е.* Реформа преподавания гражданско-правовых дисциплин и Болонский процесс // Правовая инициатива. 2013. № 1.
4. *Коньков Д.С.* Достоинства и недостатки использования аудиовизуальных и интерактивных методов преподавания // Высшее образование в России. 2012. № 8-9. С. 115 - 120.
5. *Крылов О.А.* Человек, общество, государство: безопасность, правопорядок, законность // Юстиция. 2011. № 4.
6. *Кузнецов М.В.* Методика развития речевых умений в процессе их комбинации на интерактивной лекции (английский язык, языковой вуз): Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2011. С. 8.
7. *Леонова М.О.* Лекционный метод преподавания. Интерактивные лекции // Вестник КАСУ. 2008. № 2. С. 162, 163.
8. *Мамедов А.А.* Государственное регулирование в сфере высшего образования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2011. № 2. С. 29-39.

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

М.И. ДОЛАКОВА,
кандидат исторических наук,
доцент
Казанского (Приволжского)
федерального университета

M.I. DOLAKOVA,
candidate of historical sciences,
associate professor
of Kazan (Volga)
Federal University

СОВРЕМЕННАЯ
ИСТОРИОГРАФИЯ
ПОЛИТИКИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ВЛАСТЕЙ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ

MODERN HISTORIOGRAPHY
POLICY OF PUBLIC
AUTHORITIES
OF THE RUSSIAN EMPIRE
IN THE FINANCIAL
SECTOR

В статье анализируются работы современных российских авторов, посвященные истории финансовой политики в Российской империи. Сделаны выводы об особенностях историографии рассматриваемой проблемы.

Ключевые слова: финансовая политика, историография, финансовое законодательство, денежное обращение.

This article analyzes the work of contemporary Russian writers on the history of financial policy in the Russian Empire. The conclusions about the features of the historiography of the problem.

Key words: fiscal policy, historiography, financial legislation, money circulation.

В современных условиях вопросы, связанные с историей финансов, финансовой политики и финансового законодательства, весьма актуальны и потому привлекают внимание ученых. Однако большинство авторов рассматривают эти проблемы не в рамках собственно исторической науки, а в смежных научных сферах, таких как история экономики и история финансового права. Всю историографию истории финансовой политики в Российской империи можно разделить на три традиционных периода: дореволюционный, советский и современный (постсоветский). В данной статье дается характеристика только работам постсоветского периода, при этом внимание акцентируется на ключевых идеях и основных публикациях.

Особенностью данного этапа стал повышенный интерес исследователей к правовым и экономическим аспектам финансовой политики в ущерб аспектам историческим. Развитие рыночных отношений в экономике современной России повышает внимание к тем аспектам истории финансовой политики, которые непосредственно связаны с применяющимися и сегодня финансовыми инструментами: банковскому кредиту, финансовому контролю, налогообложению. В то же время современные ученые нередко упускают из виду политические аспекты финансово-экономического развития, не всегда связывают проводившиеся финансовые преобразования с теми идеями, которые господствовали в правительственных кру-

гах и оказывали непосредственное влияние на принятие конкретных решений.

Работы современных авторов, связанные с темой нашего исследования, можно условно объединить в несколько групп.

Первая группа включает исследования, посвященные истории финансового права. Авторы этих работ сосредотачивают внимание на развитии норм права, порой не останавливаясь на глубинных исторических причинах, вызвавших к жизни эти нормы, на сущности самой финансовой политики. В докторской диссертации Д.А. Пашенцева основное внимание автора акцентировано на развитии бюджетного, налогового и банковского законодательства Российской империи¹. Предметом исследования в данной работе послужили правовые аспекты финансовой деятельности государства. По мнению диссертанта, основными направлениями финансовой деятельности являлись модернизация денежной системы, совершенствование системы государственных расходов и контроля за ними, повышение государственных доходов как с помощью налогов, так и из иных источников, а также совершенствование кредитно-финансовой системы. Одним из важнейших средств финансовой деятельности в течение изучаемого периода, как

---

¹ См.: Пашенцев Д.А. Правовое регулирование финансовой деятельности в Российской империи (вторая половина XIX – начало XX века): Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.

отмечает Д.А. Пашенцев, выступали нормы финансового права. При этом основным стимулом развития финансового законодательства Российской империи являлись фискальные интересы казны, а конкретные правовые нормы складывались в результате острой борьбы противоречивых интересов различных классов, сословий и группировок, как компромисс между ними.

Д.А. Пашенцев справедливо выделяет главные факторы, оказавшие влияние на развитие финансового права в пореформенной России, к которым он относит отмену крепостного права, потребовавшую перестройки всей налоговой системы, а также войны, резко увеличившие государственные расходы и потому потребовавшие новых источников доходов и новых форм контроля за расходом средств. Уделяя главное внимание развитию системы банковского кредита в Российской империи, диссертант делает вывод, что особенности развития ипотечного кредита в России определялись активным вмешательством государства в данную сферу путем создания государственных ипотечных учреждений и целенаправленного воздействия на деятельность частных ипотечных учреждений. Важнейшей целью такого вмешательства было создание льготных условий кредита для заемщиков-землевладельцев, что противоречило интересам самих ипотечных банков.

В связи с историко-правовой спецификой исследования целый ряд важных аспектов финансовой политики правительства остался в

данной работе неисследованным. В частности, автор не затрагивает вопроса о той роли, которую играли воззрения министров финансов, не приводит конкретных данных, характеризующих особенности развития финансовой сферы в пореформенной России.

А.А. Ялбулганов достаточно подробно рассматривает правовые основы организации финансового контроля в пореформенной России, в первую очередь в армии, анализирует деятельность Государственного контролера В.А.Татаринова, исследует некоторые аспекты развития дореволюционного налогового законодательства².

Следует также отметить докторскую диссертацию Ю.В.Сорокиной, посвященную исследованию правового регулирования финансовых отношений в Российской империи. В работе рассмотрена система финансового управления, начиная с XV столетия. Избранный автором обширный период не позволил подробно остановиться на некоторых важных аспектах, таких, например, как организация денежного обращения в пореформенной России, неналоговые доходы государства и т.д.³

Вторая группа – собственно исторические работы современных исследователей, посвященные фи-

² См.: Ялбулганов А.А. Очерки истории финансового права дореволюционной России. М., 1998.

³ См.: Сорокина Ю.В. Система правового регулирования финансовых отношений в России XVIII – XX веках: Дис. ... д-ра юрид. наук. Н.Новгород, 2001.

нансовой политике в Российской империи. Сразу отметим, что современных российских историков привлекают в первую очередь проблемы истории развития денежного обращения. В этом плане одно из крупнейших исследований – докторская диссертация М.В. Мельникова⁴. Данная работа посвящена только одному аспекту финансовой политики: становлению золотого денежного обращения. Несмотря на тщательность проведенного исследования и обширную источниковую базу, не со всеми выводами диссертанта можно согласиться. Например, он полагает, что главная цель финансовой политики России во второй половине XIX в. – создание устойчивой денежной системы на основе размена кредитных билетов на металлическую монету. По нашему мнению, данный вывод является поверхностным, не отражает всей глубины финансовой политики, всего многообразия ее спектров. Полагаем, что главной целью финансовой политики являлась цель фискальная – наполнение бюджета и преодоление его дефицитного характера.

В то же время некоторые выводы М.В. Мельникова достаточно поверхностны. К их числу можно отнести вывод о том, что решающую роль в проведении денежной реформы, связанной с введением золотого монометаллизма, сыграл С.Ю. Вит-

⁴ См.: Мельников М.В. Финансовая политика России во второй половине XIX – начале XX века: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Н.Новгород, 2009.

те. Данный вывод автор выносит на защиту, но это положение представляется очевидным и давно доказанным многими исследователями.

Представляет интерес для понимания сущности финансовой политики применительно к сфере денежного обращения вывод М.В. Мельникова о том, что серьезным препятствием в процессе введения в России золотого денежного обращения являлось активное сопротивление реформе со стороны консервативных кругов, которые видели в стабильной денежной системе, основанной на золоте, не только угрозу своим экономическим интересам, но и важнейший элемент прозападной модели модернизации России, против которой они активно выступали.

Так же вопросы истории денежного обращения в Российской империи исследовали и другие авторы⁵. При этом основное внимание

⁵ См.: Корелин А.П. Сергей Юльевич Витте // Россия на рубеже веков: исторические портреты. М., 1991; Он же. С.Ю. Витте и бюджетно-финансовые реформы в России конца XIX – начала XX века // Отечественная история. 1999. № 3; Он же. С.Ю. Витте: от славянофильского традиционализма к реалиям российского капитализма // Там же. 2005. № 4; Кравчук Н.Н. Что бы быть свободными, нужно быть рабами закона?! // Правозащитник. 2012. № 2; Корелин А.П., Степанов С.А. С.Ю. Витте – финансист, политик, дипломат. М., 1998; Пашенцев Д.А. Особенности правового регулирования денежного обращения в Российской империи второй половины XIX – начала XX века // История государства и права.

ученые обращали именно на денежную реформу С.Ю. Витте, а также на иные аспекты деятельности министра финансов по модернизации экономики и финансовой системы.⁶ Например, А.П. Корелин в своих публикациях проводит мысль о том, что меры по укреплению бюджетно-финансового хозяйства страны, разработанные Министерством финансов под руководством С.Ю. Витте и с успехом реализованные, как правило, не ограничивались решением сугубо фискальных задач и были по своему замыслу комплексными и многоплановыми, направленными на целостную модернизацию финансово-экономической системы страны. При этом государственной и финансово-экономической деятельности С.Ю. Витте были посвящены и несколько кандидатских диссертаций⁷.

2008. № 7; *Пушкарева И., Степанов А.* «Золотой» рубль в денежной системе России в 1897 - 1917 гг. // Вопросы экономики. 1992. № 12; *Фурсенко А.А.* С.Ю. Витте и экономическое развитие России в конце XIX - начале XX в. // Там же. 1991. № 6.

⁶ См.: *Грудцына Л.Ю.* Идея гражданского общества в творчестве М.М. Сперанского // Образование и право. 2011. № 3(19). С. 217-225.

⁷ См.: *Жуйкова Т.Н.* Государственная деятельность С.Ю. Витте (1880 - 1903): Дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1995; *Зосимчук В.Н.* С.Ю. Витте и модернизация России (1892 - 1903): Дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1995; *Никифоров П.А.* Современные методы правового регулирования в условиях глобализации // Юстиция. 2011. № 2; *Федорченко В.П.* Госу-

Такое количество публикаций и исследований, связанных с анализом реформаторской деятельности С.Ю. Витте, говорит о востребованности данного опыта в современных условиях, его актуальности и перспективности⁸. Эти труды - свидетельство многосторонности той социально-экономической политики, которую пытался проводить С.Ю. Витте, многоаспектности разработанной им программы модернизации.

Денежным реформам в XIX в. в России посвящена работа Т.Г. Семенковой и А.В. Семенкова⁹. Авторы рассматривают преобразования денежной системы, осуществленные Е.Ф. Канкриным и С.Ю. Витте. При этом не уделяется большого внимания деятельности тех министров финансов, которые в период второй половины XIX в. своей деятельностью фактически подготовили финансовую реформу С.Ю. Витте.

Отдельные исследователи, не ограничившись анализом политики С.Ю. Витте, попытались проанализировать политику его предшественников: И.Х. Бунге, М.Х. Рей-

дарственная и военно-политическая деятельность С.Ю. Витте (1892 - 1906): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1997; *Цечоева М.И.* Социально-экономические реформы С.Ю. Витте и их последствия (1892 - 1903): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1996.

⁸ См.: *Долакова М.И.* Нормативное обеспечение финансово-экономических реформ С.Ю. Витте // Евразийский юрид. журнал. 2012. № 47.

⁹ См.: *Семенкова Т.Г., Семенков А.В.* Денежные реформы в России в XIX веке. СПб., 1992.

терна и И.А. Вышнеградского. Это сделано в работах В.Л. Степанова¹⁰, а также в диссертациях А.А. Лазуткина и С.В. Куксенко¹¹.

Так же представляет интерес работа Н.А. Размановой, выполненная в виде курса лекций. Хронологически она относится к иному периоду, нежели рассматриваемый нами. Автор анализирует финансовую политику Российской империи в XVIII – первой половине XIX вв. Показана динамика финансовой политики, что позволяет проследить некоторые элементы преемственности деятельности министров финансов в разные периоды. Особое внимание уделяется планам финансовых преобразований М.М. Сперанского. В целом, анализ современной отечественной историографии исто-

рии финансовой политики России во второй половине XIX – начале XX вв. показывает, что отдельные аспекты данной проблематики неплохо изучены учеными. В то же время практически отсутствуют комплексные исследования, посвященные финансовой политике государственных властей как целостному явлению, выполненные на основе современной методологии, принятой в исторической науке.

Библиографический список:

¹⁰ См.: Степанов В.Л. Н.Х. Бунге. Судьба реформатора. М., 1998; Он же. Николай Христианович Бунге // История СССР. 1991. № 1; Он же. Иван Алексеевич Вышнеградский // Отечественная история. 1993. № 4; Он же. Михаил Христофорович Рейтерн // Там же. 1994. № 1; Он же. Предпосылки денежной реформы С.Ю. Витте: политика министра финансов И.А. Вышнеградского (1887 - 1892) // Там же. 2004. № 5; Он же. Профессора во главе Министерства финансов // Там же. 2005. № 4.

¹¹ См.: Лазуткин А.А. Стабилизация финансовой системы Российской империи в министерство И.А. Вышнеградского (1887–1892): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1994; Куксенко С.В. Формирование и развитие буржуазной концепции финансовой политики России во второй половине XIX – начале XX века: Дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2003.

1. Абрамова О.Ю. Общественная безопасность в Российской Федерации: организационно-правовые и историко-правовые аспекты // Правозащитник. 2012. № 3.

2. Баранов М.Л. Правовая природа государственного контроля // Правозащитник. 2013. № 1.

3. Волков А.М., Марифхонов Р.Н. Институт административных процедур и их законодательное регулирование // Правовая инициатива. 2013. № 2. С. 13.

4. Грудцына Л.Ю. Идея гражданского общества в творчестве М.М. Сперанского // Образование и право. 2011. № 3(19). С. 217-225.

5. Долакова М.И. Нормативное обеспечение финансово-экономических реформ С.Ю. Витте // Евразийский юридический журнал. 2012. № 47.

6. Корелин А.П. С.Ю. Витте и бюджетно-финансовые реформы в России конца XIX–начала XX века // Отечественная история. 1999. № 3.

7. Кравчук Н.Н. Что бы быть свободными, нужно быть рабами закона?! // Правозащитник. 2012. № 2.

8. Мельников М.В. Финансовая политика России во второй половине XIX – начале XX века: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Н.Новгород, 2009.

9. *Морозов А.П.* Организационно-правовые основы противодействия коррупции и злоупотреблению властными полномочиями // Юстиция. 2012. № 1.
10. *Никифоров П.А.* Современные методы правового регулирования в условиях глобализации // Юстиция. 2011. № 2.
11. *Пашенцев Д.А.* Особенности правового регулирования денежного обращения в Российской империи второй половины XIX – начала XX века // История государства и права. 2008. № 7.
12. *Пашенцев Д.А.* Правовое регулирование финансовой деятельности в Российской империи (вторая половина XIX – начало XX века): Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.
13. *Семенкова Т.Г., Семенков А.В.* Денежные реформы в России в XIX веке. СПб., 1992.
14. *Сорокина Ю.В.* Система правового регулирования финансовых отношений в России XVIII – XX веках: Дис. ... д-ра юрид. наук. Н.Новгород, 2001.
15. *Фрейдина Ю.И., Цинделиани И.А.* Понятие и содержание эмиссионной деятельности государства в контексте публично-финансовой деятельности // Правовая инициатива. 2013. № 6. С. 9.
16. *Цечоева М.И.* Социально-экономические реформы С.Ю. Витте и их последствия (1892 – 1903): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1996.
- Ялбулганов А.А.* Очерки истории финансового права дореволюционной России. М., 1998.

А.Н. СУХАНБЕРДИЕВА,
судья
Ленинского районного суда
г. Астрахани

A.N. OF SUKHANBERDIYEVA,
the judge
of Lenin district court
of Astrakhan

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА К
АК ФАКТОР
РЕФОРМИРОВАНИЯ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

THE NEW ECONOMIC
POLICY AS A FACTOR
IN THE NATIONAL
REFORM OF THE JUDICIAL
SYSTEM

В статье раскрываются особенности новой экономической политики, которая создала условия для нового качественного развития системы общественных связей и реформирования судебной системы России.

The article describes the features of the new economic policy, which has created the conditions for a new qualitative development of public relations and reform of the judicial system in Russia.

Ключевые слова: новая экономическая политика, судебная реформа, товарно-денежные отношения, кооперация, судебная система.

Key words: new economic policy, judicial reform, commodity-money relations, co-operation, the judicial system.

Любая реформа, в том числе реформа судебной системы, осуществляется при наличии определенных предпосылок, а также совокупности факторов, инициирующих ее проведение и благоприятствующих ему. Система общественных отношений должна сложиться таким образом, чтобы, с одной стороны, существовала ярко выраженная потребность в проведении соответствующих преобразований, с другой стороны, чтобы возникли факторы, благоприятствующие их проведению.

В отечественной историко-правовой литературе сложились определенные стандартные подходы к исследованию развития судебной системы в период нэпа. Для этих подходов характерно, во-первых, признание определяющего характера судебной реформы 1922 г. в развитии судоустройства и, во-вторых, исследование развития судебной системы с позиций позитивизма, когда авторы главным образом обращают внимание на формально-юридический анализ нормативных актов и меньше внимания уделяют проблемам действия правовых норм, их практической реализации.

В то же время можно согласиться с авторами, отмечаящими, что в современной юриспруденции складываются новая онтология и методология, принципиально отличающиеся от классических образцов¹.

¹ См.: Честнов И.Л., Сидоренко М.К. Источник права как механизм правообразования (На примере института *reine forteet durev* средневековой Англии) // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2011. № 1. С. 43.

Это определяет возможность использования иных методологических подходов к анализу судебной системы и ее развития в 20-е годы XX в. Эта методология предполагает выявление «взаимообуславливающих связей между правом и другими социальными явлениями и, что особенно важно... между правом и самим человеком, его правами, свободами, обязанностями»². Она ставит вопрос о необходимости изучения человека как субъекта права, как центра системы общественных связей, под которыми понимается «усложняющийся процесс систематического и комплексного воздействия органов государственной власти и подконтрольных им общественных структур на граждан страны в целях обеспечения социального взаимодействия и социального контроля населения страны»³.

Система общественных связей, опосредованная в судебной реформе и связанных с ней отношениях, во многом определялась сущностью и содержанием проводившейся правительством новой экономической политики.

В отечественной литературе периода, связанному с новой экономической политикой, посвящено немало работ. В то же время обращает на себя внимание то обстоятельство, что большинство этих работ, во-

²Крупеня Е.М. Статусное публичное право (Основы теории). М., 2011. С. 83.

³Рогачева Л.И. Взаимодействие государства и общества в условиях евразийской интеграции // Евразийский юридический журнал. 2013. № 2. С. 31.

первых, были написаны в советский период, следовательно, несут на себе явный идеологический отпечаток, во-вторых, посвящены историческим и экономическим аспектам нэпа.

В контексте нашего исследования имеет значение ответ на вопрос: почему проведение масштабной судебной реформы, заложившей основы развития советской судебной системы и многие ее принципы, сохраняющиеся и в наши дни, произошло именно в период новой экономической политики? Как сущность и правовая природа нэпа повлияла на особенности становления советской судебной системы и проявила себя в соответствующих нормативно-правовых актах и практике их реализации?

Первый период существования советской власти (1917–1921) связан с военными действиями, с Гражданской войной и иностранной интервенцией, и потому он вызвал к жизни политику «военного коммунизма». Эта политика отличалась суровостью чрезвычайных мер, направленных на мобилизацию всех ресурсов ради достижения победы. Ее основой стала так называемая продовольственная разверстка – принудительное изъятие всех излишков продовольственных запасов в деревне. Другие меры «военного коммунизма» – это запрещение свободной торговли, отказ от денежных выплат, уравнительное распределение, ликвидация коммунальных платежей и оплаты транспорта.

Фактически такая политика, давшая необходимый эффект в воен-

ных условиях, не могла осуществляться долгое время, тем более, в мирных условиях.

Окончание Гражданской войны и переход к мирному строительству потребовали отказа от многих чрезвычайных мер периода «военного коммунизма», так как чрезвычайная политика военного времени в условиях мирной жизни не оправдывала себя ни экономически, ни политически. В связи с этим в 1921 г. на X Съезде РКП(б) было принято решение о переходе к новой экономической политике – нэпу. Этот переход начался с замены продразверстки продовольственным налогом, что позволило крестьянам свободно распоряжаться излишками продукции своего хозяйства и продавать их на рынке.

Продналог был введен Декретом ВЦИК от 21 марта 1921г. «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом»⁴.

Продразверстка отменялась «для обеспечения правильного и спокойного ведения хозяйства на основе более свободного распоряжения земледельца продуктами своего труда и своими хозяйственными средствами, для укрепления крестьянского хозяйства и поднятия его производительности, а также в целях точного установления падающих на земледельцев государственных обязательств разверстки как способ государственных заготовок продовольствия, сырья и фуража»⁵.

⁴ См.: СУ РСФСР. 1921. № 26. Ст. 147.

⁵ Там же.

Декрет установил, что этот налог должен быть меньше налагавшегося до сих пор путем разверстки обложения. Сумма налога должна быть исчислена так, чтобы покрыть самые необходимые потребности армии, городских рабочих и неземледельческого населения. Общая сумма налога должна быть постоянно уменьшаема по мере того, как восстановление транспорта и промышленности позволит Советской власти получать продукты сельского хозяйства в обмен на фабрично-заводские и кустарные продукты.

Налог взимался в виде процентов или долевого отчисления от произведенных в хозяйстве продуктов, исходя из учета урожая, числа едоков в хозяйстве и наличия скота в нем.

Декрет установил, что налог должен быть прогрессивным; процент отчисления для хозяйств середняков, маломощных хозяев и для хозяйств городских рабочих должен быть пониженным. Хозяйства беднейших крестьян могут быть освобождены от некоторых, а в исключительных случаях и от всех видов натурального налога. Старательные хозяева – крестьяне, увеличивающие площади засева в своих хозяйствах, а равно производительность хозяйства в целом, получали, согласно Декрету, льготы по выполнению натурального налога.

Важное значение имел п. 8 Декрета, в котором говорилось, что все запасы продовольствия, сырья и фуража, остающиеся у землевладельцев после выполнения ими налога, находятся в полном их распо-

ряжении и могут быть используемы ими для улучшения и укрепления своего хозяйства, для повышения личного потребления и для обмена на продукты фабрично-заводской и кустарной промышленности и сельскохозяйственного производства. Обмен допускался в пределах местного хозяйственного оборота как через кооперативные организации, так и на рынках и базарах.

Как справедливо отмечает О.Д. Максимова, переход к нэпу был резкой сменой курса, поэтому многие, в том числе большевики, не понимали сути новой политики⁶. Для разъяснения новой политики Советского государства была специально организована X Всероссийская чрезвычайная партийная конференция (26 - 27 мая 1921 г.), на которой Ленин дал членам партии разъяснения по новой экономической политике. Он утверждал, что важнейшей задачей Советской власти являлось восстановление крупной промышленности, но без достаточного продовольственного фонда сделать это невозможно, поэтому «главное внимание в настоящее время должно быть обращено на крестьянина»⁷.

Одним из основных мероприятий первого периода нэпа, ознаменовав-

⁶ См.: Максимова О.Д. Законодательная деятельность Всероссийских съездов Советов, ВЦИК и Президиума ВЦИК в период перехода к новой экономической политике (1921 - 1922 гг.) // История государства и права. 2010. № 20. С. 8.

⁷ Протоколы Десятой Всероссийской конференции РКП (б) / Под ред. К.А. Мальцева. М., 1933. С. 9.

ших резкую смену внутривалютного курса, стала попытка организации товарообмена.

Декрет СНК «Об обмене» был издан 24 мая 1921 г.⁸ Этим Декретом были разрешены покупка и сбыт остающихся у населения после выполнения натурального налога продуктов сельского хозяйства, а также предметов кустарной и мелкой промышленности. Согласно Декрету легализованный обмен, покупка и продажа товаров гражданами, кооперативными объединениями, потребительскими, сельскохозяйственными и кустарными хозяйствами могли осуществляться на рынках, базарах, с лотков, ларей и в закрытых помещениях.

В целях проведения данного нормативного акта в жизнь 19 июля 1921 г. была принята Инструкция о порядке открытия и производства всякой торговли и правила надзора за ней⁹. Она же ввела разрешительный порядок для открытия торговых заведений. В соответствии с Инструкцией всем гражданам в возрасте не моложе 16 лет позволялось осуществлять торговлю продуктами питания, предметами кустарного или фабрично-заводского производства. При этом реализация продукции, изготавливаемой из сырья или материалов, предоставляемых государством на особых договорных условиях, являлась изъятием из этого правила. До весны 1922 г. не допускалась частная торговля такими товарами, как соль,

птица, кожсырье, пушнина, животные и растительные волокна, лес и лесные материалы и др. Но уже к середине 1922 г. ассортимент частной торговли ничем не отличался от государственной¹⁰. В целом попытка организации товарообмена не стала успешной, она вынужденно привела к укреплению позиций свободной торговли, ее закономерному расширению.

Важное место в планах реализации новой экономической политики занимала кооперация, в первую очередь потребительская. Декрет о потребительской кооперации от 7 апреля 1921 г. установил, что все граждане объединяются в потребительские общества¹¹. Потребительским обществам было предоставлено право обмена и скупки излишков сельскохозяйственного производства, а равно кустарных и ремесленных изделий и сбыт их. При этом кооперативным организациям предоставлялось право закупать у самостоятельных сельских и городских производителей, крестьян, кустарей, ремесленников и кооперативов произведения их хозяйства, заключая с каждым производителем, группами производителей или кооперативами всякого рода договоры, не противоречащие советскому законодательству. Тем самым правительство возлагало на потре-

⁸ См.: СУ РСФСР. 1921. № 40. Ст. 212.

⁹ См.: СУ РСФСР. 1921. № 57. Ст. 356.

¹⁰ См.: Гаврилова Н.Ю. Формирование законодательной базы торгового предпринимательства при переходе к нэпу (1921 - 1922 гг.) // История государства и права. 2012. № 1. С. 2.

¹¹ См.: СУ РСФСР. 1921. № 26. Ст. 150.

бительскую кооперацию обязанности по проведению торгово-закупочных операций, по установлению «смычки» города и деревни.

Потребительские общества получили право организовывать предприятия по добыче и обработке продуктов, а также устраивать огороды, молочные фермы и другие предприятия подобного рода, выполнять поручения в области снабжения, заготовок и распределения, даваемые добровольными потребительскими объединениями, учреждениями и отдельными лицами.

Согласно Декрету на потребительские общества государством возлагались следующие обязанности:

а) выполнение обязательных заданий продовольственных органов в области заготовок и обмена изделий фабрично-заводской и кустарной промышленности на продукты сельского хозяйства;

б) распределение в стране всех предметов продовольствия и широкого потребления, заготовленных государством и полученных с национализированных фабрик и заводов, концессионных предприятий и вывезенных из-за границы.

Никакие предметы продовольствия и широкого потребления, предоставляемые населению государством, не могли распределяться среди населения иначе, как через посредство потребительской кооперации. Таким образом, государство не допускало на этом этапе введения полостью свободного рынка, рассчитывая на кооперацию как посредника и регулятора.

Помимо этого в условиях нэпа потребительская кооперация стала аппаратом по распределению ограниченных ресурсов среди населения.

Декрет «Об обмене» от 24 мая 1921г.¹² разрешил свободный обмен, покупку и продажу остающихся у населения после выполнения натурального налога продуктов сельского хозяйства. Право обмена, покупки и сбыта распространялось также на изделия и предметы кустарной и мелкой промышленности. Обмен, покупка и продажа разрешались отдельным гражданам и кооперативным объединениям, потребительским, сельскохозяйственным и кустарным хозяйствам и могли производиться как на рынках и базарах, так и в других местах, с лотков и ларей и в закрытых торговых помещениях.

Постепенно с началом новой экономической политики товарно-денежные отношения были распространены на все отрасли народного хозяйства. На производстве вводился хозрасчет, разрешалась свободная торговля, допускались иностранные концессии. Отменялись постоянные сверхурочные работы. Все это повышало роль правовых механизмов, способных обеспечить развитие гражданского оборота¹³.

Помимо потребительской кооперации, о которой говорилось выше, поощрялось развитие и иных видов кооперации. В частности, Декрет «О

¹² См.: СУ РСФСР. 1921. № 40. Ст. 212.

¹³ См.: Пашенцев Д.А. История государства и права России. М.: Эксмо, 2010. С. 237.

промышленной кооперации» от 7 июля 1921г.¹⁴ установил, что трудящимся кустарных и иных промыслов в целях занятия однородным производством предоставляется право образовывать промышленные кооперативные товарищества или артели для ведения совместного производства, равно как для организации труда своих членов, для снабжения их требующимися производственными материалами, инструментами и предметами оборудования для обработки и сбыта продуктов труда своих членов, а также для других мероприятий, направленных к увеличению количества и улучшению качества производимых ими продуктов. При этом общее число членов промышленного кооперативного товарищества не может быть менее пяти.

Промышленные кооперативы, согласно Декрету, пользуются правами юридических лиц и в качестве таковых могут заключать допускаемые действующими узаконениями договоры и принимать на себя обязательства, предъявлять иски и отвечать по искам в Народном суде, приобретать в пределах действующих узаконений материалы, сырье, инструменты и предметы оборудования, нанимать помещения в некоммунализированных и занимать таковые по ордеру в коммунализированных строениях, открывать мастерские и иные хозяйственные предприятия как для производства, так и для сбыта своих изделий.

---

¹⁴ См.: СУ РСФСР. 1921. № 53. Ст. 322.

Организация промышленных кооперативов объявлялась «делом государственно-необходимым», и всем органам государственной власти предлагалось «оказывать содействие кустарям в деле их кооперирования».

16 августа 1921 г. был принят Декрет «О сельскохозяйственной кооперации»¹⁵. Данный Декрет предоставил трудящимся деревни право образовывать сельскохозяйственные кооперативные товарищества или артели как для совместного ведения сельскохозяйственного производства, так и для организации труда своих членов, снабжения их необходимыми сельскохозяйственному хозяйству орудиями, семенами, удобрениями и другими средствами производства, а также для переработки и сбыта продуктов земледельческого производства и, наконец, для других мероприятий, направленных к увеличению количества и улучшению качества производимых их членами сельскохозяйственных продуктов.

Организация сельскохозяйственных кооперативов объявлялась в Декрете делом «государственно необходимым», и всем органам государственной власти предлагалось оказывать содействие земледельцам в «деле кооперирования».

В октябре 1921г. был учрежден Государственный банк РСФСР, чтобы способствовать кредитом и прочими банковскими операциями развитию промышленности, сельского хозяйства и товарооборота, а так-

---

¹⁵ См.: СУ РСФСР. 1921. № 61. Ст. 434.

же с целью концентрации денежных оборотов и проведения других мер, направленных к установлению правильного денежного обращения.

На Государственный банк возлагалось также производство кассовых операций по исполнению росписи государственных доходов и расходов.

Таким образом, новая экономическая политика означала частичный отказ от чрезвычайных командно-административных мер регулирования экономики в пользу рыночных отношений. Это было негативно воспринято некоторыми большевиками, видевшими в новой экономической политике отказ от завоеваний революции, уступку капитализму, отсрочку в коммунистическом строительстве. Но В.И. Ленин, убежденный в необходимости нэпа, сумел настоять на своей позиции. Однако большинство членов правительства продолжали считать этот период временным отступлением.

23-28 декабря 1921 г. состоялся IX Всероссийский съезд Советов. Основной доклад (так же, как и на XI партконференции) был сделан Л.Б. Каменевым. Он провозгласил, что «нэп есть политика построения коммунистического хозяйства в стране, где большинство населения принадлежит крестьянству»¹⁶. Главный тезис выступления Каменева – повернуться лицом к крестьянству, заключить с ним прочный союз.

¹⁶ Цит. по: Максимова О.Д. Указ соч. С. 9.

В марте 1922 г. состоялся XI съезд РКП(б), на котором главным докладчиком был В.И. Ленин¹⁷. По поводу нэпа Ленин высказал следующие основные тезисы.

1. Задача нэпа – установление смычки между новой экономикой, которую начали строить большевики, и крестьянской экономикой, в условиях которой живут миллионы крестьян.

2. Необходимо научиться вести хозяйство, «хозяйничать».

3. Строй, который формируется, называется государственным капитализмом.

4. Дальше отступить перед рынком просто некуда, дальнейшее отступление может привести к гибели советского строя.

Как подчеркивает О.Д. Максимова, в своем выступлении Ленин также обратил внимание на качество законодательной работы. Он говорил, что необходимо не просто издавать хорошие декреты, а стараться издавать законы, которые соответствуют уровню правосознания народа, прежде всего крестьянства как большинства населения страны. Ленин выделял следующие негативные моменты, связанные с отсутствием должной меры ответственности законодателя: мелкие вопросы часто попадали из советских органов на рассмотрение Политбюро, отсутствие должной активности в сфере законодательства со стороны ВЦИК привело к тому, что многие

¹⁷ См.: XI Съезд РКП (б): Стенографический отчет. М., 1961.

законопроекты наспех вносились в Совнарком.

Таким образом, новая экономическая политика оформилась постепенно в течение 1921 - 1922 гг., что нашло отражение как в постановлениях высших советских органов и резолюциях партийных съездов, так и в принятых в данный период нормативных актах.

Что означала эта политика для государства и его развития, а также для развития правовой системы? Прежде всего отказ от чрезвычайного законодательства периода «военного коммунизма» позволил проводить более гибкую политику как в экономике, так и в иных сферах. Помимо этого отказ от чрезвычайных мер позволил организовать переход к мирной жизни, а следовательно, начать работы по развитию права как регулятора общественных отношений. Отказ от чрезвычайных, принудительных мер в пользу частичных рыночных отношений определил потребность в механизме правового регулирования, в том числе эффективном механизме правосудия. Поэтому именно в период нэпа стало возможным организовать работы по кодификации законодательства, а также формированию целостной судебной системы. Не случайно в резолюции XI конференции РКП (б) «Об очередных задачах партии в связи с восстановлением хозяйства» (19 - 22 декабря 1921 г.) было отмечено, что «новые формы отношений, созданные в процессе революции и на почве проводимой властью экономической политики, должны получить

свое выражение в законе и защиту в судебном порядке. Судебные учреждения Советской республики должны быть подняты на соответствующую высоту»¹⁸.

И самое главное, переход к новой экономической политике показал, что все разговоры об отмирании права являются преждевременными, что необходимо создавать и совершенствовать новую правовую систему, призванную стать первой системой советского права. Важнейшей составной частью этой работы стало создание новой судебной системы, призванной обеспечить «пролетарское правосудие» в условиях формирования новой государственности.¹⁹

Так же период нэпа стал временем широкомасштабной кодификации законодательства, фактически было создано советское законодательство, оформленное в четкую систему кодексов. Это, на наш взгляд, свидетельствует о формировании новой правовой системы вместо разрушенной правовой системы царской России. Но правовая система является незавершенной без сформированной судебной системы, которая служит центром, сердцевинной правовой системы.

¹⁸ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд., доп. и испр. М.: Политиздат, 1983. Т. 2. 1917 - 1922 гг. С. 472.

¹⁹Грудцына Л.Ю. Публичные образования, содействующие формированию институтов гражданского общества в России // Право и жизнь. 2011. № 151(1). С. 8-29.

Библиографический список:

1. Алиев Б.К. К вопросу об эффективности применения норм международного права на современном этапе // Правозащитник. 2011. № 3

2. Гаврилова Н.Ю. Формирование законодательной базы торгового предпринимательства при переходе к нэпу (1921 - 1922 гг.) // История государства и права. 2012. № 1.

3. Грудцына Л.Ю. Публичные образования, содействующие формированию институтов гражданского общества в России // Право и жизнь. 2011. № 151(1). С. 8-29.

4. Крупеня Е.М. Статусное публичное право (Основы теории). М., 2011.

5. Максимова О.Д. Законодательная деятельность Всероссийских съездов Советов, ВЦИК и Президиума ВЦИК в период перехода к новой экономической политике (1921 - 1922 гг.) // История государства и права. 2010. № 20.

6. Новиков В.П. Организационно-правовые вопросы разработки стратегии и тактики взаимодействия параллельных служб // Специальная психология. 2011. № 4.

7. Пашенцев Д.А. История государства и права России. М.: Эксмо, 2010.

8. Рогачева Л.И. Взаимодействие государства и общества в условиях евразийской интеграции // Евразийский юрид. журнал. 2013. № 2.

9. Тарасов Д.А. Становление и развитие судебной системы Российской Федерации // Юстиция. 2011. № 1.

10. Честнов И.Л., Сидоренко М.К. Источник права как механизм правообразования (На примере института *reinefor-teetdurev* средневековой Англии) // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2011. № 1.

11. Шубин Н.Н. Специальная психологическая подготовка сотрудников специальных подразделений // Специальная психология. 2012. № 4.

В.И. ПИЩУЛИН,
кандидат экономических наук,
доцент
Российского государственного
социального университета
(филиал в г. Дедовск)

РЕАЛИЗАЦИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ
ГРАЖДАН
В СОВРЕМЕННЫХ
УСЛОВИЯХ

В статье подчеркивается роль экономических прав личности в современных условиях. Исследуется вопрос о влиянии евразийской интеграции на реализацию экономических прав.

Ключевые слова: права человека, экономические права, евразийская интеграция.

V.I.PISHCHULIN,
Candidate of Economic Sciences,
the associate professor
of the Russian state
social university
(branch to Dedovsk)

REALIZATION
OF THE ECONOMIC RIGHTS
OF CITIZENS
IN MODERN CONDITIONS

The article highlights the role of the economic rights in the modern world. The question of the influence of the Eurasian economic integration in the implementation of the rights of the individual.

Keywords: human rights, economic rights, Eurasian integration.

Права человека играют важнейшую роль во взаимоотношениях личности и государства. Они устанавливают сферу свободы и самоопределения личности, ее автономии; стабилизируют общественные отношения на основе общепризнанных международных стандартов в области прав и свобод человека; определяют пределы деятельности государства по вмешательству в сферу свободы человека; определяют ответственность государства перед личностью и обществом¹. Права человека являются ядром, сердцевинной того сложного комплексного процесса, который в современной научной литературе именуется общественными связями².

«Права человека, – отмечает Т.М. Пряхина, – представляют ценность не только для самого индивида, но и для государства, в равной степени как и для международного сообщества в целом, ибо существует жесткая связь между безопасностью личности и бескризисным развитием государства»³.

По мнению Д.З. Мутагирова, с которым вполне можно согласиться, проблема прав и свобод человека – это «одна из основных проблем,

едва ли не главная, в жизни человека... Поэтому права и свободы человека всегда относились к ряду острейших идейно-теоретических и политических проблем общественно-политической жизни, определяющих ход всемирно-исторического процесса»⁴.

Институт прав человека принадлежит к числу важнейших институтов современной юриспруденции и представляет собой сложное и многообразное общественное явление. В ст.2 Конституции Российской Федерации говорится: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Конституция Российской Федерации устанавливает, что в России признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (ст.17).

Существуют различные классификации прав человека, но большинство исследователей, занимающихся изучением данной проблематики, выделяют в качестве отдельной категории экономические права граждан⁵. Фактически такое вы-

¹ См.: Ильин Ю.Д. Право человека и государства на безопасность в современном мире. М.: Норма, 2007. С.55 - 56.

² См.: Рогачева Л.И. Взаимодействие государства и общества в условиях евразийской интеграции // Евразийский юридический журнал. 2013. № 2. С. 31.

³ См.: Пряхина Т.М. Права человека в международном и национальном праве. Саратов, 2007. С.4.

⁴ См.: Мутагиров Д.З. Права и свободы человека: теория и практика. М., 2006. С.13.

⁵ См., напр.: Гаврилова Ю.В. Экономические права в системе прав человека // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2008. № 1 (21). С. 8-12.

деление уже стало традиционным, о чем пишут современные ученые⁶. Экономические права представляют собой важный элемент правового статуса личности. Именно экономические права обеспечивают возможность реализации основных жизненных потребностей человека и, как следствие, определяют факт существования общества и государства. Особое внимание среди них занимает право частной собственности⁷.

Возможность реализации экономических прав зависит от целого ряда факторов, среди которых необходимо выделить господствующую общественно-экономическую формацию и способ производства; политический режим; социально-экономическую ситуацию; общее состояние развития социально-экономической сферы.

Затрагивая вопрос о реализации экономических прав, необходимо отметить, что в качестве одного из ведущих факторов в современных условиях выступает евразийская интеграция.

Она представляет собой комплексный процесс, в котором экономическая составляющая не менее важна, чем политическая. Еще 15 лет назад, в марте 1994 года Президент Республики Казахстан Н.А.

Назарбаев выступил с инициативой создания Евразийского экономического союза (ЕврАзЭС). Эта плодотворная идея базировалась на принципе добровольной, равноправной интеграции, совместном политико-экономическом развитии постсоветских государств. Впоследствии она воплотилась в деятельности целого ряда межгосударственных структур, таких как ЕврАзЭС, ОДКБ, ШОС и др. В рамках ЕврАзЭС осуществлены значительные шаги по созданию режима свободной торговли товарами и услугами. Это, как отмечает Н.А. Назарбаев, позволило увеличить объем взаимного товарооборота стран – участниц Сообщества в 3,5 раза, а общий объем взаимных инвестиций – почти в 5 раз⁸.

Как справедливо отмечает Д.А. Пашенцев, «интеграция осуществляется, в первую очередь, в экономической сфере, что вполне закономерно. Укрепление экономических связей между Россией, Казахстаном, Белоруссией, другими государствами постсоветского пространства способствует экономическому росту, повышению уровня жизни населения наших стран»⁹. Нет сомнений,

⁶ См.: Андрианова В.В. Права человека и современность // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2011. № 2. С. 9.

⁷ См.: Грудцына Л.Ю. Частная собственность и гражданское общество в России // Адвокат. 2008. № 6. С. 33.

⁸ См.: Золотухин С.А. О новых формах интеграционных процессов на пространстве СНГ // Общество и право. 2010. № 5. С. 259.

⁹ См.: Пашенцев Д.А. Теоретические аспекты унификации законодательства государств Единого экономического пространства // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2012. № 1. С. 126.

что интеграция способствует появлению больших возможностей для реализации экономических прав граждан. В то же время, она закономерно порождает и определенные сложности, которые надо знать и преодолевать.¹⁰

Для России всегда была характерна экономическая модель, при которой государство имело приоритет в экономике, его экономические интересы доминировали над экономическими интересами личности. В этих условиях возможность реализации экономических прав граждан напрямую зависит от государственной социально-экономической политики. Несмотря на провозглашаемый рядом постсоветских стран приоритет частной собственности, указанный фактор продолжает оставаться одним из ведущих.

В отличие от европейской либеральной модели прав человека, для государств евразийского пространства, включая Россию, в той или иной мере характерно понимание того, что права личности неразрывно связаны с ее обязанностями. В результате в истории евразийских государств практически не было периода, когда государство соблюдало права личности¹¹. Это определялось не просто «злой волей» ев-

разийских правителей, но, прежде всего, самим характером общественных связей, которые являются производными от социально-экономического и политического развития¹².

Важное значение для реализации экономических прав граждан имеет процесс унификации законодательства государств постсоветского пространства. Между Россией, Беларуссией и Казахстаном заключен целый ряд соглашений, в которых говорится о необходимости унификации законодательства или правового регулирования в определенных сферах.

В «Договоре о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве», который подписан в Москве 26.02.1999, отдельная глава посвящена сближению и унификации законодательства. В ней, в частности, говорится:

«В целях сближения и унификации законодательства Стороны будут принимать меры, включающие:

- а) координацию деятельности по подготовке проектов законодательных и иных правовых актов, включая проекты правовых актов о внесении поправок в законы и иные акты;
- б) заключение международных договоров;
- в) принятие модельных актов;
- г) принятие соответствующих решений Межгосударственным Со-

¹⁰ См.: Грудцына Л.Ю. Сотрудничество государства и профессиональных юридических сообществ // Экономика и право. XXI век. 2013. № 1.

¹¹ См.: Пашенцев Д.А. Несколько тезисов о правах человека // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2011. № 1. С. 122.

¹² См.: Рогачева Л.И. Современные тенденции развития общественных связей в российском государстве // Образование и право. 2013. № 8. С. 54.

ветом либо Советом глав правительств;

д) иные меры, которые Стороны сочтут целесообразными и возможными, при условии утверждения таких мер Межгосударственным Советом»¹³.

Отсутствие унификации не просто приводит порой к трудностям в трансграничной торговле евразийских государств, но и создает возможности для совершения экономических преступлений, а высокий уровень преступности в экономической сфере также негативно влияет на реализацию экономических прав граждан. Так, например, отсутствие унификации национального законодательства стран – членов Таможенного союза об уголовной ответственности за нарушение таможенного законодательства порождает перемещение товаров на территорию Таможенного союза отдельными участниками внешнеэкономической деятельности с нарушением таможенного законодательства через страну с менее высокими санкциями за данные преступления, а в некоторых случаях даже невозможность привлечения к уголовной ответственности виновного лица одной страной-участницей Таможенного союза в связи с отсутствием ответственности за соответствующее преступление в законодательстве другой страны-участницы Таможенного союза.

Процесс унификации правовых норм, регулирующих экономические

¹³ Собрание законодательства РФ, 15.10.2001, № 42, ст. 3983.

отношения, осложняется в связи с вступлением России во Всемирную торговую организацию. Белоруссия и Казахстан не являются членами ВТО, и в результате они имеют определенные сложности экономического характера в связи со снижением Россией ряда ввозных пошлин из-за требований этой организации. Следует также отметить, что и само снижение таможенных пошлин до уровня пошлин ВТО серьезно сказалось на российской экономике. В результате этой меры российский бюджет недополучил около 200 миллиардов рублей. Снижение пошлин негативно отражается на развитии ряда отраслей производящего сектора российской экономики. Все это, в конечном счете, отражается на уровне жизни населения России и других стран евразийского пространства, и не способствует повышению степени реализации экономических прав граждан.¹⁴

В целом, исследование особенностей влияния евразийской интеграции на реализацию экономических прав граждан позволяет сделать следующие выводы:

1) в современных условиях евразийская интеграция представляет собой процесс, объективно способствующий улучшению экономической ситуации в объединяющихся государствах; в свою очередь, такое улучшение создает объективные предпосылки для более полной

¹⁴ См.: Грудцына Л.Ю. Организационно-правовые формы инновационных предприятий // Новый юридический журнал. 2012. № 4.

реализации экономических прав граждан;

2) объективные сложности, которые порождает интеграция в сфере правового регулирования экономических отношений, могут быть преодолены в результате процессуальной унификации законодательства интегрирующихся государств;

3) все принимаемые объединяющимися государствами решения, как в экономической, так и в политической сфере, должны исходить из приоритета прав и свобод человека и гражданина.

Библиографический список:

1. Андрианова В.В. Права человека и современность // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2011. № 2.

2. Гаврилова Ю.В. Экономические права в системе прав человека // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2008. № 1 (21).

3. Грудцына Л.Ю. Организационно-правовые формы инновационных предприятий // Новый юридический журнал. 2012. № 4.

4. Грудцына Л.Ю. Сотрудничество государства и профессиональных юридических сообществ // Экономика и право. XXI век. 2013. № 1.

5. Грудцына Л.Ю. Частная собственность и гражданское общество в России // Адвокат. 2008. № 6.

6. Золотухин С.А. О новых формах ин-

теграционных процессов на пространстве СНГ // Общество и право. 2010. № 5.

7. Ильин Ю.Д. Право человека и государства на безопасность в современном мире. М.: Норма, 2007.

8. Кулагин А.О. Правая культура как основа гражданского общества // Правозащитник. 2012. № 3.

9. Маслова Е.В. К вопросу о роли государства в обеспечении возможности реализации предусмотренных законом прав // Правозащитник. 2011. № 2.

10. Мутагиров Д.З. Права и свободы человека: теория и практика. М.: Логос, 2006.

11. Пашенцев Д.А. Теоретические аспекты унификации законодательства государств Единого экономического пространства // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2012. № 1.

12. Пашенцев Д.А. Несколько тезисов о правах человека // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2011. № 1.

13. Пряхина Т.М. Права человека в международном и национальном праве. Саратов, 2007.

14. Рогачева Л.И. Современные тенденции развития общественных связей в российском государстве // Образование и право. 2013. № 8.

15. Рогачева Л.И. Взаимодействие государства и общества в условиях евразийской интеграции // Евразийский юридический журнал. 2013. № 2.

16. Титов Т.Д. Социализация лиц освобожденных из мест лишения свободы // Специальная психология. 2012. № 3.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В.А. ПЕРЕДНЯ,
главный государственный
инспектор уполномоченного
органа по защите прав
субъектов персональных данных
(г. Москва)

V.A.PEREDNYA,
chief state inspector
of authorized body
on protection of the rights
of subjects of personal information
(Moscow)

ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЯ РОССИЙСКОГО СУДА НА ТЕРРИТОРИИ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

EXECUTION OF THE DECISION OF RUSSIAN COURT IN THE TERRITORY OF THE FOREIGN STATES

В статье указываются принципы исполнения решений суда Российской Федерации на территории иностранного государства на основании международных договоров, соглашений и конвенций, заключенных Российской Федерацией с иностранными государствами. Обращается внимание на то, что исполнение решения российского суда на территории иностранного государства возможно при соблюдении определенных условий, которые приводятся автором в статье, а также с указанием часто встречающихся ошибок при оформлении ходатайств.

Ключевые слова: международный договор, исполнение решений российского суда, конвенция, иностранные государства.

In article the principles of execution of judgments of the Russian Federation are indicated in the territory of the foreign state on the basis of international treaties, agreements and conventions of prisoners by the Russian Federation. The attention that execution of the decision of Russian court in the territory of the foreign state is possible at observance of certain conditions which it is provided by the author in the article, and also with the instruction, often meeting mistakes at registration of petitions is paid.

Key words: international treaty, execution of the decision of Russian court, convention, foreign states.

Согласно Конституции РФ право на судебную защиту и доступ к правосудию относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека и одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод, оно признается и гарантируется согласно общепризнанным принципам и нормам международного права.

Из норм конституционных положений следует, что правосудие должно обеспечивать эффективное восстановление в правах и отвечать требованиям справедливости.

Развитие плодотворного и всестороннего сотрудничества требует основанных уважений норм международного права. Важным элементом цивилизованных добрососедских отношений между государствами является надлежащее урегулирование личных и имущественных правоотношений, возникающих между гражданами и юридическими лицами разных государств, с тем, чтобы каждый гражданин, находясь на территории другого государства, а также вступая в определенные правоотношения с гражданами и организациями другого государства или приобретая определенные права за границей, мог руководствоваться определенными, согласованными между государствами правилами реализации и защиты своих прав и законных интересов¹.

¹ См.: Османов Т.С. Практические вопросы применения судами Российской Федерации международных соглашений: справочно-метод. пос. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2011.

В связи с этим подлежат урегулированию вопросы правоспособности и дееспособности граждан и юридических лиц на территории иностранного государства по выполнению судебных решений по гражданским делам, рассматриваемым иностранным государством.

Многие из этих вопросов не могут получить полного и единообразного разрешения в рамках внутреннего законодательства соответствующих заинтересованных государств, и в целях их надлежащего регулирования заключаются двусторонние и многосторонние договоры об оказании взаимной правовой помощи по гражданским делам.

Основными документами, определяющими направления двусторонних международных связей, являются соглашения, договоры, конвенции.

Международный договор – это регулируемое международным правом соглашение, заключенное государствами и/или другими субъектами международного права.

Российская Федерация выступает за неукоснительное соблюдение договорных и обычных норм, подтверждает свою приверженность основополагающему принципу международного права – принципу добросовестного выполнения международных обязательств.

Решения судов Российской Федерации и судов иностранных государств по гражданским делам, вступившие в законную силу, взаимно признаются и приводятся в исполнение на территории Российской Федерации и иностранных госу-

дарств, если признание и проведение в исполнение таких решений предусмотрены международным договором и федеральным законом.

Международные договоры образуют правовую основу межгосударственных отношений в развитии международного сотрудничества в соответствии с целями и принципами международных норм. Международным договорам принадлежит важная роль в защите основных прав и свобод человека, в обеспечении законных интересов государств².

В соответствии с ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» международные договоры Российской Федерации наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права являются согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ составной частью ее правовой системы.

Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации, применяются правила международного договора (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ).

Этот основополагающий принцип Конституции РФ закреплен в ч. 2 ст. 1 Гражданского процессуально-

² См.: Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ (в ред. от 1 декабря 2007 г.) «О международных договорах Российской Федерации» (принят ГД ФС РФ 16 июня 1995 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

го кодекса РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 2 июля 2013 г.) (с изм. и доп., вступающими в силу с 1 августа 2013 г.).

Международный договор – это соглашение двух или нескольких государств и (или) международных организаций, предусматривающее установление, изменение или прекращение взаимных обязательств участников экономических и иных отношений.

Международное сотрудничество в сфере оказания правовой помощи осуществляется в соответствии с Конституцией РФ, международными договорами Российской Федерации, договоренностями, достигнутыми на основе международных принципов взаимности и вежливости, федеральными конституционными законами, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента РФ, постановлениями и распоряжениями Правительства РФ, нормативными правовыми актами Министерства юстиции РФ.

В соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 2 Венской конвенции о праве международных договоров (заключена в Вене 23 мая 1969 г.) договор означает международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования.

Российская Федерация является участницей более 40 двусторон-

них договоров о правовой помощи, предусматривающих взаимное оказание правовой помощи по гражданским делам с Азербайджаном, Албанией, Алжиром, Болгарией, Венгрией, Вьетнамом, Грецией, Грузией, Ираком, Ираном, Индией Йеменом, Кипром, Киргизией, Китаем, КНДР, Кубой, Латвией, Литвой, Молдовой, Монголией, Польшей, Румынией, Тунисом, Финляндией, Чехословакией, Эстонией, Югославией, Японией, государствами на территории бывшей Югославии (Босния и Герцеговина, Македония, Сербия и Черногория, Словения, Хорватия) и др.³

³ См.: Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи. М., 1996; Международно-правовые аспекты экстрадиции: Сб. документов. М., 2000; Договор между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 229; Договор между Российской Федерацией и КНР о выдаче // СЗ РФ. 1999. № 14. Ст. 1668; Договор между Российской Федерацией и Республикой Индией о выдаче // СЗ РФ. 2000. № 28. Ст. 2883; Договор между Российской Федерацией и Республикой Индией о взаимной правовой помощи по уголовным делам // СЗ РФ. 2000. № 28. Ст. 2884; Договор между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам // СЗ РФ. 2000. № 47. Ст. 4579; Договор между Российской Федерацией и Канадой о взаимной правовой помощи по уголовным делам // СЗ РФ. 2001. № 9. Ст. 788; Договор между Российской Федерацией и

На территории иностранного государства исполнение решения суда Российской Федерации осуществляется в порядке, предусмотренном соответствующим международным договором.

Исполнение решения российского суда на территории иностранного государства возможно при соблюдении следующих условий:

- между Российской Федерацией и государством, на территории которого предполагается исполнение судебного решения, заключен договор о правовой помощи, предусматривающий возможность взаимного исполнения судебных решений;
- данное решение должно пройти процедуру признания в компетентных органах иностранного государства, на территории которого предполагается исполнение судебного решения.

При отсутствии международного договора иностранные государства и компетентные органы иностранного государства взаимодействуют с Российской Федерацией в соответствии с национальным законодательством и на основе международ-

Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам // СЗ РФ. 2002. № 7. Ст. 634; Договор между Российской Федерацией и Республикой Корея о взаимной правовой помощи по уголовным делам // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2103; Договор с Королевством Испания об оказании правовой помощи по уголовным делам (Федеральный закон о ратификации) // СЗ РФ. 2000. № 41. Ст. 4039).

ных принципов вежливости и взаимности.

К ходатайству о признании и исполнении решения суда Российской Федерации на территории иностранного суда прилагаются:

а) удостоверенная копия решения суда на русском и английском языках (копия решения получается в суде);

б) справка о вступлении решения в законную силу (справка получается в суде);

в) справка о том, что ответчик своевременно и в надлежащей форме был извещен о времени и месте судебного разбирательства с вручением копии искового заявления (справка получается в суде).

Обязательным условием является скрепление всех направляемых документов гербовой печатью суда.

При отсутствии упомянутых справок компетентные суды иностранных государств отказывают в признании решения российского суда.

Наиболее часто встречающимися ошибками при оформлении ходатайств являются следующие:

- ходатайство адресовано не компетентному суду иностранного государства, а в суд, постановивший решение, или в адрес территориального органа Министерства юстиции РФ;

- подпись истца не заверена судьей и не скреплена печатью;

- вместо решения судьи направляется судебный приказ.

Исполнительные документы, выданные компетентными органами Российской Федерации, не имеют

силы исполнительного документа на территории иностранного государства. Направление исполнительных документов для исполнения по территориальной принадлежности компетентным органам иностранных государств в соответствии с Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» недопустимо.

Справка

Франция. В этой стране действует довольно либеральное процессуальное законодательство, касающееся исполнения иностранных судебных решений. Согласно французскому законодательству для принудительного исполнения во Франции иностранного судебного решения необходимо постановление французского суда, которое наделяет иностранное решение принудительной силой. Такое постановление именуется экзекатурой. В силу экзекатуры иностранное судебное решение приобретает юридическую силу, равную силе внутреннего судебного решения, и исполняется в том же порядке, что и внутреннее судебное решение. По так называемым гражданским делам экзекатура дается гражданским трибуналом первой инстанции. Французское законодательство не требует взаимности у других государств при исполнении иностранных судебных решений во Франции. Для дачи экзекатуры иностранное судебное решение не подвергается французским судом ревизии, оно должно соответствовать только некоторым требованиям:

- соблюдение норм гражданского процесса судом в стране принятия решения;

- применение иностранным судом законов согласно правилам, применяемым по французскому коллизионному праву;

- решение не должно противоречить французскому публичному порядку.

Соединенные Штаты Америки. В Соединенных Штатах нет единого стандарта, регулирующего вопросы признания и исполнения в этой стране иностранных судебных решений, что создает неопределенность и сложность в решении этого вопроса. В США отсутствует федеральное законодательство об исполнении иностранных судебных решений, они не заключили ни одного международного договора о признании и исполнении иностранных судебных решений. Конституционный принцип «полной веры и доверия» «*The full Faith and Credit*» действует только во взаимоотношениях между «штатами-сестрами» (*Sister states*), которые должны благожелательно относиться друг к другу по применению различных правовых норм, в том числе норм об исполнении судебных

решений, действующих в каком-либо штате. Этот принцип к исполнению иностранных судебных решений не применяется.

В США вообще невозможно исполнить иностранное судебное решение. Вопросы признания и исполнения этих решений регулируются в большинстве штатов исключительно нормами общего права, а не законами.

Так, между Российской Федерацией и США отсутствуют соглашения о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским делам.

Исполнение решения российского суда на территории США возможно в соответствии с американским законодательством и на основе международных принципов вежливости и взаимности.

Библиографический список:

1. Международно-правовые аспекты экстрадиции: Сб. документов. М., 2000.
2. Османов Т.С. Практические вопросы применения судами Российской Федерации международных соглашений: справочно-метод. пос. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2011.
3. Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи. М., 1996.

З.Ш. МАТЧАНОВА,
старший преподаватель
кафедры международного права
Российского государственного
педагогического университета
им. А.И. Герцена

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
ФАКТОРЫ
РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ТЕРРОРИЗМА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Статья посвящена исследованию основных психологических факторов распространения терроризма в современной России. В числе названных факторов анализируются социальная агрессия и социальная тревога.

Ключевые слова: психология терроризма, психологические факторы, социальная агрессия, социальная тревога.

Z.SH. MATCHANOVA,
senior teacher
of the International Law
Department,
name A.I. Gertsen
Russian State Pedagogical
University

PSYCHOLOGICAL FACTORS
OF THE DISSEMINATE
OF TERRORISM
IN THE MODERN RUSSIA

The article is devoted to the study of basic psychological factors of the disseminate of terrorism in the modern Russia. Among these factors are analyzed social aggression and social anxiety.

Key words: psychology of terrorism, psychological factors, social aggression, social anxiety.

Исследованиям психологической природы терроризма в последнее время уделяется достаточно много внимания, что вполне оправданно. Так, отмечено, что современный терроризм в психологическом плане отличают следующие характерные черты.

1. Терроризм – средство психологического воздействия, при котором создается обстановка страха, напряженности не на индивидуальном или узкогрупповом уровне, а на уровне социальном, что представляет собой объективно сложившийся социально-психологический фактор, воздействующий на других лиц и вынуждающий их к каким-либо действиям в интересах террористов или принятию их условий.

2. Террористические акты совершаются с особой жестокостью.

3. Терроризм имеет в качестве культурного основания нигилизм – отказ от общей этики. Общечеловеческие ценности отвергаются или же они просто не существуют для современного терроризма.

4. Терроризм отличает публичный характер его исполнения. Терроризм – это всегда вызов обществу. В его основе лежит обесцененная человеческая жизнь.

5. Терроризм тесным образом связан с современными средствами массовой информации. Иногда самые жестокие преступления совершаются ради достижения внешнего эффекта, которого нередко добиваются с помощью средств массовой информации. Террористам необходима, возможно, большая аудито-

рия, максимальный отклик, широкий резонанс¹.

Выделить конкретные психологические факторы распространения терроризма в современной России довольно сложно, однако, представляется возможным отнести к их числу:

во-первых, рост социальной агрессии и нетерпимости;

во-вторых, состояние незащищенности и обостренное чувство социальной неустроенности и тревоги, испытываемое значительной частью населения;

в-третьих, утрату веры в способность государства обеспечить безопасность граждан;

в-четвертых, разрушение духовных, культурных, нравственных, гуманистических ценностей.

На фоне состояния дискомфорта и ощущения незащищенности усиливается стремление к идентификации групп на основе дистанцирования от «чужаков», при этом основные опасности состоят в том, что «в дистанцированных группах часто процветают ксенофобия и экстремизм, готовность действовать самыми радикальными способами, чтобы защититься от “врага”.., в таких группах процветают недоброжелательство, страхи, подозрительность, которые очень важно учитывать, поскольку они скрепляют группу и определяют ее направленность, а также способы решения

¹ См. подробнее: Асямов С.В. Психология современного терроризма // Щит. 2005. № 11 // <http://yurpsy.fatal.ru/files/stat/8.htm>

задач, которые эти группы ставят перед собой»².

Очень важно, чтобы представители власти опирались в своих действиях и решениях помимо всего прочего на понимание обычаев и традиций различных групп населения, склонных к террористическому насилию, а также постоянно проводили анализ факторов, прямо или косвенно способствующих росту социальной агрессии и нетерпимости.

«С точки зрения психологии, – отмечает Ю.М. Антонян, – объективные факторы находят свое социально-психологическое отражение в индивидуальном и групповом сознании в форме установок, стереотипов и доминирующих психологических состояний. Социальная нестабильность приводит к потере жизненной перспективы и веры в будущее, возникновению отчаяния и на базе этого к готовности к насилию., на первый план выдвигается социокультурный, этнорелигиозный фактор, как это произошло в России»³.

В 1990-е годы многие неудачи в сфере противодействия терроризму на территории Чечни были вызваны неспособностью властей наладить серьезный диалог и грамотно предотвратить эскалацию насилия в Северокавказском регионе. Л.В. Сердюк видит некоторые особенности возникновения насильствен-

ной агрессии в Чеченской Республике в начале 90-х годов: «При фактическом отсутствии законов в России в это время уже в полную силу развернулась борьба определенных групп за природные и иные богатства страны. Чеченские лидеры, естественно, не желали остаться в стороне от этого передела. Именно это... породило их агрессию в этот период, что в принципе можно понять и объяснить. Однако сегодня агрессия чеченских экстремистов имеет уже совершенно иной характер и иное содержание. В формировании их мотивов все большую роль играет вражда на основе кровной мести, поскольку они вполне понимают, что прежние их планы уже не реальны»⁴.

Одной из ключевых проблем при анализе психологии современного терроризма является проблема выявления и понимания целей и мотивов террористической деятельности. Например, Д.В. Ольшанский делает следующие выводы: «Реально сам террористический акт не приводит к достижению декларируемых целей. Часто это всего лишь повод для демонстрации террористами своих требований и возможностей. Вслед за самим террористическим актом обычно его организаторы, устроители и исполнители, публично “берут ответственность” за его осуществление и объявляют, во имя чего совершен террористический акт, а также иногда условия

² Антонян Ю.М. Социально-психологические проблемы терроризма // Вестник Воронеж.ин-та МВД России. 2012. № 4. С. 12.

³ Там же. С. 13.

⁴ Сердюк Л.В. О формировании агрессии современного терроризма // Уголовное право. 2005. № 2. С. 109.

прекращения подобных актов. Тем самым, даже не достигая каких-то больших, главных целей, они достигают целей промежуточных: организация становится более известной и “авторитетной”, о ней говорят, с ней начинают считаться»⁵.

Анализируя психологию терроризма в целом и на конкретных примерах, В.Л. Васильев отмечает: «Появление террора было знаком того, что начался период, когда из-под оболочки цивилизации, прогресса в общественной жизни стали показываться древнейшие пласты, таящиеся в глубинах человеческой психики. Главная черта нового террора – первичность воли к насилию. Обоснование, каким бы правдоподобным оно ни было, оказывается вторичным. Этот феномен подробно изучен психологами, которые работали с немецкими и французскими террористами 1970-1980-х гг. Выяснилось, что мотивы у людей, занимавшихся террором, абсолютно произвольны: от личной обиды на кого-то до сложнейших политических теорий. Серьезность этих теорий на поверку оказывалась фальшивой – человек мог месяцами развивать свои идеи, а потом вдруг от них отказаться»⁶.

Обостренное чувство социальной неустроенности и тревоги, испытываемое значительной частью населения, и утрата веры в способность государства обеспечить безопасность граждан – это спутники лю-

бого общества, переживающего либо переходные этапы развития, часто выраженные в «ломке» прежних правил и устоев без эффективных (а главное, позитивных) обновлений и альтернатив, либо кризисы, природа которых может быть различной. На этом фоне, как правило, происходит разрушение духовных, культурных, нравственных, гуманистических ценностей, что также деструктивно сказывается на общей ситуации в обществе и государстве.⁷

Д.В. Ольшанский характеризует подобные ситуации так: «С быстрой сменой различных идеалов и ценностей, включая их девальвацию, с подключением к активной политической жизни широких масс населения (в том числе, отсталых стран), лишенных политического опыта и необходимой политической культуры, связаны важные психологические моменты. Прежде всего это способность людей адекватно реагировать на эти изменения с той скоростью, которая необходима... Соответственно, среди людей возникает психологическое сопротивление, усиливаются антимодернистские, фундаменталистские тенденции. Следствие этого – активизация стремления использовать слабости власти и проложить “кратчайший” путь к намеченной цели, каким представляется путь насилия сторонникам террора»⁸.

⁵ Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002. С. 154.

⁶ Васильев В.Л. Юридическая психология. СПб.: Питер, 2004. С. 380.

⁷ Грудцына Л.Ю. Средний класс как основа развития экономических отношений собственности // Образование и право. 2013. № 5-6 (45-46).

⁸ Ольшанский Д.В. Указ.соч. С. 152, 153.

По справедливому замечанию Н.Ю. Ивановой, «в связи с тем, что трансформация российского общества вызвала существенные изменения социальной структуры общества в центре и в российских регионах, произошли значительные изменения в статусных позициях различных социальных групп, изменился состав этих групп. Одновременно произошли значительные изменения в сфере межэтнических отношений, активизировалась деятельность национальных элит, что привело в ряде случаев к изменению статуса этнических групп»⁹.

При этом результаты исследования социально-психологических проблем терроризма показывают, что «в любом обществе существуют межгрупповые различия, и этого невозможно избежать. Такие различия всегда пытались использовать для того, чтобы разжечь ненависть и вражду между группами, используя это в экстремистских и террористических целях. Лидеры групп наживали на этом немалый политический капитал, который использовали и в своем продвижении к лидерству, и в удержании лидерских позиций. Они приобретают большой опыт группового манипулирования как механизма консоли-

дации этнических (национальных) и религиозных групп в ходе межгрупповых конфликтов»¹⁰.

Кроме того, анализ комплекса духовно-мировоззренческих проблем общества свидетельствует о том, что среди участников террористической деятельности наблюдаются люди с незрелыми установками и мировоззрением – люди, «избегающие самостоятельного принятия решений, взятия на себя ответственности... Людей с незрелыми установками, и как следствие, плохо ориентирующихся в истинных социальных ценностях, гораздо проще привлечь к участию в незаконных мероприятиях, убедив их в полезности их деятельности...»¹¹.

В настоящее время многие исследователи все чаще констатируют: «Психологически терроризм – естественное продолжение радикализма, экстремизма и фанатизма. Это реальный экстремизм уже не в теоретических рассуждениях, а в непосредственном практическом действии, осуществляемом с редким фанатизмом во имя абсолютно радикальных идей и ценностей»¹².

Также важно осознавать, что «межнациональные конфликты и войны, ознаменовавшие конец XX столетия, породили нестабильность общественной и личной жизни россиян, дремлющие в сознании наро-

⁹ *Иванова Н.Ю.* Этническая толерантность и политическая культура (К вопросу о формировании толерантной среды Санкт-Петербурга) // Реальность этноса. Образование и этническая безопасность: Сб. ст. по материалам XIII Межд. науч.-практ. конф. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2011. С. 137.

¹⁰ *Антонян Ю.М.* Указ.соч. С. 13.

¹¹ *Гаврина Е.Е.* Социально-психологическое исследование личности участника террористической деятельности // Юрид. психология. 2006. № 4. С. 31.

¹² *Асямов С.В.* Указ.соч.

да расовые и этнические предрас- судки в момент социальных и эконо- мических кризисов вырываются на поверхность и зачастую становятся мотивами поведения людей»¹³.

Полагаем, многое из обозначен- ного выше послужило, если даже не напрямую, то косвенно, факторами распространения терроризма в на- шей стране в последнем десятиле- тии XX – начале XXI вв. Поэтому считаем необходимым активно использовать психологические реко- мендации при осуществлении дея- тельности по противодействию тер- роризму и разделяем мнение А.Г. Караяни: «Представление о терроризме как о виде деструктив- ной стратегии поведения в конф- ликте открывает большой простор для понимания его природы и по- иска средств профилактики. И при рассмотрении происхождения тер- роризма, и при организации его пре- дупреждения и пресечения появ- ляется возможность учитывать не только психологию организаторов и исполнителей терактов, но и тех, кто противостоит им, а также ус- ловия природной и техногенной

среды, влияющие на проявления и живучесть этого явления»¹⁴.

Библиографический список:

1. *Антонян Ю.М.* Социально-психо- логические проблемы терроризма // Вестник Воронеж. ин-та МВД России. 2012. № 4. С. 10 - 14.

2. *Асямов С.В.* Психология современ- ного терроризма // Щит. 2005. № 11 // <http://yurpsy.fatal.ru/files/stat/8.htm>

3. *Васильев В.Л.* Юридическая пси- хология. СПб.: Питер, 2004.

4. *Гаврина Е.Е.* Социально-психоло- гическое исследование личности участ- ника террористической деятельности // Юрид. психология. 2006. № 4. С. 30 - 35.

5. *Грудцына Л.Ю.* Средний класс как основа развития экономических отноше- ний собственности // Образование и пра- во. 2013. № 5-6 (45-46).

6. *Зальсин И.Ю.* Структурные и по- литические источники насилия // Со- циально-политический журнал. 1999. № 1.

7. *Иванова Н.Ю.* Формирование этни- ческой толерантности: международно- правовые основы // Реальность этноса. Образование как фактор устойчивого развития коренных малочисленных на- родов Севера, Сибири и Дальнего Востока. К 80-летию Института наро- дов Севера: Сб. ст. по материалам XII Межд. науч.-практ. конф. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2010. Ч. II. С. 39 - 44.

8. *Иванова Н.Ю.* Этническая толеран- тность и политическая культура (К воп- росу о формировании толерантной сре- ды Санкт-Петербурга) // Реальность этноса. Образование и этническая безо-

¹³*Иванова Н.Ю.* Формирование этни- ческой толерантности: международно- правовые основы // Реальность этноса. Образование как фактор устойчивого развития коренных малочисленных на- родов Севера, Сибири и Дальнего Вос- тока. К 80-летию Института народов Севера: Сб. ст. по материалам XII Межд. науч.-практ. конф. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2010. Ч. II. С. 41.

¹⁴*Караяни А.Г.* О роли психологии в профилактике терроризма // Нацио- нальный психологический журнал. 2010. № 2. С. 39.

пасность: Сб. ст. по материалам XIII Межд. науч.-практ. конф. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2011. С. 135 - 141.

9. *Кабанов П.А.* Криминологический анализ основных политических причин, детерминирующих политическую преступность // Росс. следователь. 2007. № 19. С. 17 - 20.

10. *Караяни А.Г.* О роли психологии в профилактике терроризма // Национальный психологический журнал. 2010. № 2. С. 37 - 40.

11. *Ольшанский Д.В.* Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002.

12. *Сердюк Л.В.* О формировании агрессии современного терроризма // Уголовное право. 2005. № 2. С. 107 - 109.

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Б.Н. КОМАХИН,
кандидат юридических наук,
докторант кафедры
административного права
Московского университета
МВД России

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЛУЖАЩИЙ» В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ

В статье рассматриваются правовые и содержательные признаки государственного гражданского служащего, позволяющие его отграничить от иных субъектов административных правоотношений, а также отмечается важность определения признаков государственного служащего для определения границ его персональной ответственности.

Ключевые слова: служащий, чиновник, служба, система, статус, понятие, категория, права, регулирование, закон, акт, положение.

B.N. KOMAKHIN,
candidate of legal sciences,
doctoral student
of the Department
of administrative law
of Moscow University
of the MIA of Russia

ON THE NOTION OF “CIVIL SERVANT” IN ADMINISTRATIVE LAW

The article is devoted to legal and informative signs state civil servant, allowing to distinguish it from other subjects of administrative relations, and noted the importance of defining the characteristics of a public servant to determine the boundaries of his personal responsibility.

Keywords: employee, official, service, system, status, concept, category, right, regulation, law, act, regulations.

Современная государственная служба должна быть ориентирована на обеспечение прав и законных интересов граждан, создание механизмов взаимодействия институтов гражданского общества и государственной службы, противодействие коррупции на государственной службе, повышение престижа государственной службы и авторитета государственных служащих. Важнейшими направлениями повышения эффективности государственной службы являются разработка и внедрение механизмов, обеспечивающих результативность профессиональной служебной деятельности государственных служащих¹. В настоящее время показатели служебной деятельности государственных служащих недостаточно ориентированы на результативность их труда, на достижение целей и приоритетов государственных органов. Уровень денежного содержания госслужащих слабо зависит от результатов их труда. Система дополнительного профессионального образования государственных гражданских служащих также не в должной мере нацелена на повышение результативности их профессиональной служебной деятельности.

Необходимо обеспечить надлежащие условия для качественного исполнения государственными служащими своих должностных (слу-

жебных) обязанностей, для эффективного функционирования государственной службы. Этому могут способствовать внедрение в сферу государственной службы современных информационных технологий управления и совершенствование системы организации профессиональной служебной деятельности госслужащих. Необходимо разработать сбалансированную систему показателей результативности профессиональной служебной деятельности государственных служащих, а также усилить стимулы к надлежащему исполнению ими должностных регламентов.

Повышение уровня социальной защищенности госслужащих, совершенствование системы государственных гарантий, создание современной системы материального и нематериального стимулирования труда госслужащих, оптимизация порядка оплаты труда на государственной службе являются необходимыми условиями успешного развития системы государственной службы, эффективного достижения поставленных перед нею целей.

Говоря об обозначенной проблеме, следует отметить, что нормативно определение государственного служащего в советском законодательстве так и не было закреплено. За вековой период в России не принимались законы о государственной службе. Как отмечается в научной литературе, последний, 1896 г., дореволюционный Закон действовал до Октября 1917 г. С этого времени государство сочло ненуж-

---

¹Миннигулова Д.Б. Пробелы в законодательстве о правовом статусе государственных гражданских служащих // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2010. № 5. – С. 41-47.

ным принимать законы о службе в государственном масштабе².

В современный период существуют различные виды служебной деятельности. Так, в основе систематизации, предлагаемой Д.Н. Бахрахом, находится определение формы собственности, на которой основаны те или иные организации: частные предприятия, учреждения; международные, иностранные, смешанные организации; общественные и иные организации, основанные на коллективной собственности; государственные организации³. В своей основе такой же подход использован Ю.Н. Стариловым, который выделяет виды служащих в зависимости от того, в какой организации они исполняют обязанности (а значит, и виды организаций тоже): служащие государственных органов; служащие государственных учреждений, предприятий, организаций и объединений; муниципальные служащие; служащие негосударственных организаций; служащие общественных объединений; служащие органов управления международных, иностранных, смешанных организаций⁴.

Разделяя все организации, представленные в Российской Федера-

ции, на государственные и негосударственные, соответственно, и службу в них В.М. Манохин делит на государственную и негосударственную. При этом к государственной службе им отнесены служба в государственных органах (государственном аппарате) и служба в вооруженных формированиях (Вооруженные Силы, внутренние войска, пограничные войска и др.). В качестве составных частей службы негосударственной В.М. Манохин выделяет: муниципальную службу; службу в аппарате общественных объединений граждан; службу в аппарате политических партий; службу в органах управления в системе кооперативных организаций, охватывающих хозяйственную область, сферы здравоохранения, образования, науки, оказания правовой помощи населению и организациям и др.; службу в частных организациях⁵.

В новейшей истории определение государственного служащего было сформулировано в Положении о федеральной государственной службе, утвержденном Указом Президента РФ от 22 декабря 1993 г.⁶ Согласно данному Указу федеральным государственным служащим является гражданин Российской Федерации, занимающий в порядке, установленном настоящим Положением, оплачиваемую государственную должность.

² См.: Манохин В.М., Адушкин Ю.С. О реформировании государственно-служебного законодательства // Административное и административно-процессуальное право. М., 2004. С. 67.

³ См.: Бахрах Д.Н. Административное право. М., 1993. С. 99.

⁴ См.: Старилов Ю.Н. Служебное право. М., 1996. С. 129.

⁵ См.: Манохин В.М. Служба и служащий в Российской Федерации: правовое регулирование. М., 1997. С. 15.

⁶ См.: САПП РФ. 1993. № 52. Ст. 5073.

В Федеральном законе от 31 июля 1995 г. «Об основах государственной службы Российской Федерации»⁷ было определено, что государственным служащим является гражданин Российской Федерации, исполняющий в порядке, установленном федеральным законом, обязанности по государственной должности государственной службы за денежное вознаграждение, выплачиваемое за счет средств федерального бюджета или средств бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации. Это определение достаточно детально было проанализировано в научной литературе и подвергалось определенной критике⁸.

В частности, А.П. Алехин, исходя из анализа определения государственного служащего, содержащегося в названном Законе, к числу отличительных признаков госслужащего относит следующие: государственный служащий – это гражданин Российской Федерации; он замещает государственную должность в государственном органе; он замещает в таком органе государственную должность государственной службы; он выполняет обязанности, определяемые данной должностью; он получает за их выпол-

нение денежное вознаграждение за счет средств бюджета⁹.

Ю.Н. Стариков к числу признаков государственного служащего относит следующие: государственный служащий – это физическое лицо, гражданин Российской Федерации не моложе 18 лет, владеющий государственным языком и имеющий профессиональное образование; государственный служащий должен отвечать требованиям законодательства о государственной службе; государственный служащий занимает оплачиваемую государственную должность государственной службы в установленном законом порядке; государственно-му служащему присваивается в установленном законом порядке квалификационный разряд (чин, ранг и т.д.); государственный служащий выполняет государственные функции, полномочия государственных органов, решает государственные задачи в экономической, социальной, административно-политической сфере; государственный служащий совершает во многих случаях действия, которые вызывают определенные юридические последствия; деятельность государственных служащих носит, как правило, непроизводственный характер; государственный служащий принимает присягу на верность государству¹⁰.

⁷ См.: СЗ РФ. 1995. № 31. Ст. 2990.

⁸ См.: Куракин А.В. Административно-правовое регулирование этического поведения государственных гражданских служащих и обеспечение их надлежащего служебного поведения // Административное и муниципальное право. 2012. № 5. С. 56.

⁹ См.: Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации. М., 1996. С. 174.

¹⁰ См.: Стариков Ю.Н. Государственная служба в Российской Федерации. Воронеж, 1996. С. 141.

Федеральный закон от 27 июля 2004 г. «О государственной гражданской службе Российской Федерации»¹¹ определяет, что гражданский служащий – гражданин Российской Федерации, взявший на себя обязательства по прохождению гражданской службы. Гражданский служащий осуществляет профессиональную служебную деятельность на должности гражданской службы в соответствии с актом о назначении на должность и со служебным контрактом и получает денежное содержание за счет средств федерального бюджета или бюджета субъекта Российской Федерации (ст. 13).

Приведенное законодательное определение позволяет выделить следующие признаки гражданского служащего. Это – гражданин Российской Федерации. В соответствии с Федеральным законом от 31 мая 2002 г. «О гражданстве Российской Федерации»¹² гражданство Российской Федерации – устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей (ст. 3). Гражданин при поступлении на государственную службу получает специальный административно-правовой статус, также гражданин попадает в определенный правовой режим запретов, ограничений, связанных с государственной гражданской службой, после издания соответствующего правового акта о назначении на дол-

жность. Необходимо особо подчеркнуть, что государственная гражданская служба – это профессиональная деятельность, в связи с чем для гражданского служащего она является основным занятием. Так же отметим, что государственная служба осуществляется на контрактной и конкурсной основе, в связи с чем контракт вместе с иными правовыми актами определяет статус гражданского служащего¹³.

Исходя из вышеперечисленного, выделим ряд признаков, характеризующих понятие государственного гражданского служащего. Итак, государственный гражданский служащий – это гражданин Российской Федерации. Государственный гражданский служащий – это лицо, взявшее на себя обязательства по прохождению гражданской службы и исполнению государственных функций соответствующего вида. Гражданин приобретает статус государственного гражданского служащего в соответствии с актом о назначении на должность. Гражданский служащий за выполнение своих

¹¹ См.: СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

¹² См.: СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.

¹³ См.: *Груздев В.С.* Правовой статус государственных служащих Российской Федерации и организационно-правовые основы функционирования системы подготовки, переподготовки и повышения их квалификации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 30; *Миннигулова Д.Б.* Проблемы регулирования правового статуса государственных гражданских служащих на основе служебного контракта // Социум и власть. 2012. № 4. – С. 67-71.

обязанностей по занимаемой должности получает денежное вознаграждение. Так же гражданский государственный служащий обязан соблюдать запреты и ограничения¹⁴, установленные законодательством о противодействии коррупции.

Библиографический список:

1. *Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М.* Административное право Российской Федерации. М., 1996.
2. *Бахрах Д.Н.* Административное право. М., 1993.
3. *Груздев В.С.* Правовой статус государственных служащих Российской Федерации и организационно-правовые основы функционирования системы подготовки, переподготовки и повышения их квалификации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
4. *Куракин А.В.* Административно-правовое регулирование этического поведения государственных гражданских служащих и обеспечение их надлежащего служебного поведения // Административное и муниципальное право. 2012. № 5.
5. *Манохин В.М.* Служба и служащий в Российской Федерации: правовое регулирование. М., 1997.
6. *Манохин В.М., Адушкин Ю.С.* О реформировании государственно-служебного законодательства // Административное и административно-процессуальное право. М., 2004.
7. *Миннигулова Д.Б.* Пробелы в законодательстве о правовом статусе государственных гражданских служащих // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2010. № 5.
8. *Миннигулова Д.Б.* Проблемы регулирования правового статуса государственных гражданских служащих на основе служебного контракта // Социум и власть. 2012. № 4.
9. *Миннигулова Д.Б.* Административная и уголовная ответственность государственных гражданских служащих: коллизии правового регулирования // Административное право и процесс. 2012. № 6.
10. *Старилов Ю.Н.* Государственная служба в Российской Федерации. Воронеж, 1996.
11. *Старилов Ю.Н.* Служебное право. М., 1996.

---

¹⁴*Миннигулова Д.Б.* Административная и уголовная ответственность государственных гражданских служащих: коллизии правового регулирования // Административное право и процесс. 2012. № 6. – С. 27-29.

ПУБЛИКАЦИИ СТУДЕНТОВ, БАКАЛАВРОВ, МАГИСТРАНТОВ

А.Ю. ЗАЙЦЕВА,
студентка 5 курса
юридического факультета
МГОУ им. В.С. Черномырдина
(г. Москва)

ЮРИДИЧЕСКАЯ И ФАКТИЧЕСКАЯ ОШИБКИ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Результативное воздействие на преступность зависит от правильного применения уголовно-правовых норм на основании оценки всех признаков совершенного преступного деяния. В каждом преступлении вина носит индивидуальный характер, позволяя исследовать особенности психического отношения лица к деянию и наступившим вредным последствиям. В этой связи важное значение приобретает вопрос об уголовно-правовой ошибке, разновидностями которой являются как юридические, так и фактические.

Ключевые слова: юридическая ошибка, фактическая ошибка, преступление, общественная опасность, наказание, уголовно-правовая норма.

A.YU. ZAYTSEVA,
student of the 5th course
of law department
MGOU of V.S. Chernomyrdin
(Moscow)

LEGAL AND ACTUAL MISTAKES AND THEIR VALUE FOR QUALIFICATION OF THE CRIME

Productive impact on crime depends on the correct application of criminal rules of law on the basis of an assessment of all signs of perfect criminal action. In each crime of wine has individual character, allowing to investigate features of the mental relation of the person to act and the come harmful consequences. In this regard the importance gets a question of a criminal and legal mistake which versions are as legally, so actual.

Keywords: legal mistake, actual mistake, crime, public danger, punishment, criminal rule of law.

Принцип ответственности за вину (субъективное вменение) требует оценки не только истинных, но и ошибочных представлений лица о характере совершаемого деяния и его возможных последствиях. В связи с этим необходимо остановиться на понятии ошибки, ее влиянии на уголовную ответственность. В УК РФ нет специальных норм, регламентирующих вопросы уголовной ответственности при наличии ошибки, это – задача теории уголовного права.

Субъективная ошибка – неправильное представление лица об объективных свойствах общественно опасного деяния или его противоправности. В зависимости от предмета, относительно которого возникает заблуждение лица, субъективную ошибку А.В.Корнеева предлагает делить на юридическую или фактическую¹. В теории уголовного права под юридической ошибкой принято понимать заблуждение лица относительно юридической оценки совершенного деяния и его последствий². В.А.Якушин под юридической ошибкой понимает неправильное представление лица о преступности деяния, его квалификации, о виде и размере возможного наказания³.

---

¹ См.: Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений. 2010. С. 77.

² См.: Рарог А.И. Уголовное право Российской Федерации: Общая часть. М.: Изд-во «Юрист», 1996. С. 194.

³ См.: Якушин В.А. Ошибка и ее уголовно-правовое значение. Казань, 1988. С. 55.

Юридические ошибки можно классифицировать как: заблуждение относительно преступности деяния (считает свои действия преступными, а закон не рассматривает их таковыми, либо считает свои действия не преступными, но закон признает их преступными); заблуждение по поводу наказания; заблуждение в различных формах ответственности. Общее правило квалификации при наличии юридической ошибки таково, что она не влияет на квалификацию и ответственность, и действия лица при наличии юридической ошибки квалифицируются также, как бы квалифицировались при ее отсутствии.

В случаях, когда лицо считает свои действия не преступными, но по закону они признаются преступлением, но осознает их общественную опасность и понимает, что причиняет вред правоохраняемым интересам или ставит их в опасность такого вреда, при этом считает свои действия подлежащими административной, дисциплинарной или гражданской ответственности, квалификация должна быть такой же, как в случае, если бы заблуждения не было.⁴ Подобная юридическая оценка predetermined тем, что вина заключается в отрицательном отношении к охране определенных объектов. Лицо, осознающее причинение вреда другим лицам, безус-

---

⁴ См.: Грудцына Л.Ю. Исторические и теоретико-правовые предпосылки возникновения и развития прав человека в России // Право и жизнь. 2007. № 107 (2).

ловно, отрицает эту социальную норму. В таких ситуациях имеет место виновное поведение. Так, работник завода похищает несколько деталей, полагая, что совершает дисциплинарный проступок. Однако при стоимости похищенного более определенной суммы (прим. к ст.158 УК РФ) совершенные действия образуют преступление. Хотя лицо и не сознает преступность своего деяния, оно вполне понимает общественно опасный характер своих действий, что и обуславливает наличие вины. Если же лицо ошибочно считает свои действия преступными, а они таковыми не являются, то имеет место так называемое мнимое преступление. Ответственность за него невозможна в силу того, что в соответствии с нормой ст. 14 УК РФ преступлением может быть признано только деяние, предусмотренное уголовным законом. Например, лицо, обменивающее валюту помимо банковского учреждения, полагает, что совершает преступление (по ранее действующему УК РСФСР эти действия расценивались как нарушение правил о валютных операциях). Однако по УК РФ названные действия преступлением не являются.

Ошибка в наказуемости наличествует в случаях, когда лицо заблуждается относительно возможного наказания. Например, полагает, что совершенное им деяние наказывается штрафом или исправительными работами. Однако в санкции статьи, предусматривающей ответственность за преступление, предусмотрено лишение свободы.

На квалификацию и ответственность заблуждение по поводу наказания не оказывает влияния. То обстоятельство, что виновный в своем сознании рассматривает различные варианты наказаний, свидетельствует о понимании общественной опасности совершенного им деяния и, значит, о наличии вины. Хотя санкции статей Особенной части УК РФ и выражают законодательную оценку степени опасности тех или иных преступлений, опасность заключается не в санкциях статей, а в деяниях, предусмотренных этими статьями. Поэтому виновный в первую очередь оценивает социальную значимость самого деяния, и только понимание его общественной опасности влечет допущение возможного наказания.

Уголовный закон предусматривает достаточно дифференцированную систему различных видов ответственности и других юридически значимых последствий совершения преступления. Применительно к последним имеются ввиду случаи, когда виновный полагает, что будет освобожден от ответственности, например, в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим, по болезни и т.п. Все эти многочисленные варианты заблуждений не могут влиять на ответственность, поскольку они изначально предполагают осознание социальной опасности совершаемого деяния.

Формулируя правило о том, что юридическая ошибка не влияет на наступление уголовной ответственности, необходимо отметить, что

оно действует при условии, что имеется осознание опасности. В отличие от юридической, фактическая ошибка представляет собой неправильные представления лица по поводу деяния, последствия, обстоятельств наступления и социальной значимости и других составляющих совершенного преступления. Выделяются следующие разновидности фактических ошибок: *в объекте; в предмете; в характере совершаемого деяния; в последствиях; в причинной связи; в иных обстоятельствах.*

Общее правило квалификации при фактической ошибке состоит в том, что она влияет на квалификацию. Наиболее распространены два возможных варианта квалификации: 1) совершенное деяние квалифицируется как покушение и по совокупности – неосторожное преступление; 2) совершенное деяние квалифицируется только как покушение на преступление. Этот постулат определяется тем, что заблуждение касается непосредственно деяния и условий его совершения, и ошибка всегда связана с измененными представлениями виновного о социальной значимости деяния и, следовательно, характере и степени общественной опасности, что не может не отразиться на квалификации, в основе которой всегда характер и степень опасности деяния. Содержание перечисленных видов фактических ошибок заключается в следующем.

Ошибка в объекте – это неправильное представление о характере нарушаемых лицом обществен-

ных отношений. Например, преступник в темное время суток нападает на депутата с целью лишить его жизни в связи с депутатской деятельностью, однако по ошибке лишает жизни рядового гражданина. В этом случае действия виновного направлены на причинение вреда прежде всего интересам государственной власти (ст. 277 УК РФ), поэтому действия виновного должны квалифицироваться как посягательство на основы конституционного строя и безопасность государства. Однако реально названному правоохраняемому объекту реальный вред не был причинен. Были лишь действия, направленные на причинение этого, которые оказались не доведенными до конца по независящим от виновного обстоятельствам. Таким образом, совершено покушение, которое должно быть квалифицировано по ч. 3 ст. 30 и ст. 277 УК РФ. Однако и такая оценка является недостаточно полной, поскольку в ней не нашел отражения факт лишения жизни человека. Так как виновный не предполагал, что лишает жизни постороннего, то его действия должны быть квалифицированы как неосторожное причинение смерти по ст. 109 УК РФ. Итак, исчерпывающая квалификация в приведенном примере будет по ч. 3 ст. 30, ст. 277 и 109 УК РФ как покушение на жизнь государственного деятеля в связи с его деятельностью и причинение смерти по неосторожности.

Ошибка в предмете выражается в заблуждении или неправильном представлении лица о том, на

какой объект он непосредственно воздействует фактом преступного посягательства. Ошибка в предмете может как влиять на квалификацию, так и не влиять. Это зависит от того, представлен ли предмет преступления в составе преступления или нет. В тех случаях, когда предмет преступления в составе отражения не находит, то он и не может иметь никакого значения для квалификации. И наоборот, если преступность деяния связывается в законе только с воздействием на определенный предмет, ошибка в предмете не может не иметь юридического значения. Безусловно, предмет имеет значение при совершении хищения. Так, ст. 164 УК РФ предусматривает хищение предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность. Поэтому если преступник проник в церковь, намереваясь похитить икону, представляющую культурную и историческую ценность, но взял по ошибке другую, не представляющую таковой, то его действия должны квалифицироваться как покушение на хищение предметов, представляющих особую ценность, по ч.3 ст. 30, ст.164 УК РФ.

Ошибка в личности потерпевшего представляет собой заблуждение относительно человека, подвергающегося преступному воздействию. При ошибке в личности виновный, посягая на определенное лицо, по ошибке принимает за него другое. Например, при убийстве преступник вместо одного человека лишает жизни совсем другого. Ошибка в личности потерпевшего не

оказывает влияния на квалификацию, поскольку сознанием виновного охватывается причинение смерти человеку. Не имеет значения, что виновный предполагал смерть другого, поскольку нормы, направленные на защиту личности, в равной мере охраняют всех людей. Вина в данном случае заключается в лишении жизни человека и в понимании, что он это совершает.

Ошибка в характере деяния – это неверное представление о социальной сущности и социальной значимости совершенного поступка. Возможны два варианта этой ошибки, которые влекут различную квалификацию:

- лицо ошибочно считает свои действия общественно опасными, вредоносными, но они на самом деле таковыми не являются (например, мать сразу после рождения выбрасывает младенца на улицу в зимнее время с целью лишения жизни, но ребенок был мертворожденным);

- лицо не считает свои действия общественно опасными, но они на самом деле носят общественно опасный характер (например, женщина родила живого ребенка, но по ошибке приняла его за нежизнеспособного и захоронила).

Ошибка в последствиях – это неправильное представление об изменениях, которые в будущем повлечет совершенное деяние. Как уже отмечалось, разделение на деяние и последствие относительно. Однако в преступлениях, состав которых, исходя из конструкции объективной стороны, является материальным, вина должна определяться по от-

ношению к наступившим последствиям, включенным в число диспозитивных признаков. Ошибка в последствиях может быть двоякой:

- лицо рассчитывает на более значительные, существенные (опасные) последствия, но наступают последствия менее значительные, менее существенные, менее опасные;

- обратная ситуация, когда лицо рассчитывает на менее опасные последствия, но наступают более опасные.

В первом варианте умысел виновного не реализуется, т.е. виновный не достигает своей цели. В этом случае действия виновного образуют покушение. Например, преступник производит выстрел с целью убийства, но причиняет лишь легкое ранение потерпевшему. При квалификации его деяния необходимо сослаться на ч. 3 ст. 30, ч. 1 и 2 ст. 105 УК РФ. Если же сознанием виновного охватываются отдельные самостоятельные этапы причинения более тяжкого последствия, когда они объективно возможны и реализуются, образуя самостоятельный состав преступления, то они также должны найти отражение в квалификации.⁵ Во втором варианте си-

---

⁵Например, преступник пытается лишить жизни двух человек, но лишает жизни одного. Поскольку умысел виновного частично реализовался, образовав самостоятельное преступление, его действия необходимо квалифицировать как оконченное убийство по ч. 1 ст. 105 УК РФ и как покушение на убийство двух человек, т.е. дополнительно по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

туация с точки зрения юридической оценки сложнее. Действие виновного в той части, в которой последствие охватывалось сознанием совершившего его лица, образует умышленное преступление. Та часть последствия, произведенного деянием, на которую умысел не распространялся, – неосторожное преступление. Так, виновный наносит удар кулаком по лицу, рассчитывая причинить легкий вред здоровью и вызвать болезненные ощущения у потерпевшего, но последний умирает по иным причинам (плохая свертываемость крови и ее значительная потеря). Умыслом виновного охватывалось причинением легкого вреда здоровью, и содеянное подлежит квалификации по ст. 115 УК РФ. Однако, поскольку последствия распространились дальше предполагаемой границы, за чертой которой деяние носит неосторожный характер, требуется дополнительная квалификация по ст. 109 УК РФ за причинение смерти по неосторожности.

Своеобразное положение складывается, если ситуация разного психического отношения к ближайшему и отдаленному последствию учтена в одном составе с двумя формами вины. Тогда деяние квалифицируется как единое преступление. Так, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть, предусмотрено как единое преступление (ч. 4 ст. 111 УК РФ).

Ошибка в причинной связи представляет собой неправильное представление совершающего преступление лица о том, что конкрет-

но повлечет предполагаемые последствия, каков механизм их образования. Так, преступник с целью лишения жизни избивает потерпевшего до потери сознания и, полагая, что последний уже мертв, сбрасывает его в колодец с водой, где потерпевший погибает от попадания воды в дыхательные пути. Такое заблуждение не оказывает влияния на квалификацию, поскольку причиной являются действия виновного, а его сознание охватывает наступление смерти.

Библиографический список:

1. Грудцына Л.Ю. Исторические и теоретико-правовые предпосылки возникновения и развития прав человека в России // Право и жизнь. 2007. № 107 (2).
2. Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений. 2010. С. 77.
3. Парог А.И. Уголовное право Российской Федерации: Общая часть. М.: Изд-во «Юрист», 1996. С. 194.
4. Якушин В.А. Ошибка и ее уголовно-правовое значение. Казань, 1988. С. 55.

А.С. НАВРОЦКАЯ,
студентка Юр 1-1
юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве РФ

ВЛИЯНИЕ ФАКТА
ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ
В ВТО
НА АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ
КОМПЛЕКС

Автор анализирует плюсы и минусы вступления России в ВТО. На основе анализа данных по агропромышленному комплексу показана система мер по защите сельского хозяйства России.

Ключевые слова: ВТО, экспорт и импорт товаров, агропромышленный комплекс, суверенитет, сельскохозяйственные товары.

A.S. NAVROTSKAYA,
student Yur 1-1the
law faculty
of the Financial Academy
under the Government
of the Russian Federation

THE IMPACT
OF THE FACT
OF RUSSIA'S WTO
ACCESSION
ON THE AGRO-INDUSTRIAL
COMPLEX

The author analyzes the pros and cons of Russia's accession to the WTO. On the basis of the analysis of the data for agro-industrial complex shows a system of measures for the protection of agriculture of Russia.

Keywords: WTO, export and import of goods, the agro-industrial complex, sovereignty, agricultural products.

Переговоры по присоединению России к Всемирной Торговой Организации (ВТО) длились более 18 лет. Протокол о присоединении России к Марракешскому соглашению об учреждении ВТО был подписан на 8-й Министерской конференции ВТО в Женеве 16 декабря 2011 г. и вступил в силу 22 августа 2012 г. Россия стала полноправным 154-м членом ВТО. Вопрос о присоединении к ВТО вызвал много дискуссий и противоречивых оценок как в профильных структурах государственной власти, так и у независимых экспертов, которые продолжаются и по настоящее время. Это вызвано прежде всего тем фактом, что на

момент вступления в ВТО российскую промышленность (за исключением ряда сырьевых отраслей) трудно назвать конкурентоспособной. Если посмотреть на структуру экспорта и импорта России в 2011 г., то очевидно, что доминирует преимущественно вывоз сырья, а ввозится по целому ряду позиций готовая продукция. Основную часть российского экспорта составляют топливно-сырьевые товары (более 80%). В большей части импорта преобладают продукция легкой и химической промышленности, транспортные средства и оборудование, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье для их

Экспорт (2011 г.)	Импорт (2011 г.)
<p>Общий размер: 516.04 млрд. долл.</p> <p>Наибольшие объемы по товарам (группам товаров):</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Нефть сырая – 179 140 млн долл. 2. Газ природный – 63 782 млн долл. 3. Продукция химической промышленности, каучук – 30 950 млн долл. 4. Черные металлы – 26 404 млн долл. 5. Машины и оборудование – 23 230 млн долл. 6. Цветные металлы – 18 711 млн долл. 7. Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье – 11 964 млн долл. 8. Древесина и целлюлозно-бумажные изделия – 10 727 млн долл. 	<p>Общий размер: 305.3 млрд. долл.</p> <p>Наибольшие объемы по товарам (группам товаров):</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Машины и оборудование – 146 594 млн долл. 2. Продукция химической промышленности, каучук – 45 411 млн долл. 3. Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье для их производства – 42 476 млн долл.

производства, ряд потребительских товаров¹.

В Докладе Рабочей группы по присоединению к ВТО (функционировала с 1995 по 2011 гг.), в состав которой входили представители профильных департаментов федеральных и региональных органов государственной власти, международные и российские эксперты, представители отраслевых предпринимательских объединений, детально проработаны и учтены предложения и экспертные мнения – **за и против** – по вопросу присоединения России к ВТО. Основные аргументы – **за** – сводятся к следующему:

- выход на мировые рынки, свободная торговля, обмен прогрессивными технологиями будут способствовать реализации инновационной экономической стратегии и снижению зависимости от экспорта энергоносителей;

- снижение таможенных пошлин станет стимулом для российских производителей, которым в соответствии с вызовами времени необходимо модернизировать производство и экспортировать не сырье, а готовую продукцию с высокой добавленной стоимостью;

- произойдет усовершенствование системы таможенного контроля, упорядочение таможенных процедур для предпринимателей;

- у России есть ряд преимуществ по сравнению с другими странами – многочисленные природные запасы, более дешевое сырье и квалифицированная рабочая сила, что дает дополнительную конкурентоспособность на мировом рынке;

- участие в ВТО предоставляет России легальные и понятные процедуры отстаивания своих торговых интересов, снижает торговые барьеры, ограничивает возможности тарифного и нетарифного регулирования;

- присоединение к ВТО будет способствовать снижению уровня монополизма на нашем внутреннем рынке и развитию конкуренции.

Основные аргументы – **против** – сводятся к следующему:

- российской экономике в итоге будет нанесен сильный удар: снижение таможенной защиты значительно ухудшит положение многих российских отраслей и производств, что приведет к масштабному закрытию предприятий и безработице (составит более 40%). Это коснется в первую очередь легкой и пищевой промышленности, сельского хозяйства, производства лекарств, ряда отраслей машиностроения, сельхозмашиностроения и электроники. Особенно пострадает агропромышленный комплекс;

- неготовность малого и среднего бизнеса к новым условиям конкуренции в рамках ВТО приведет к прекращению деятельности. На сегодняшний момент субъектами малого и среднего предпринимательства создано около 17 млн рабочих

---

¹ Данные Федеральной службы государственной статистики (Росстата) // http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/fttrade/

мест, т.е. 23% экономически активного населения заняты в малом и среднем бизнесе;

- Россия утратит суверенитет и получит запрет на формирование собственной промышленной политики: в соответствии с Меморандумом ВТО от 19 марта 2001 г. возможна отмена национальных законов в том случае, если ВТО посчитает их более обременительными, чем необходимо, т.е. речь идет об ограничении правотворчества и свободного принятия решений;

- не выдержат конкуренции банковский и страховой секторы, что приведет к поглощению, а в ряде случаев к уничтожению отечественных финансовых институтов;

- тарифы на электричество и другие энергоресурсы повысятся и приблизятся к мировым, что приведет к разорению большинства промышленных предприятий;

- произойдет консервация сырьевой модели экономики и невозможность модернизации промышленности: в Россию повезут не технологии, а товары низкого качества;

- Россия станет еще более зависимой от импорта продовольствия, произойдут потеря продовольственной безопасности и ослабление защиты потребителей от воздействия генномодифицированных продуктов (правила ВТО не запрещают ввоз этих продуктов, а те государства, которые все же его запрещают, платят большие штрафы);

- от вступления в ВТО Россия будет терять 1% ВВП, или 7.2 млрд. долл. в год (расчеты Института на-

родно-хозяйственного прогнозирования РАН);

- российский агропромышленный комплекс будет терять 4 млрд. долл. ежегодно².

Бесспорно, вступление России в ВТО – это вызов современному состоянию экономики России, но одновременно и стимул задействовать имеющиеся резервы повышения национальной конкурентоспособности.

Учитывая реальные экономические показатели, прогнозы ведущих экономистов и отраслевых экспертов, итоги парламентских слушаний Государственной Думы, Минэкономразвития России разработало Стратегию защиты национальных интересов России в ВТО (базовые позиции страны по определенным направлениям международного экономического сотрудничества), Программу защитных мер для отдельных отраслей промышленности и совместно с Агентством стратегических инициатив³ и Правительством РФ Дорожную карту «Поддержка доступа на рынки зарубежных стран и поддержка экспорта». В результате двусторонних (с 57-ю членами ВТО) и многосторонних переговоров по доступу на рынок товаров были разработаны Перечень

² Департамент торговых переговоров Минэкономразвития России // <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreigneconomicactivity/wto/index>

³ Агентство стратегических инициатив // <http://www.asi.ru/initiatives/npi/export/>

уступок и обязательств России по товарам и Перечень ее специфических обязательств по услугам.

В ходе переговоров по сельскому хозяйству были достигнуты договоренности по объему внутренней поддержки сельского хозяйства в рамках так называемого «янтарного ящика». Эти Обязательства фиксируются для каждого члена ВТО в виде мер поддержки. Для России в области сельского хозяйства достигнуты Обязательства, отличающиеся от стандартных обязательств, которые принимались другими странами, присоединявшимися к ВТО. В соответствии со стандартным подходом присоединяющаяся страна «связывает» общий объем поддержки на уровне трехлетнего периода, предшествующего присоединению, и сокращает этот объем в течение короткого периода после присоединения. По стандартным правилам ВТО уровень субсидирования фиксируется на той отметке, которая была в стране три последних года до присоединения. В России три последних года сумма поддержки не выходила за пределы 4.4 млрд. долл. в год. Россия же получила 9 млрд.долл., т.е. максимальный объем разрешенной государственной поддержки превышает текущий уровень почти в два раза⁴.

В области таможенно-тарифного регулирования агропромышлен-

ного сектора достигнуты следующие договоренности:

- не будут снижены пошлины ни по одному виду сельскохозяйственной продукции, производимой в России в количествах, достаточных для насыщения внутреннем рынка;

- импортные таможенные пошлины останутся достаточно высокими, но на некоторые товары они вообще отменяются, например на соевые бобы, шрот, не произрастающие у нас овощи и фрукты;

- Россия добилась права использовать тарифные квоты на три вида мяса (говядину, свинину и мясо птицы), что будет способствовать дальнейшему развитию мясного животноводства и обеспечению населения качественной отечественной продукцией. Условия доступа на рынок мяса птицы и свинины ужесточатся, говядины останутся на существующем уровне;

- в целом после завершения переходных периодов для либерализации доступа на рынок снижение средневзвешенной ставки импортного тарифа от текущего уровня составит в части сельскохозяйственных товаров 4.4%-ных пункта.

По оценке Министерства сельского хозяйства РФ, достигнутые договоренности и Обязательства России в ВТО по поддержке сельского хозяйства достаточно комфортны для развития и модернизации отечественного сельского хозяйства. В результате переговоров удалось добиться беспрецедентных для развитой страны исключений из стандартных обязательств членом ВТО в области сельского хозяйства. В та-

---

⁴ См.: Справка Минэкономразвития РФ по обязательствам России в качестве члена ВТО // http://www.wto.ru/ru/content/documents/docs/spravka_mert.doc (Дата обращения: 31.01.2013).

моженно-тарифном регулировании - приемлемого уровня защиты аграрного рынка.

Прогнозы большинства независимых экспертов агропромышленного комплекса и представителей отраслевых профильных бизнес-объединений на сегодняшний момент не оптимистичны, а в ряде случаев оценки крайне отрицательны. По данным Минсельхоза России, сейчас в стране действуют порядка 300 тыс. крестьянско-фермерских хозяйств (КФХ) и индивидуальных предпринимателей (ИП-фермеров). Это - преимущественно малые предприятия, которые в сложившихся условиях наименее защищены и находятся в неравных условиях с зарубежными компаниями. Экспертами прогнозируется прекращение деятельности КФХ и ИП до 30% .

А.Л. Даниленко, Председатель Агропромышленной ассоциации Таможенного союза, отмечает: «Технология нашего вступления в ВТО выглядит так, как если бы мы, проснувшись с утра, решили пробежать марафон., но если ни разу в жизни марафон не бежали, то - результат забега известен заранее». Такую же позицию поддерживают Президент Российского зернового союза А.Л. Злочевский и ряд других экспертов⁵.

Детальный анализ ситуации в отрасли на сегодняшний момент представил Президент Ассоциации крестьянских (фермерских хо-

⁵ См.: Россия в ВТО. Стратегия успеха. Мнение экспертов // <http://wto.wtcmoscow.ru/jeksperty/>

зяйств) и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР) В.Н. Плотников в своем докладе на Съезде Ассоциации 16 февраля 2013 г. Он выделил следующие негативные факторы.

1. Вступление в ВТО состоялось на фоне неблагоприятных природных факторов в течение последних трех лет - засухи. В результате образовались долги по кредитам. Положение усугубилось ростом цен на топливо и горюче-смазочные материалы (ГСМ), удобрения, средства защиты растений, технику и запчасти, электричество, газ, транспортные услуги и т.д.

2. Снижение таможенных пошлин привело к росту продовольственного импорта по всем основным продовольственным группам. В среднем по Евросоюзу на один га выделяется 365 евро (более 14 тыс. руб. на га)⁶. В итоге в 2012 г. завезли на сумму порядка 1.5 трлн. руб., т.е. наш потребитель (главный инвестор) вкладывает деньги не в отечественное производство, а в иностранное. А это в 10 раз превышает федеральные расходы на сельское хозяйство за целый год.

3. Отечественные производители сельскохозяйственных товаров испытывают колоссальные трудности со сбытом своей качественной про-

⁶ Мясо: за 2012 г. завезено больше 1 млн т свинины, говядины - 700 тыс. т, птицы - 500 тыс. т (более 15 %); молоко и молочные продукты: рост импорта - на 20% (завезено 8 млн т); овощи: завезено 3 млн т (картошка, морковь, помидоры, яблоки).

дукции: 70% фермеров назвали реализацию своей продукции главной проблемой.

Сложившаяся ситуация требует кардинальных решений и мер поддержки на государственном уровне. Стратегическую цель и задачи определил Президент В.В. Путин в Послании к Федеральному Собранию в 2012 г.: «В ближайшие четыре-пять лет мы должны полностью обеспечить свою независимость по всем основным видам продовольствия, а затем Россия должна стать крупнейшим в мире поставщиком продуктов питания»⁷.

Для выполнения этой задачи необходимы совершенно иной уровень господдержки, совершенно другие финансовые ресурсы. Например, необходимый уровень господдержки в таких странах, как Германия и Финляндия (официальные данные из Немецкого крестьянского союза и Союзасельхозпроизводителей Финляндии). Поддержка европейским фермерам идет по четырем каналам: 1) прямые дотации Евросоюза на га; 2) дотации Евросоюза на га по целевым программам; 3) дотации стран, их регионов или Евросоюза для ограничения ведения сельского хозяйства; 4) поддержка от своего государства⁸.

---

⁷ Стенограмма Послания В.В. Путина Федеральному Собранию // <http://www.rg.ru/2012/12/12/stenogramma-poln.html>

⁸ Данные по некоторым странам Европейского Союза: Польша – 226 евро на 1 га, Эстония – 337, Франция – 387, Германия – 444, Нидерланды – 544, Фин-

Для преодоления негативных последствий вступления в ВТО были предложены следующие меры по поддержке агропромышленного комплекса в Российской Федерации.

1. Поднять уровень господдержки отечественного производителя на 1 га до 2 тыс. руб., а в течение трех лет удвоить ее, доведя до 4 тыс. Это тот минимум, который необходим для реализации стратегической задачи, поставленной Президентом страны.

2. Такой уровень поддержки укладывается в согласованные с ВТО лимиты финансирования сельского хозяйства в 9 млрд. долл. Но в этом году на сельское хозяйство выделено лишь 4 млрд. долл., т.е. менее половины необходимого лимита.

3. Необходимо развивать сельскохозяйственную кооперацию: Минсельхозом России разработана ведомственная целевая программа по развитию сельскохозяйственной потребительской кооперации⁹.

4. Совершенствовать законодательную базу в отрасли, внести изменения и дополнения в Федеральный закон «О крестьянском (фермерском хозяйстве)» о сроке сохранения статуса юридического лица для КФХ до 1 января 2021 г.

ляндия – 954 евро. В среднем по Евросоюзу на один га выделяется 365 евро, т.е. более 14 тыс. руб. на га.

⁹ Шилова Н.П. Об отдельных аспектах практической реализации норм главы V Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» // Евразийская адвокатура. 2012. № 1 (1). – С. 149-154.

5. В части налогового регулирования отменить страховые выплаты в Пенсионный фонд, которые резко возросли с 1 января 2013 г. (за каждого члена хозяйства фермер должен платить 36 тыс. руб. в год), что ведет к сокращению фермерских хозяйств.

6. Модернизировать отрасль, провести техническое перевооружение.

7. Обеспечить реализацию Государственной программы развития сельского хозяйства до 2020 г. и подпрограммы «Поддержка малых форм хозяйствования»¹⁰.

Такой комплекс мер государственной поддержки необходим для переходного периода. Если внутренняя политика не будет нацелена на модернизацию экономики, формирование промышленной стратегии, поддержку отечественного, в том числе сельскохозяйственного производителя, и не будут созданы соответствующие условия, открытие рынков не приведет к увеличению

экспорта наших товаров и повышению конкурентоспособности на мировом рынке.

Библиографический список:

1. Доклад Президента Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР) В.Н. Плотникова на XXIV Съезде АККОР 16 января 2013 г. // <http://akkor.ru/documents/dokumenty-s-24-sezda-akkor> (Дата обращения: 23.01.2013).

2. Россия в ВТО. Стратегия успеха. Мнение экспертов // <http://wtocmoscow.ru/jeksperty/>

3. Справка Минэкономразвития РФ по обязательствам России в качестве члена ВТО // http://www.wto.ru/ru/content/documents/docs/spravka_mert.doc (Дата обращения: 31.01.2013).

4. Стенограмма Послания В.В. Путина Федеральному Собранию // <http://www.rg.ru/2012/12/12/stenogramma-poln.html>

5. *Шилова Н.П.* Об отдельных аспектах практической реализации норм главы V Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» // *Евразийская адвокатура.* 2012. № 1 (1). – С. 149-154.

¹⁰ См.: Доклад Президента Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР) В.Н. Плотникова на XXIV Съезде АККОР 16 января 2013 г. // <http://akkor.ru/documents/dokumenty-s-24-sezda-akkor> (Дата обращения: 23.01.2013).

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

Л.Ф. МИЛОСЕРДОВА,
соискатель
Международного
юридического института

L.F.MILOSERDOVA,
competitor
of the International
legal institute

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА
1864 г. КАК ЭТАП
В РАЗВИТИИ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ГОСУДАРСТВА
И ОБЩЕСТВА
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

JUDICIAL REFORM 1864
AS A STAGE
IN THE DEVELOPMENT
OF COOPERATION
BETWEEN THE STATE
AND SOCIETY
IN THE RUSSIAN EMPIRE

В статье рассматривается место судебной реформы 1864 г. в системе государственных реформ Александра II. Показано место суда в правовой системе Российской империи.

The article discusses the place of judicial reform 1864 in the system of government reforms of Alexander II. The place of the court in the legal system of the Russian Empire.

Ключевые слова: Российская империя, правовая система, судебная реформа, мировой судья, суд присяжных.

Key words: Russian Empire, the legal system, judicial reform, justice of the peace, trial by jury.

Судебная реформа 1864 г. неоднократно привлекала и продолжает привлекать внимание исследователей. Однако, несмотря на большое количество публикаций, остается недостаточно изученным целый ряд вопросов, связанных с этой реформой. Один из них заключается в том, как повлияло преобразование судебной системы на взаимодействие государства и общества, на отечественную правовую систему в целом. Авторская позиция заключается в том, что судебная система и ее реформирование должны рассматриваться без отрыва от состояния всей правовой системы страны, а также в контексте государственно-общественного взаимодействия, всей системы общественных связей.

Рассматривая формирование отечественной судебной системы в исторической ретроспективе и исследуя процессы ее демократизации, будем принимать во внимание прежде всего положительную динамику в обособлении судебной власти, повышении ее самостоятельности, преодолении сословного характера судебной системы, совершенствование судебного процесса в плане отхода от его инквизиционного характера и усиления начал самостоятельности.

Вторая половина XIX в. представляет собой особый этап в развитии Российского государства и права. Об этом пишут многие исследователи. Например, А.А. Дорская, анализируя периодизацию развития правовой системы России, отмечает, что с 30-х годов XIX в. и вплоть до начала XX в. правовая система

Российской империи вступила в качественно новый этап своего развития¹.

Если рассматривать данный этап в контексте государственно-общественного взаимодействия, то он характеризуется новым качественным скачком в развитии общественных связей. При этом под общественными связями в современной литературе понимается «усложняющийся процесс систематического и комплексного воздействия органов государственной власти и подконтрольных им общественных структур на граждан страны в целях обеспечения социального взаимодействия и социального контроля населения страны»².

Развитие общественных связей в контексте судебного реформирования означает в первую очередь демократизацию судебной системы. Демократизация представляет собой процесс, направленный на формирование и укрепление демократических начал во всех сферах государственной и общественной жизни. Применительно к судебной системе демократизация означает создание равных возможностей граждан для доступа к правосудию, а также справедливость и беспристрастность правосудия. Демократи-

¹ См.: Дорская А.А. Развитие системы права в России: проблемы периодизации // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2011. № 2. С. 51.

² Рогачева Л.И. Взаимодействие государства и общества в условиях евразийской интеграции // Евразийский юридический журнал. 2013. № 2. С. 31.

ческое правосудие «должно быть организовано и по форме, и по содержанию на началах права, в первую очередь таких как формальное равенство, признание равного масштаба свободы для всех субъектов и справедливости»³.

Нет сомнений, что судебная реформа 1864 г. стала одним из самых кардинальных преобразований отечественной судебной системы за все время ее существования. Причем это были именно преобразования демократического характера. В результате реформы в России был создан новый суд: бессловный, основанный на принципах гласности и состязательности, с адвокатурой и присяжными заседателями, с мировой юстицией. По словам английского исследователя Р. Уотмана, «реформа 1864г. наделила судебную власть тем положением и полномочиями, которых у нее никогда до этого не было. Она возложила ответственность за отправление правосудия на лиц, получивших юридическое образование, и создала институты, воплотившие в себе современные принципы судопроизводства»⁴.

Высоко оцениваемая как современниками, так и потомками, судебная реформа 1864 г., тем не менее, в процессе практической реализа-

ции встретила многочисленные затруднения. На смену ей через несколько лет пришла контрреформа, ликвидировавшая ряд демократических институтов, включая мировую суд. «Новая судебная система вступила в противоречие с самодержавной монархией, которая не могла смириться с существованием независимой от администрации судебной власти»⁵.

Объяснить, почему судебная реформа, будучи достаточно прогрессивной и демократичной, не получила своего логического продолжения в последующих преобразованиях, возможно только с учетом анализа всех условий и причин ее проведения.

Главной причиной судебной реформы 1864 г., определившей демократический характер ее направленности, стала отмена крепостного права в 1861 г. Освобождение крестьян от крепостной зависимости неминуемо повлекло за собой преобразование всех основных общественных институтов, так как изменило правовой статус значительной части населения страны. В то же время освобождение крестьян не сопровождалось демократизацией внутривластной системы. Слова «гласность» и «оттепель», появившиеся в самом начале правления царя-освободителя, имели весьма ограниченное практическое распространение. Население не полу-

³Ефремова Н.Н. Правовое общение и правосудие как категории юриспруденции: проблемы теории и истории // Там же. 2011. № 7. С. 70.

⁴Уотман Р. Властители и судии. Развитие правового сознания в императорской России. М., 2004. С.404.

⁵Костин С.П. Гражданско-процессуальное законодательство Российской империи (вторая половина XIX века). М.: Книгодел, 2009. С. 9.

чило новых политических прав и свобод, политические институты государства не стали более демократичными.⁶

Демократизация судебной системы также требует наличия определенных социальных предпосылок. Главной социальной предпосылкой является наличие значительного количества материально обеспеченного и экономически активного населения – среднего класса. Именно средний класс, который в рассматриваемый период представляла нарождавшаяся буржуазия, испытывает потребность в демократичной судебной системе, которая позволяла бы эффективно отстаивать его экономические интересы. Но средний класс в период «великих реформ» еще не сложился. Подавляющее большинство населения проживало в сельской местности. Среди крестьян преобладала беднота. Численность предпринимателей и купцов, как и количество дворян, составляла около 1%. В целом доля богатых лиц в общей массе населения была мала по сравнению со странами Западной Европы.

Таким образом, приходится констатировать, что демократизация судебной системы в середине XIX столетия не имела политических и социальных предпосылок.

Еще одно важнейшее условие демократизации судебной системы – это развитое правосознание населения. В этом отношении ситуация

также обстояла не лучшим образом. В русском национальном правосознании сформировалась такая черта, как этикоцентричность, превалирование этических начал над правовыми. Жить честно совсем не означало для русского человека жить по закону⁷.

Не способствовала росту авторитета судебной власти и та ситуация, которая существовала в отечественной судебной системе до реформы 1864 г. Большое число судебных органов с нечетко определенной компетенцией, существовавших в России в дореформенный период, приводило к запутанности судебного процесса и процессуальных требований, огромным, иногда десятилетним срокам рассмотрения дел, процветанию взяточничества⁸. Министр юстиции И.Г.Щегловитов отмечал в 1904г.: «Положение нашего уголовного правосудия до издания Судебных уставов императора Александра II было поистине вопиющее. Судебная власть была судебною только по названию; суды, организованные по сословному началу, были не более, как придатком администрации... Письменность процесса, его негласность, господство в нем теории формальных доказательств, отсутствие защиты – все эти резкие недостатки так называемого инквизиционного процесса делали уголовное правосудие того времени совершенно непригодным

⁶Грудцына Л.Ю. Гражданское общество и частное право // Новый юридический журнал. 2013. № 2.

⁷ См.: Пашенцев Д.А. Роль религии в формировании российской правовой традиции // Правоведение. 2010. № 6. С. 172.

⁸ См.: Костин С.П. Указ.соч. С. 16.

для ограждения не только прав личности, но и интересов государства... Сам министр юстиции граф Панин при совершении рядной записи в пользу своей дочери для ускорения дела дал надлежащим судебным чинам взятку в сто рублей»⁹.

Несмотря на явное отсутствие выраженных предпосылок для демократизации судебной системы Российской империи, реформа 1864 г. внесла в организацию работы суда демократические начала. Судебная реформа ввела в практику судопроизводства такие принципы, о которых в России до этого большинство населения даже и не думало: презумпцию невиновности, гласность и состязательность процесса, право обвиняемого на защиту, участие в процессе представителей народа. В результате судебный процесс стал отвечать самым высоким демократическим стандартам своего времени.

В организационном плане судебная система получила такие демократические институты, как мировой суд и суд присяжных.

Мировой судья избирался на три года представительными органами местного самоуправления (уездными земскими собраниями или городскими думами) из среды местных обывателей на основе образовательного, служебного и имущественного ценза. Ему были подсудны уголовные дела, если предусмотренное в

законе наказание не превышало одного года лишения свободы, или гражданские с суммой иска не свыше 500 руб. Выборность мировых судей стала важным демократическим нововведением.

Институт присяжных заседателей, заимствованный из судопроизводства, построенного на принципах англосаксонской правовой семьи, вызвал неоднозначные оценки. Одним из влиятельных противников суда присяжных был К.П. Победоносцев, который писал: «Неразумно и легкомысленно было верить приговор о вине подсудимого народному правосудию, не обдумав практических мер и способов, как его поставить в надлежащую дисциплину, и не озаботившись исследовать предварительно чужеземное учреждение в истории его родины, и со сложною его обстановкой»¹⁰. На практике введение суда присяжных резко увеличило количество оправдательных приговоров в России.

Несмотря на свои прогрессивные основы, новый судебный строй сохранял остатки сословных судов (волостные суды по крестьянским делам), «иностранческие» суды, значительная масса судебных дел подпадала под церковную юрисдикцию.

Несмотря на это, можно согласиться с тем, что значение судебной реформы 1864г. выходит далеко за рамки сферы судопроизводства. Эта реформа фактически стала первым шагом на пути формирования в России системы разделе-

⁹Щегловитов И.Г. К сорокалетию Судебных уставов 20 ноября 1864 г. // Вестник права. 1904. № 9. С. 2, 3.

¹⁰Победоносцев К.П. Соч. СПб.: Наука, 1996. С. 299, 300.

ния властей, отделив власть судебную от административной, о чем непосредственно говорилось в Учреждении судебных установлений¹¹. Она послужила началом формирования новой системы отношений в обществе, дала толчок развитию всей правовой системы страны. И не случайно в современных условиях в процессе демократизации судебной системы России она восприняла целый ряд принципов и институтов судебной реформы 1864 г.

Библиографический список:

1. *Грудцына Л.Ю.* Гражданское общество и частное право // Новый юридический журнал. 2013. № 2.
2. *Дорская А.А.* Развитие системы права России: проблемы периодизации // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2011. № 2.
3. *Ефремова Н.Н.* Правовое общение и правосудие как категории юриспруденции: проблемы теории и истории // Евразийский юрид. журнал. 2011. № 7.
4. *Костин С.П.* Гражданско-процессуальное законодательство Российской империи (вторая половина XIX века). М.: Книгодел, 2009.
5. *Пашенцев Д.А.* Роль религии в формировании российской правовой традиции // Правоведение. 2010. № 6.
6. *Победоносцев К.П.* Соч. СПб.: Наука, 1996.
7. *Рогачева Л.И.* Взаимодействие государства и общества в условиях евразийской интеграции // Евразийский юрид. журнал. 2013. № 2.
8. *Уортман Р.* Властители и судии. Развитие правового сознания в императорской России. М., 2004.
9. *Щегловитов И.Г.* К сорокалетию Судебных уставов 20 ноября 1864 г. // Вестник права. 1904. № 9.

---

¹¹ См.: *Костин С.П.* Указ.соч.

Е.Л. АЛЕХИНА,
кандидат юридических наук,
доцент
Нижекамского
химико-технологического
института

E.L. ALEKHINA,
candidate
of legal sciences,
associate professor
of Nizhnekamsk
chemical-technological
Institute

НЕКОТОРЫЕ
ОСОБЕННОСТИ
ФОРМИРОВАНИЯ
СИСТЕМЫ КРЕДИТНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

SOME PECULIARITIES
OF THE SYSTEM
OF CREDIT
INSTITUTIONS IN
THE RUSSIAN EMPIRE

В статье показан процесс формирования нормативной базы для становления целостной системы кредитных учреждений в Российской империи. Сформулирован авторский подход к выделению особенностей развития данной системы.

The article shows the process of the formation of the regulatory framework for the establishment of an integrated system of credit institutions in the Russian Empire. Formulated by the author's approach to the allocation of the features of this system.

Ключевые слова: кредитные учреждения; кредитная система, банк, сберегательная касса, устав.

Key words: credit institutions, credit system, a bank, savings bank, the charter.

Рассматривая особенности и правовые основы формирования целостной системы кредитных учреждений в Российской империи, необходимо учитывать всю совокупность факторов, повлиявших на данный процесс. По мнению автора, в качестве таких факторов можно выделить в первую очередь следующие:

1) бурное развитие экономики во второй половине XIX в., после отмены крепостного права;

2) наступление нового этапа в развитии правовой системы страны, связанного с формированием буржуазного права на основе Свода законов Российской империи¹;

3) формирование новой системы общественных связей, новой модели взаимоотношений государства и общества на волне «великих» реформ. При этом под общественными связями понимается «усложняющийся процесс систематического и комплексного воздействия органов государственной власти и подконтрольных им общественных структур на граждан страны в целях обеспечения социального взаимодействия и социального контроля населения страны»²;

4) возникновение и развитие тех финансово-правовых идей, которые обусловили особенности практичес-

ких действий правительства по формированию кредитно-банковской системы³;

5) активное использование зарубежного опыта правового регулирования деятельности кредитно-банковской системы⁴.

В XVIII и первой половине XIX вв. в России существовали только государственные кредитные учреждения. Первое из них – Государственный заемный банк – возникло в 1786 г. для приема вкладов и производства ссуд. Еще одним учреждением данного периода являлся Государственный коммерческий банк, созданный в 1817 г. и имевший более широкий круг операций.

В 1860 г. в процессе начавшейся финансовой реформы Заемный и Коммерческий банки, накопившие к тому времени огромные долги, были ликвидированы, а вместо них государство основало единый Государственный банк. С 1860 г. именно Государственный банк, являясь главным банковским учреждением страны, играл важную роль в обеспечении устойчивости банковской системы и национальной валюты – важных составляющих экономической безопасности государства⁵.

³ См. подробнее: *Пашенцев Д.А.* Вопросы налогообложения в финансово-правовой мысли Российской империи // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2011. № 2. С. 29 – 33.

⁴ См. подробнее: *Пашенцев Д.А.* Влияние рецепции на генезис правовой системы России // История государства и права. 2009. № 7.

⁵ См.: *Комаров Н.И., Пашенцев Д.А., Пашенцева С.В.* Очерки истории права

¹ См.: *Дорская А.А.* Развитие системы права в России: проблемы периодизации // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2011. № 2. С. 51.

² См.: *Рогачева Л.И.* Взаимодействие государства и общества в условиях евразийской интеграции // Евразийский юрид. журнал. 2013. № 2. С. 31.

В целях кредитно-банковского обслуживания населения государство создало еще один вид специальных учреждений – сберегательные кассы. Первым нормативным актом, регламентировавшим их деятельность, стало Положение о крестьянских сберегательных кассах от 10 июня 1839 г. В соответствии с данным Положением сберегательные кассы открывались для государственных крестьян в сельской местности при волостных правлениях и принимали срочные и бессрочные вклады не менее 1 руб. серебром с выплатой 4% годовых⁶.

В соответствии с новым Уставом сберегательных касс от 30 октября 1841 г. такие кассы учреждались при сохранных казнах воспитательных домов в Петербурге и Москве и при казах общественного призрения⁷.

Когда на волне начавшихся «великих» реформ правительство приступило к реформированию кредитно-банковской системы, был издан Устав о городских сберегательных кассах от 16 октября 1862 г., который предписывал приступить к учреждению таких касс в губернских городах, посадах и местечках, достаточно подробно определял порядок их деятельности⁸. Учреждались

Российской империи (вторая половина XIX – начало XX века). М.: Статут, 2006. С. 147.

⁶ См.: *Белявский Н.Н.* Сберегательные кассы. СПб., 1896. С. 137, 138.

⁷ См.: Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ). Собр. 2. № 14981.

⁸ См.: там же. Т. 37. Отд. 2. № 38798. СПб., 1865.

городские сберегательные кассы с целью «приема небольших сумм на хранение, с приращением процентов, для доставления чрез то недостаточным всякого звания людям средств к сбережению, верным и выгодным образом, малых остатков от их расходов, в запас на будущие надобности»⁹. Позднее, с принятием Устава 1895 г., сберегательные кассы стали называться государственными, при этом правительство приняло на себя обязательство по гарантии вкладов в сберкассы.

В 1889 г. были открыты фабрично-заводские кассы, а в 1891 г. – основаны почтово-телеграфные кассы. Целью создания данных кредитных учреждений стала попытка увеличения числа вкладчиков за счет рабочего и сельского населения России.

Важной особенностью формировавшейся в данный период новой целостной системы кредитных учреждений стало то, что, в отличие от предшествующего периода, помимо государственных кредитных учреждений создавались и негосударственные, в том числе общественные банки – городские и сельские.

Городские общественные банки – это кредитные учреждения, основанные на средствах, предоставленных городами или пожертвованные частными лицами и создававшиеся главным образом для обслуживания мелких торговцев и небогатого городского населения. Первый такой банк в Российской империи был со-

⁹ См.: там же. С. 216.

здан в 1788 г. в Вологде. Первоначально городские общественные банки действовали на основании своих уставов, утверждавшихся императором, но рост их числа и расширение функций вызвали необходимость издания специальных законодательных актов. Такими актами стали Положения о городских общественных банках 1857, 1862, 1912 гг.¹⁰

Акционерные коммерческие банки, также возникшие в середине XIX в., стали еще одной формой кредитных учреждений Российской империи. Первый акционерный коммерческий банк – Петербургский частный – был учрежден в 1864 г. За период с 1869 по 1874 гг. было создано 33 таких банка. К началу Первой мировой войны число коммерческих банков в стране увеличилось незначительно – до 50. Это было во много раз меньше, чем, например, количество городских общественных банков. Но роль акционерных банков в экономике страны была огромной. Один из крупнейших, Азовско-Донской банк, располагал капиталом в 92,1 млн руб., он контролировал стекольную и цементную промышленность, металлургические, текстильные, сахарные и угледобывающие предприятия, владел паровыми и железнодорожными компаниями. Не намного отставали от него Русско-Азиатский банк, Русский банк для внешней торговли и некоторые другие¹¹.

¹⁰ См.: Комаров Н.И., Пашенцев Д.А., Пашенцева С.В. Указ.соч. С. 149.

¹¹ См.: Чунтулов В.Т. Экономическая история СССР. М., 1969. С. 140, 159.

Характерной особенностью данного периода становления кредитной системы стало создание нормативной базы для функционирования учреждений мелкого кредита. Эти учреждения, входившие в состав кредитной системы Российской империи, делились на три вида. К первому виду относились сельские и волостные банки, создававшиеся в соответствии с Законом от 25 января 1883 г. и Уставом 1885 г, а также существовавшие еще до этого сельские банки удельных крестьян, вспомогательные сельские сберегательные кассы бывших государственных крестьян, гминные судо-сберегательные кассы. Все эти учреждения состояли под надзором Министерства внутренних дел.

Ко второму виду относились существовавшие с конца 60-х годов XIX в. ссудо-сберегательные товарищества, основанные на принципах кооперации, и состоявшие под властью Министерства финансов.

К третьему виду можно отнести кредитные товарищества, которые могли создаваться в соответствии с Положением 1895 г. и состояли под надзором Государственного банка.

В 1883 г. был принят Закон «О порядке учреждения сельских банков и ссудо-сберегательных касс»¹². На основании ст. 1 министру финансов дозволялось разрешать учреждение сельских банков и ссудо-сберегательных касс и преобразовывать по мере надобности существующие вспомогательные и сберега-

¹² См.: ПСЗ. Собр. 3. Т. 3. № 1336. СПб., 1886.

тельные кассы бывших крестьян государственных, удельного ведомства и военных поселений. В качестве источников средств для учреждения сельских банков и ссудо-сберегательных касс могли выступать пожертвования частных лиц, средства земств и сельских обществ (ст.2).

Положение об учреждениях мелкого кредита было принято 1 июня 1895 г.¹³ Действие его распространялось не на все учреждения мелкого кредита, а только на кредитные товарищества, ссудо-сберегательные товарищества и кассы, а также сельские, волостные и станичные банки и кассы (ст.1). Главная цель учреждений мелкого кредита, по Положению, состояла в том, чтобы предоставлять населению, в том числе различным союзам, артелям и т.д., ссуды для удовлетворения хозяйственных потребностей и «помещать сбережения для приращения из процентов»¹⁴.

7 июня 1904 г. было утверждено новое Положение об учреждениях мелкого кредита¹⁵. Цель указанных учреждений Положение определяло следующим образом: облегчать сельским хозяевам, земледельцам, ремесленникам и промышленникам, образованным ими артелям, товариществам и обществам, а также волостным, сельским и станичным обществам и крестьянским товарище-

ствам производство хозяйственных оборотов и приобретение инвентаря, «снабжением их необходимыми для того денежными средствами, на банковых основаниях, и принятием на себя посредничества в их оборотах»¹⁶. Статья 2 устанавливала, что на основании данного Положения образуются: 1) кредитные товарищества; 2) ссудо-сберегательные товарищества; 3) сельские, волостные и станичные общественные ссудо-сберегательные кассы; 4) земские кассы.

Таким образом, во второй половине XIX в. в ходе преобразования всей финансово-экономической системы страны в Российской империи была создана целостная система кредитных учреждений.¹⁷ Ее структуру правительство закрепило в специальном нормативном акте - Уставе кредитном.

Устав кредитный 1857 г. делил все кредитные учреждения на две большие группы: 1) государственные общие и местные и 2) частные, учрежденные сословиями, обществами или частными лицами, но утвержденные правительством и действующие по правилам, от него данным¹⁸.

По мнению Н. Гулящих, для системы кредитных учреждений, которая сложилась в Российской им-

¹³ См.: там же. Т. XV. № 11756. СПб., 1899.

¹⁴ См.: там же. Ст. 2. С. 355.

¹⁵ См.: там же. Т. 24. Отд. 1. № 24737. СПб., 1907.

¹⁶ См.: там же. С. 672.

¹⁷ Грудцына Л.Ю. Идея гражданского общества в творчестве М.М. Сперанского // Образование и право. 2011. № 3(19). С. 217-225.

¹⁸ См.: там же. Собр. 3. Т. 11. Ч. 2. СПб., 1857. С. 3.

перию во второй половине XIX в., были характерны следующие особенности:

1) данная система была образована государственными, общественными и частными кредитными учреждениями;

2) разные виды кредитных учреждений имели различный список разрешенных операций;

3) разные виды кредитных учреждений подвергались государственному контролю разной степени жесткости¹⁹.

Соглашаясь в целом с данной позицией, отметим еще одну немаловажную характерную черту. Кредитная система Российской империи создавалась сверху, по инициативе правительства, в рамках существовавшей правительственной концепции развития отечественных финансов²⁰. При этом, с одной стороны, происходило использование передового зарубежного опыта в данной сфере, с другой – правительство вынуждено было ориентироваться и на российскую специфику, учитывать общее состояние развития российской экономики, ее кредитно-финансовой сферы.

Библиографический список:

1. *Белявский Н.Н.* Сберегательные кассы. СПб., 1896.

2. *Грудцына Л.Ю.* Идея гражданского общества в творчестве М.М. Сперанского // *Образование и право.* 2011. № 3(19). С. 217-225.

3. *Гулящих Н.Е.* Создание и ликвидация кредитных учреждений в Российской империи. М., 2012.

4. *Долакова М.И.* Нормативное обеспечение финансово-экономических реформ С.Ю. Витте // *Евразийский юрид. журнал.* 2012. № 47.

5. *Дорская А.А.* Развитие системы права в России: проблемы периодизации // *Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки».* 2011. № 2.

6. *Комаров Н.И., Пашенцев Д.А., Пашенцева С.В.* Очерки истории права Российской империи (вторая половина XIX – начало XX века). М.: Статут, 2006.

7. *Пашенцев Д.А.* Влияние рецепции на генезис правовой системы России // *История государства и права.* 2009. № 7.

8. *Пашенцев Д.А.* Вопросы налогообложения в финансово-правовой мысли Российской империи // *Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки».* 2011. № 2.

9. *Пашенцев Д.А.* Правовое регулирование деятельности городских общественных банков в Российской империи // *Право и жизнь.* 1999. № 23.

10. *Рогачева Л.И.* Взаимодействие государства и общества в условиях евразийской интеграции // *Евразийский юрид. журнал.* 2013. № 2.

11. *Чунтулов В.Т.* Экономическая история СССР. М., 1969.

¹⁹ См.: *Гулящих Н.Е.* Создание и ликвидация кредитных учреждений в Российской империи. М., 2012. С. 125, 126.

²⁰ См.: *Долакова М.И.* Нормативное обеспечение финансово-экономических реформ С.Ю. Витте // *Евразийский юрид. журнал.* 2012. № 47. С. 97, 98.

Н.А. МОРОЗОВ,
кандидат юридических наук,
профессор
Дальневосточного
федерального университета

ОСНОВНЫЕ
НАПРАВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ
ПОЛИТИКИ ЯПОНИИ

Интеграция социальных и правовых средств борьбы с преступностью, удачное включение формального контроля в традиционный неформальный; общенациональная система борьбы с преступностью, включающая широкую сеть активно действующих общественных формирований граждан – так называемый «всеяпонский консенсус»; высокий уровень социально-экономического развития, демократические условия жизни общества, общий уровень культуры населения – основополагающие факторы благоприятного состояния преступности в Японии.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика, законодательство, правовое регулирование, Уголовный кодекс, уголовно-правовые нормы, преступность, уголовно-процессуальная политика, уголовное право, социально-экономическое развитие, правосознание общества.

N.A. MOROZOV,
candidate of jurisprudence,
professor
Far East federal university

MAIN DIRECTIONS
OF CRIMINAL POLICY
OF JAPAN

Integration of social and legal means to combat crime, the successful inclusion of formal control in the traditional informal; obschenatsional system to combat crime, including an extensive network of active community groups of citizens – the so-called «All-Japan consensus», high level of social and economic development, democratic conditions of society the general level of culture of the population – the underlying factors of favorable state of crime in Japan.

Keywords: criminal and legal policy, legislation, regulation, the Criminal Code, criminal law, crime, criminal procedure policy, criminal law, socio-economic development, legal awareness.

Как отмечают большинство исследователей, в том числе и НисихараХаруо, правильно сконструированное законодательство и его разумное применение имеют чрезвычайно важное значение в уголовной политике¹. Одним из примеров эффективности законодательства в деле предупреждения преступности в Японии может служить (самое жесткое среди основных развитых капиталистических стран) правовое регулирование² обладания огнестрельным оружием. В стране в 1980-х годах убийства с применением огнестрельного оружия составили всего 4,7%, разбойные нападения – 1,3%, причинение телесных повреждений – 0,1%.

Особенности проводимой в Японии уголовно-правовой политики:

- отказ, насколько возможно, от лишения свободы (а если невозможно – от длительных сроков);
- признание пагубности сверхкриминализации и предпочтительность более мягких средств воздействия.

При определении конкретного средства соблюдается общее правило: если есть возможность решить задачу при минимальном ограниче-

нии интересов граждан, более жесткие меры не должны быть использованы (RossMouer, W. Clifford, O. Белявская, П. Кондратов).

Для того чтобы деяние считалось наказуемым, необходимы три элемента. Деяние считается преступным, когда оно прямо предусмотрено диспозицией Особенной части уголовного закона (*tatbestand*), противоправно (*rechtswidrig*) и наказуемо (*schuldig, blameworthy*) – вслед за германской теорией уголовного права японская научная доктрина считает эти три требования обязательными³. Деяние преступно, когда оно подпадает под определение какого-либо преступления (например, убийство или кража). В японском праве действует принцип *nullacrimensinelege*. Ныне действующий Уголовный кодекс Японии принят Законом от 24 апреля 1907 г. (в ред. от 12 мая 1995 г. № 91). Слово-сочетание «уголовный кодекс» традиционно переводится как японцами, так и русскими исследователями сочетанием иероглифов – «*keiho*». Однако этот перевод неточный, так как не включает слово «кодекс» – «*hoten*» и буквально означает «уголовный закон». Однако иероглифы – «*keiho*» – допускают многозначное толкование, поскольку могут переводиться как «уголовное законодательство», «уголовное право». В новой редакции Уголовный кодекс Японии (после кардинальных изменений в 1947 г. в УК было внесено несколько удачных

¹ См.: НисихараХаруо. Обоснование права государства на осуществление уголовного наказания (Научный доклад при вручении диплома почетного доктора МГУ) // Вестник МГУ. Серия 11 «Право». 1991. № 2. С. 74.

² Осуществляется на основе Закона о контроле за обладанием огнестрельным и холодным оружием и других законодательных актов.

³ См.: Hiroshi Oda. Japanese law. London: Batterworths, 1992. P. 392.

поправок, последние существенные и весьма своевременные изменения были сделаны в 1986 и 1996 гг. и касались компьютерных преступлений, изменений в Общую часть, отмены ряда рудиментных статей) действует с 1 июня 1996 г.⁴ Наряду с Уголовным кодексом действуют также специальные уголовные законы (их более 30)⁵, которые дополняют как УК, так и уголовно-правовые нормы, содержащиеся в других отраслях права (конституционное, гражданское, административное, уголовно-исполнительное и др.), которые, в свою очередь, при применении Уголовного кодекса серьезно осложняют работу органов правосудия, создают большие трудности при восприятии уголовного законодательства населением Японии. Следует отметить, что предложения о полном изменении действующего Кодекса начались еще в 1920-х годах. Была подготовлена программа реформирования Уголовного кодекса Японии. Министерство юстиции подготовило проект нового кодекса, который был одобрен правительством Японии в 1974 г. Однако эта попытка правительства переделать Уголовный кодекс встретила сильное сопротивление большинства ученых-правоведов и практикующих юристов. Главной мишенью для критики стала сама

⁴ См.: Сборник законов «Иванамикампакутороппо». Токио: «Иванами роппо», 1996. С. 805—826 (на яп. яз.).

⁵ См.: Токубецу хо 42-III, 44-1,44-III (Сборник специальных законов). Токио: Изд-во «Юухикаку», 1994 (на яп. яз.).

общая направленность проекта УК⁶. Дело в том, что новый проект основывался на предшествующем, подготовленном в 1920–1930 гг. при прежней Конституции, и, следовательно, не учел демократических изменений, последовавших за Второй мировой войной. Поэтому неудивительно, что проект поддерживал общественную безопасность больше, чем права личности. Чрезмерный упор также делался на этическую природу уголовного права, которое считалось средством поддержания высоких этических стандартов и традиционных добродетелей. Оппоненты же считали, что уголовное право призвано защищать граждан от незаконных посягательств на их права и интересы. По мнению противников проекта УК, уголовное право не должно пересекаться с этикой, более того, в эпоху плюрализма вряд ли возможно выработать общую точку зрения по вопросам нравственности.

Японская уголовная политика по своему характеру культурно-традиционная, в ней доминируют относительно мягкие меры воздействия на преступность, основанные на сохранении и развитии здоровых национальных культурных традиций (еще одним представителем этого типа является Швейцария).

Японская система воздействия на преступность более специфична, однако ее анализ также представляет несомненный практический

⁶ См.: *Hirano R. The Draft of the Revised Penal Code: A General Critique // Law in Japan. 1973. Vol. 6. P. 49—64.*

интерес. Главными в ней являются фундаментальные факторы:

- традиционная послушность японцев, готовность подчиняться, строго придерживаться установленных правил поведения. Для них характерно благоговение перед иерархичностью жизни;

- низкий уровень разводов (на тысячу браков приходится один развод);

- традиционная общинность и семья из нескольких поколений;

- мононациональность страны и монорелигиозность;

- система пожизненного найма в японских фирмах;

- уровень безработицы в стране низок, разрыв между богатыми и бедными незначителен, людям гарантированы равные права в получении работы и обеспечении социального статуса;

- огнестрельное оружие и наркотические вещества находятся под строгим контролем⁷.

Для проводимой в Японии уголовно-процессуальной (судебной) политики характерны:

- индивидуальный подход к личности преступника и к содеянному им;

- вывод из сферы уголовной юстиции дел по мотивам их малозначительности и иных конкретных обстоятельств (среда, характер совершенного и т.д.).

Этот путь позволяет избежать излишней стигматизации, беречь

⁷ См.: Уэда К. Преступность и криминология в современной Японии. М., 1989. С. 95.

силы правоохранительных органов (RossMouer, W. Clifford). По мнению ряда исследователей (в том числе и ХатториТакааки), доля заключений прокуратуры об отсутствии вины или о неподтвержденности подозрений полиции не достигает 1%. Доля оправдательных приговоров в судах первой инстанции не доходит и до 0.5 %⁸. Соблюдается принцип целесообразной ответственности, реализуемый в форме «мер в отношении малозначительных (ст. 246 УПК) преступлений» (в основном компетенция полиции) или в форме «отсрочки (ст. 248 УПК) привлечения к ответственности» (компетенция прокуратуры)⁹.

Исследование позволяет сформулировать выводы и внести предложения, направленные на дальнейшее совершенствование российско-го законодательства и практики его применения на основании использования японского опыта.

Вместе с тем на рубеже XX–XXI вв. количественные и особенно качественные показатели преступности в Японии стали развиваться в неблагоприятном направлении. И если в количественном плане определенный рост общего уровня пре-

⁸ См.: Еремин В.Н. Уголовное право Японии // Преступление и наказание в Англии, США, во Франции, в ФРГ и Японии: общая часть уголовного права. С. 225.

⁹ См.: Hattori Takaaki. Роль Верховногосудав системе юридический администрации (The Role of the Supreme Court in the field of Judicial Administration) // Washington Law Review 60, (1984). P. 69–86.

ступности сколь либо существенно не изменил криминальную напряженность в стране, ее соотношение с теми же показателями в других развитых странах, то структурные изменения негативного характера становились все более ощутимыми. Это относится, прежде всего, к резкому росту преступлений против собственности (особенно к росту краж), к активизации организованной преступности, значительному общему росту и особенно темпам прироста преступности несовершеннолетних, к увеличению масштабов последствий и распространенности преступности, связанной с использованием новых технологий.

Совокупность таких структурных изменений, неблагоприятная качественная трансформация преступности и ее определенный количественный прирост сказались в конечном счете и на снижении раскрываемости преступлений.

Несмотря на негативные изменения в качественных характеристиках преступности в Японии, ее общий уровень (как и уровень по видам преступлений) и все основные количественные и качественные характеристики, включая раскрываемость преступлений, по-прежнему выгодно отличаются от соответствующих параметров преступности в других индустриально развитых странах, а также от показателей преступности и криминальной ситуации в целом в соседних странах, в том числе и в России.

В связи с этим высказываемый в криминологической литературе вывод о том, что под воздействием эко-

номических, политических и других процессов, происходящих в мировом сообществе, происходят «выравнивание уровня преступности, сближение ее количественных и качественных показателей», их однозначное развитие в неблагоприятном направлении, представляется необоснованным. Такое утверждение никак не согласуется с фактическим положением дел и является упрощенным, ибо во многих (даже в соседних) странах и структура, и особенно динамика преступности имеют весьма существенные различия.

Достаточно высокая эффективность японской системы противодействия и контроля за преступностью подтверждается не только разноразновым анализом национальной и международной уголовной статистики, но и результатами международных сравнительных исследований виктимизации, фиксирующими разный уровень криминогенной напряженности, страха в обществе, состояние и разнообразие мер безопасности, и т.д.

Констатация позитивных результатов и эффективности сложившейся в Японии системы контроля и противодействия преступности не означает их идеализации, однако не может не предопределять внимания и интереса к их изучению. Оно особенно важно, ибо основополагающую роль в таком противодействии преступности играют не меры репрессивного характера, а именно профилактические меры, соответствие системы мер правового и социального контроля уровню социально-экономического развития и право-

сознания общества, его психологическим установкам, ценностным ориентациям и поведенческим стереотипам, определяющим, в конечном счете, качество общественной жизни.

Свидетельством именно такого соответствия стала и практика применения различных мер уголовной ответственности, ориентированная на стандарты, которые гораздо ближе к нижним пределам санкций соответствующих норм, и, как следствие, в целом куда более либеральная практика назначения наказаний (по сравнению с другими странами)¹⁰. Проявляющийся на протяжении длительного периода либерализм японской судебной практики, очевидно, правильнее оценивать как рациональное расходование уголовной репрессии. Это проявляется в доминирующей роли наказания в виде штрафа, в весьма ограниченных масштабах применения наказания в виде лишения свободы и его сроках, в широко применяемой практике отсрочки исполнения приговоров, условного осуждения, probation и условно-досрочного освобождения.

В сочетании с особенностями уголовного и уголовно-процессуального законодательства весьма экономный подход к применению уголовной репрессии объясняет и са-

мый низкий уровень применения наказания в виде лишения свободы и, соответственно, стабильно самое низкое место Японии по числу лиц, отбывающих эту меру наказания. Причем реализуется такая политика еще на самых ранних этапах – при выборе мер пресечения. Поэтому высказываемые в юридической литературе суждения о том, что практика применения наказаний в Японии является «чрезмерно либеральной», представляются несостоятельными.

Такого рода оценка, во-первых, противоречит относительно низкому уровню преступности и рецидива и, во-вторых, – итогам и настоящего, и ранее проведенных исследований, согласно которым «либерализм» карательной практики имеет реальные фактические основания. Результативность уголовной политики в Японии во многом связана с принципиально иным подходом к уголовной репрессии, с ее максимальной экономией за счет применения всех тех мер профилактики преступности, которыми располагает общество и которые активно действуют за пределами системы уголовной юстиции.

В этой связи следует признать, что в ближайшей перспективе Японии не ожидается сколь либо значительный всплеск преступности.

В последние 15 лет все более очевидной становилась тенденция к снижению числа выносимых судами смертных приговоров. В конечном счете, это привело к тому, что ныне применение указанной меры в Японии носит единичный и факти-

¹⁰Рахимбердин К.Х. Обзор выполнения рекомендаций Национального плана действий в области прав человека в Республике Казахстан за 2009–2012 годы. Права осужденных // Евразийская адвокатура. 2012. № 1 (1). – С. 77-83.

чески символический характер. Тем не менее одна из специфических особенностей судебной практики в Японии состоит в том, что смертные приговоры виновным в совершении разбойных нападений, повлекших тяжкие последствия, выносятся в несколько раз чаще, чем виновным в совершении убийств, и, как показывают проведенные расчеты, риск смертного приговора для виновных в таких разбойных нападениях значительно выше, чем для виновных в совершении убийств.

При этом оказалось, что риск вынесения смертного приговора за убийство в Японии в восемь раз ниже, чем за аналогичное преступление в США. Причем какой-либо корреляции между динамикой убийств и рассчитанными показателями вероятности вынесения смертного приговора за убийство фактически не существует.

«Очередь смертников», ожидающих исполнения приговора, в Японии в 70 раз меньше, чем в США. Однако здесь сохранился особый, более длительный, а в психологическом отношении более тяжелый для осужденных порядок ожидания и исполнения казни. При этом наибольшую и обоснованную критику со стороны международных и национальных правозащитных организаций вызывают завеса секретности вокруг всего, что касается смертной казни, и абсолютно произвольный характер выбора и осужденного, и времени для его казни.

Исследование законодательства и практики назначения и исполнения смертной казни в Японии еще

раз свидетельствует о том, что ни сохранение этой меры в законе, ни отказ от нее не имеют криминологической значимости или, иными словами, никак не влияют на динамику тяжких преступлений. Сама эта мера наказания в силу ее крайне редкого, эпизодического применения носит все более символический характер, а ее сохранение объясняется лишь стремлением властей страны, потакающих традиционному консерватизму общества, всемерно поддерживать статус-кво.

Сравнительный анализ практики применения и исполнения смертной казни в Японии и в России еще раз свидетельствует о том, что принятое в России решение о моратории на исполнение смертных приговоров и с криминологической, и с политической точки зрения было обоснованным. Время подтверждает и будет еще больше подтверждать значимость этого непростого политического шага. Годы моратория (в этом его огромное психологическое значение) дали российскому обществу возможность постепенного привыкания к тому, что время казней прошло, постепенного осознания, что возврата к этой варварской мере наказания не будет, что призывы отдельных политиков к отмене моратория носят конъюнктурный и спекулятивный характер, ибо они в своих политических интересах эксплуатируют понятные всплески эмоционального возбуждения общественного мнения, вызываемые новыми актами насилия и терроризма. Поэтому последующим

логическим шагом должно стать внесение изменений в Конституцию и уголовное законодательство Российской Федерации, направленных на исключение смертной казни из арсенала уголовно-правовых мер борьбы с преступностью.

В этом же смысле все большее значение приобретает информированность населения о реалиях практики применения пожизненного лишения свободы как меры наказания, альтернативной смертной казни. И хотя практика многих стран и многочисленные исследования ученых доказывают неэффективность особо длительных сроков лишения свободы, введение этой новой меры наказания, в том числе и в России, было политически оправданным. Оно отразило потребность в компенсационной мере наказания, максимально адекватной смертной казни с точки зрения социальной справедливости и общей превенции.

Сегодня еще, вероятно, рано вносить в законодательство и практику применения этой меры в России какие-то изменения радикального характера. Вместе с тем, как показывают уже проведенные уголовно-правовые исследования, такой подход не снимает вопроса о возможности совершенствования отдельных норм уголовного закона, в которых говорится о пожизненном заключении, с точки зрения требований законодательной техники и приведения этих норм в общее соответствие с системой наказания¹¹.

¹¹Костюк М.Ф. Предупреждение преступлений, совершенных в местах лише-

Поскольку пожизненное лишение свободы по своему содержанию состоит, прежде всего, в изоляции осужденного и представляет собой разновидность лишения свободы, не имеющего срочный характер, следует зафиксировать его видовую принадлежность, закрепив в п. «л» ст. 44 УК РФ наказание в виде лишения свободы на определенный срок или пожизненно.

Кроме того, исходя из тех же соображений законодательной техники и общей видовой принадлежности обеих мер наказания, следовало бы объединить ст. 56 и 57 УК РФ, исключив в ст. 56 слова «на определенный срок» и дополнив ч. 2 ст. 56 словами «или пожизненно», а ч. 1 и 2 ст. 57 УК РФ считать ч. 5 и 6 ст. 56 УК РФ.

В то же время необходимо таким образом пересмотреть соответствующие положения уголовно-исполнительного законодательства, ведомственные нормативные акты и инструкции, предусматривающие порядок и организацию исполнения пожизненного лишения свободы, чтобы, *во-первых*, исключить заведомо излишнюю жестокость, страдания и унижительные процедуры, а *во-вторых*, исключая замену одной крайней жестокости на другую, создать условия отбывания этой меры наказания, отвечающие всем нормам высокоразвитого цивилизованного общества.

ния свободы // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 27. – С. 96-98.

Проведенное исследование еще раз подтвердило обоснованность ранее высказанных суждений об универсальном характере принципов уголовной политики, реализуемой в Японии, о принципиальной возможности их применения к российским реалиям и, в частности, об ограниченных возможностях уголовной репрессии, о неперспективности излишней криминализации и ужесточения санкций, предпочтительной ориентации на воссоздание в России системы профилактики преступлений и всемерную активизацию воспитательно-предупредительной работы.

Библиографический список:

1. *Еремин В.Н.* Уголовное право Японии // Преступление и наказание в Англии, США, во Франции, в ФРГ и Японии: общая часть уголовного права. С. 225.
2. *Костюк М.Ф.* Предупреждение преступлений, совершенных в местах лишения свободы // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 27. – С. 96-98.
3. *Нисихара Харуо.* Обоснование права государства на осуществление уголовного наказания (Научный доклад при вручении диплома почетного доктора МГУ) // Вестник МГУ. Серия 11 «Право». 1991. № 2. С. 74.
4. *Рахимбердин К.Х.* Обзор выполнения рекомендаций Национального плана действий в области прав человека в Республике Казахстан за 2009–2012 годы. Права осужденных // Евразийская адвокатура. 2012. № 1 (1). – С. 77-83.
5. Сборник законов «Иванамикампакутороппо». Токио: «Иванами роппо», 1996. С. 805—826 (на яп. яз.).
6. Токубецу хо 42-Ш, 44-1,44-Ш (Сборник специальных законов). Токио: Издво «Юухикаку», 1994 (на яп. яз.).
7. *Уэда К.* Преступность и криминология в современной Японии. М., 1989. С. 95.
8. *Hattori Takaaki.* Роль Верховного суда в системе юридического администрирования (The Role of the Supreme Court in the field of Judicial Administration) // Washington Law Review 60, (1984). P. 69-86.
9. *Hirano R.* The Draft of the Revised Penal Code: A General Critique // Law in Japan. 1973. Vol. 6. P. 49—64.
10. *Hiroshi Oda.* Japanese law. London: Batterworths, 1992. P. 392.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ОТЗЫВ

ЗАВЕДУЮЩЕГО КАФЕДРОЙ УГОЛОВНОГО ПРАВА
И ПРОЦЕССА ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ФГАОУ ВПО
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»,
ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК,
ПРОФЕССОРА А.Г. КИБАЛЬНИКА
ОБ АВТОРЕФЕРАТЕ ДИССЕРТАЦИИ П.В. АГАПОВА
НА ТЕМУ «ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»,
ПРЕДСТАВЛЕННОЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК
ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 12.00.08.

Прежде всего, хочу отметить, что П.В. Агапов хорошо известен научной общественности как один из ведущих специалистов в области изучения организованной преступности, и представленная им к защите докторская диссертация стала закономерным итогом доктринального поиска в данном направлении.

С одной стороны, организованная преступность (в широком смысле), а также (в последнее десятилетие) наиболее опасные формы соучастия становились предметом немалого количества специальных исследований. Однако позволю себе утверждение, что в теоретическом и правоприменительном решении проблем уголовной ответственности за организованную преступную деятельность вопросов и сейчас, пожалуй, больше, нежели однозначных

ответов. Именно это обстоятельство вполне объясняет актуальность и необходимость проведенного П.В. Агаповым исследования.

Ввиду непрекращающейся реформы уголовного законодательства нелегко создать целостную, теоретически продуманную доктрину любого уголовно-правового института, но автору, применительно к его «научному кредо», это вполне удалось. В этом заключается, на мой взгляд, основная научная новизна проведенного П.В. Агаповым исследования.

Прежде всего, весьма положительно надо расценить разработанные автором теоретические положения о социально-правовой сущности организованной преступной деятельности и большинство рекомендаций о совершенствовании понятийного аппарата доктрины российского уголовного права (в рамках

исследования). Несмотря на изначально междисциплинарный подход, автору удалось «остаться» собственно в уголовно-правовой плоскости, хотя целый ряд выводов будет небезынтересен и для смежных отраслевых наук.

Особо отмечу выявленные диссертантом основные криминогенные факторы, обуславливающие возникновение и развитие организованной преступности. В работе обозначены реалистичные и действенные предупредительные (в отношении феномена организованной преступности) меры с учетом кризисных детерминант в социально-экономической и политической сферах современного российского государства.

Не могу не отметить суждение автора о том, что реформирование уголовного законодательства «в процессе последней кодификации и текущего уголовно-правового регулирования привело к избыточности норм, предусматривающих ответственность за организованную преступную деятельность». Я бы добавил – не только к избыточности, но и к массе коллизий, которые нуждаются в устранении.

Автор справедливо говорит о том, что одним из векторов развития уголовного законодательства должна стать «минимизация оценочных признаков, препятствующих единообразному применению уголовно-правовых норм». Это требование должно соблюдаться и при конструировании правовых предписаний, касающихся ответственности за организованную преступную деятельность. Достаточно вспом-

нить, сколько «копий было сломано» относительно такого признака преступного сообщества (преступной организации) как наличие в нем «лица, занимающим высшее положение в преступной иерархии» – некоторые коллеги даже сочинили анекдоты по этому поводу (и довольно удачно).

Считаю, что исследование П.В. Агапова отличается высоким уровнем практической значимости, его результаты прошли необходимую апробацию (достаточно сказать, что по теме диссертации, наряду с шестью монографиями, в журналах перечня ВАК Министерства образования и науки РФ опубликованы 22 статьи).

Вместе с тем, ряд выводов носит дискуссионный характер, что, впрочем, вполне естественно для оригинального научного исследования такого уровня.

Так, в 4-м положении, выносимом на защиту, автор одним из признаков организованной группы называет наличие «трех или более лиц». Почему именно «трех», а скажем, не пяти или десяти – непонятно (впрочем, эта мысль – о «троице» – звучала у других исследователей и раньше). Сам диссертант совершенно верно говорит, что «уяснение сущности организованной преступной деятельности невозможно без обращения к институту соучастия в преступлении, общетеретические положения которого распространяются на уголовно-правовую оценку деятельности всех организованных преступных объединений». Так вот, любое соучастие

подразумевает наличие двух и более субъектов. И, как говорится, «на земле» вполне допустима деятельность организованной группы, состоящей из двух людей. В свою бытность следователем мне довелось расследовать дело, в котором было лишь два обвиняемых, но за их плечами была масса преступных эпизодов (в основном, вооруженные разбои), и все закончилось тройным убийством (правда, эксцессным). Думаю, что приговор, в котором содеянные эпизоды квалифицировались как совершенные организованной группой, полностью соответствовал «букве и духу» УК.

Кроме того, при формулировании признаков преступного сообщества (преступной организации), диссертант, по существу, соглашается с законодательным решением о том, что деятельность такого сообщества осуществляется «прямо или косвенно» для получения «финансовой или иной материальной выгоды». Конечно, такая цель наиболее свойственна преступным сообществам (организациям), но «замыкаться» только на ней означает (в определенном плане) снизить эффективность противодействия организованной преступности. Вполне допустимо, что преступное сообщество не преследует в своей деятельности какой-либо материальной выгоды.

Так, в 2004 г. я стал свидетелем уличных демонстраций в Брюсселе после того, как была вскрыта сеть подпольных сексуальных клубов, в которых насильственно удерживали малолетних (для некоторых потерпевших это закончилось гибелью,

и народ буквально вышел на улицы, требуя, в общем-то, в спокойной Бельгии восстановить «на время» смертную казнь). При этом членство в таком «клубе» (а оно носило постоянный и глубоко законспирированный характер) и совершение самых отвратительных преступлений никак не связывалось со стремлением получить именно «материальную выгоду» (конечно, для самих насильников, а не «держателей клуба»). Так что цель получения какой-нибудь «материальной выгоды» вовсе не всегда является обязательной для всех участников криминальных сообществ.

Несмотря на высказанные замечания, хочу отметить, что П.В. Агаповым представлена научно-квалификационная работа, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как новое крупное научное достижение в области уголовного права.

Полагаю, что диссертация «Основы противодействия организованной преступной деятельности» соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям (п.п. 7, 8, 10, 11 Положения о порядке присуждения ученых степеней в редакции Постановления Правительства РФ от 20 июня 2011 г. № 475). Автор исследования, Павел Валерьевич Агапов, заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 (уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право).

**МОСКОВСКАЯ ГОРОДСКАЯ
КОЛЛЕГИЯ АДВОКАТОВ
«МОСКОВСКАЯ ГИЛЬДИЯ АДВОКАТОВ
И ЮРИСТОВ»**

**MOSCOW CITY BAR COLLEGIUM'S
«MOSCOW GUILD OF LAWYER
AND LEGAL ADVISERS»**

www.mos-guild.com

***осуществляет квалифицированную
юридическую помощь
по следующим направлениям:***

- правовое обслуживание бизнеса (представление интересов предпринимателей в арбитражных судах всех инстанций; защита чести, достоинства и деловой репутации;
- защита права собственности, владения; арендные отношения с федеральными и муниципальными органами власти; претензионное производство; досудебное урегулирование споров на этапе переговоров; правовое сопровождение антикризисных процедур);
- уголовное право, ведение уголовных дел различной категории, защита на предварительном расследовании и в суде (более 100 успешно проведенных дел: прекращение на стадии расследования, условное осуждение, мировые соглашения), защита прав потерпевших от преступлений; условно-досрочное освобождение (неоднократно добивался положительных результатов);
- гражданское право (бракоразводные процессы, раздел имущества, определение порядка общения с ребенком; признание права собственности на квартиру, долю в квартире, выселение; споры с ТСЖ; споры со страховыми компаниями (ОСАГО, КАСКО).

Для заметок

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО
НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 31.08.13. Сдано в набор 20.08.13.
Формат 70x100/16. Печать офсетная. Печ. л. 11,5.
Тираж 1200 экз. Заказ № .
ОАО «Орехово-Зуевская типография»
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Дзержинского, д. 1